

Вольное экономическое общество России

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет»

Всероссийская научно-практическая конференция

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА

СБОРНИК СТАТЕЙ

14 мая 2019 года

БРЯНСК

УДК 338.2

ББК 65.9 (2)

Э 96

Экономическая политика и ресурсный потенциал региона [Электронный ресурс]: сб. статей II всерос. науч.- практ. конф. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2019. – 142 с.

Организационный комитет конференции:

Цублова Елена Геннадьевна, д.б.н., проф., проректор по научной и инновационной деятельности БГИТУ;

Кулагина Наталья Александровна, д.э.н., проф., директор инженерно-экономического института БГИТУ;

Кузовлева Ирина Анатольевна, д.э.н., проф., заведующая кафедрой экономики и менеджмента БГИТУ

Середина Ника Сергеевна, к.э.н., доц. кафедры ЭиМ БГИТУ;

Потапенко Оксана Сергеевна, к.э.н., доц. кафедры ЭиМ БГИТУ.

Участниками конференции предлагаются варианты решения проблем социально-экономического развития регионов на основе эффективного и рационального использования их ресурсного потенциала. Сборник статей предназначен для студентов и преподавателей, а также специалистов в области экономики и менеджмента.

Редакционная коллегия: д.э.н., проф. Кузовлева И.А. (гл. ред.), к.э.н., доц. Середина Н.С. (зам. гл. ред.), к.э.н., доц. Потапенко О.С. (зам. гл. ред.)

© Брянский государственный инженерно-технологический университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
<i>Азаренко Н.Ю., Кошелев Р.С.</i> Формирование эффективного механизма управления развитием человеческого капитала в условиях цифровой трансформации региональной экономики.....	6
<i>Александрова М.В., Кузовлева И.А.</i> Экономическое обоснование производства инновационного материала - древесно - полимерного композита на предприятии ООО «БРУСБОКС».....	10
<i>Алексеев В.В.</i> Межфункциональная интеграция ресурсов в экономике нового технологического уклада.....	16
<i>Алексеев В.В.</i> Методические основы оценки трансформационных издержек при активизации интеллектуального потенциала бизнес-субъектов.....	21
<i>Алешина И.А., Веремьева С.И.</i> Повышение энергоэффективности строительства зданий с использованием концепции «Умный дом».....	28
<i>Башилов Б.Е., Гавриленко В.В.</i> Анализ структуры портфеля брендов компании с целью эффективного позиционирования на рынке.....	32
<i>Глумов А.А.</i> Подходы к исследованию сетевых структур в контексте региональной экономики.....	36
<i>Драбков В.В., Середина Н.С.</i> Совершенствование системы менеджмента качества на предприятиях инвестиционно-строительного комплекса.....	43
<i>Дугаржапова М.А., Жалсараева Е.А.</i> Актуальные вопросы экономической политики Байкальского макрорегиона в условиях пространственной экономики.....	49
<i>Калиничева В.Н.</i> Современные тенденции развития малого и среднего предпринимательства в России.....	53
<i>Керефова Л.З-Г., Кузовлева И.А.</i> Инновационный проект: сущность, признаки, классификация.....	56
<i>Косьянова В.Н.</i> Методика оценки финансовой безопасности предприятий инвестиционно-строительного комплекса.....	62
<i>Кузовлева И.А.</i> Оценка экономической деятельности регионального фонда капитального ремонта многоквартирных домов Брянской области.....	69

<i>Кузовлева И.А, Потапенко О.С, Алексанова М.В</i> Направления повышения эффективности капитального ремонта многоквартирного жилого фонда Брянской области.....	75
<i>Лактюшина О.В., Лысенко А.Н.</i> Оценка территориального капитала Брянской области.....	79
<i>Лямцева И.Н.</i> Формирование модели управления инновационным развитием строительного предприятия.....	84
<i>Лямцева И.Н.</i> Специфика управления персоналом в инновационных организациях.....	87
<i>Матвеевко Е.С., Т.П. Благодер Т.П., Алешина И.А.</i> Понятие и оценка перспектив развития уровня социально-экономического потенциала региона.....	92
<i>Матвеевко Е.С., Т.П. Благодер Т.П.</i> Вклад отечественных и зарубежных ученых в теорию и практику прогнозирования показателей социально-экономического развития региона.....	96
<i>Михненко Т.Н. , Кречетова Л.В., Михнева Е.А.</i> Развитие антимонопольного законодательства в России: антимонопольные пакеты.....	100
<i>Михнева Е.В., Середина Н.С.</i> Проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию на этапе экономического спада.....	104
<i>Никишкина В.В., Середина Н.С.</i> Системы сертификации и нормативно–правовая база экологического строительства.....	110
<i>Пасынко А.А., Благодер Т.П.</i> Модель формирования и оптимизации бизнес-планов как элемент мониторинга устойчивого развития малых предприятий инвестиционно-строительного комплекса.....	113
<i>Потапенко О.С., Морозова А.Ю.</i> Оценка показателей и факторов развития жилищного строительства в регионе.....	117
<i>Потапенко О.С., Лысенко Е.Н.</i> Комплексное управление воспроизводством объектов жилищного фонда региона.....	121
<i>Середина Н.С., Башилов Б.Е.</i> Основные направления цифровизации АПК России.....	125
<i>Терехова А.А., Косьянова В.Н.</i> Финансовая безопасность Брянской области как важнейшая составляющая экономической безопасности территории.....	131
<i>Филиппова Т.Я.</i> Взаимосвязь различных видов стоимости и жизненного цикла объекта недвижимости.....	136

Предисловие

Сборник трудов сформирован на основе результатов научных исследований, которые были представлены в рамках II Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона», проводимой 14 мая 2019 г. в Брянском государственном инженерно-технологическом университете.

Организаторы конференции надеются, что результаты выполненных исследований вызовут большой интерес и подтвердят актуальность и своевременность обсуждаемых вопросов в области формирования экономической политики регионов с различным уровнем развития их ресурсного потенциала.

Исследование направлений совершенствования механизмов управления устойчивым развитием регионов представляется весьма существенной проблемой для экономической науки и управленческой практики. Особую остроту эта проблема приобретает в период глобальной нестабильности, который переживает как мировое сообщество, так и Российская Федерация. Обеспечение устойчивого развития субъектов Российской Федерации требует новых подходов к формированию и реализации экономической политики, разработки и применения новых форм и методов управления ресурсным потенциалом региона. Участники конференции представили востребованные результаты исследований по данному направлению, имеющие как теоретико-методологическое, так и прикладное значение.

В целом сборник материалов конференции отражает научные взгляды на современное состояние экономики регионов в условиях динамичной внешней среды.

С уважением, Ирина Анатольевна Кузовлева, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономики и менеджмента Инженерно-экономического института Брянского государственного инженерно-технологического университета, председатель регионального отделения Вольного экономического общества России, председатель II Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона» 14 мая 2019 г., г. Брянск

УДК 332.1

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

Азаренко Н.Ю., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов

Кошелев Р.С., магистрант 2 года обучения по направлению «Экономика»

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье содержится анализ человеческого капитала отрасли транспортного машиностроения Брянской области, предложен комплекс мер по созданию системы управления человеческим капиталом в регионе, что наиболее актуально в условиях цифровой трансформации региональной экономики, когда к формированию человеческого капитала предъявляются новые качественные характеристики.*

Ключевые слова: развитие человеческого капитала, отрасль региональной экономики, цифровая трансформация, региональная экономика

Человеческий капитал в современном мире является основополагающим фактором социально - экономического и научно-технологического прогресса, основной движущей силой. Поэтому его развитию должно быть уделено особое внимание на государственном, так и на региональном уровне экономики. Развитие человеческого капитала – это залог высокой конкурентоспособности национальной экономики, отраслей промышленности и предприятий [1, с.120].

Внедрение цифровых технологий повышает производительность труда, однако при этом человек должен все больше совершенствовать себя и приобретать цифровые компетенции.

Технологические сдвиги, выражающиеся в процессах цифровизации, автоматизации и роботизации, приводят к серьезным структурным сдвигам в экономике. Развитие парадигмы постиндустриального общества на основе экономики знаний формирует новые качества и роль человеческого капитала в экономике, обостряя основное социально-экономическое противоречие между трудом и капиталом в условиях структурного кризиса современной экономики.

¹Исследование выполнено в рамках работ по гранту РФФИ, проект №18-410-320002\18

«Концепция инновационного управления развитием региональной экономики в условиях цифровизации: проектный подход»

Технологические сдвиги, выражающиеся в процессах цифровизации, автоматизации и роботизации, вызывают структурную безработицу.

Повсеместное внедрение беспилотных механизмов (автомобилей, комбайнов, речного транспорта и т.п.) кардинальным образом окажет воздействие на многие сферы экономики. Автопилот – это не просто отсутствие водителя за рулем автомобиля, это внедрение искусственного интеллекта практически на уровне человека в хозяйственную жизнь общества. Автопилот позволит автоматизировать значительную часть физической деятельности человека, не связанную с рутинным трудом. И в этих новых условиях человеку необходимо осознать свое новое положение и адаптироваться к изменению своего статуса и научиться «сотрудничать» с искусственным интеллектом. Только в США, согласно оценкам Совета экономических консультантов при президенте США (White House Council of Economic Advisers), внедрение самоуправляемых автомобилей в стране затронет от 2,2 до 3,1 миллиона рабочих мест, что негативно скажется на таком факторе как человеческий капитал, поскольку произойдет сокращение рабочих мест. В России созданы комбайны с искусственным интеллектом, которые могут собирать урожай не по заданной схеме, а ориентируясь прямо на местности. Неизбежное внедрение самоуправляемых систем для грузовых автомобилей и автопогрузчиков кардинальным образом изменит сектор логистики. Весь процесс погрузки и перевозки материалов между заводами, а также доставки товаров в точки продажи может быть полностью автоматизированы и люди, которые осуществляли данные функции сокращены.

На новых высокотехнологичных заводах должны работать «новые» работники – специалисты с уровнем знаний, умений и навыков, отвечающим современным требованиям цифровой эры. Информационные технологии трансформируют человеческий капитал, предъявляя новые требования к его составляющим, и, в первую очередь, капиталу образования. В этой связи необходимо реформирование системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работающих с учетом меняющихся требований к развитию целевых компетенций.

Большой объем инвестиций по видам основных фондов в 2017 г. для развития региона был вложен по следующим направлениям:

1. машины, оборудование, транспортные средства. Их объем составил 49,4% от общего объема инвестиций;
2. здания и сооружения. Их объем составил 28,7%;
3. жилища. Их объем составил 13,5%.

Проанализируем человеческий капитал в отрасли машиностроения Брянской области.

Численность занятости населения в отрасли транспортного машиностроения Брянской области представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Численность занятости населения в отрасли транспортного машиностроения Брянской области за 2015-2017 гг.

Исходя из рисунка 2, можно сделать вывод, что численность занятости населения в 2017 г. снизилась на 1600 человек, что является негативным моментом, поскольку человеческий капитал снизился в данной отрасли.

Теперь проанализируем рабочую силу населения в отрасли транспортного машиностроения Брянской области за 2015-2017 гг. Данные представлены на рисунке 2.

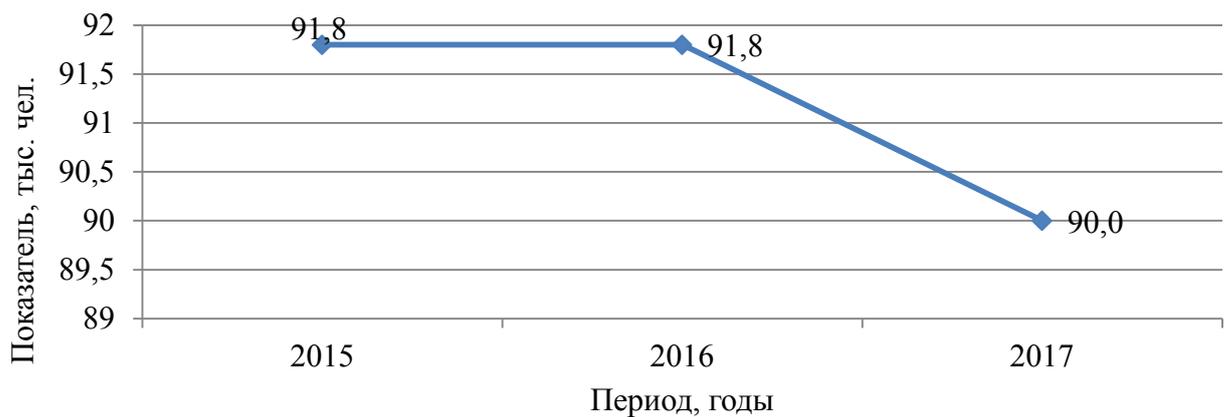

Рисунок 2 – Численность рабочей силы населения в отрасли транспортного машиностроения Брянской области за 2015-2017 гг.

Исходя и рисунка 2, можно сделать вывод, что человеческий капитал отрасли транспортного машиностроения Брянской области снизился, в связи с сокращением численности рабочей силы, что является негативным моментом для развития человеческих ресурсов в регионе.

Таким образом, в результате проведенного анализа такого фактора как человеческий капитал в области транспортного машиностроения, можно сделать вывод, что человеческий капитал данной отрасли в Брянской области развит достаточно эффективно. Однако в связи с цифровой трансформацией региональной экономики необходимо принять меры по повышению качества человеческого капитала.

Для обеспечения повышения качества человеческого капитала и использования его как фактора социально-экономического развития в регионе в

отрасли транспортного машиностроения необходимо разработать и реализовать комплекс мер по созданию системы управления человеческим капиталом в регионе. На уровне региона необходимо развитие следующих направлений в целях обеспечения укрепления человеческого капитала:

1) необходимо совершенствование региональной политики в области воспроизводства человеческого капитала в обеспечение создания цифрового общества;

2) необходимо использование современных методов управления человеческим потенциалом;

3) следует осуществлять мониторинг состояния человеческого потенциала по региону по различным отраслям в разрезе по группам: капитал здоровья, капитал образования, капитал мобильности и т.д.;

4) необходимо разрабатывать отраслевые программы содействия занятости, направленные на оценку численности работников внутри отраслей, потребностей отраслей в работниках, осуществление мер по организации переподготовки высвобождаемых кадров и их трудоустройству;

5) необходимо совершенствование инструментов и механизмов региональной политики в сфере транспортного машиностроения. В этой области необходима разработка мер по усилению мотивации людей к развитию собственного «человеческого капитала» и ответственности за его состояние;

6) необходимы поддержка предприятий, осуществляющих профессиональное обучение высвобождаемых работников, использование договорных форм обучения кадров, расширение масштабов профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по конкретным заявкам нанимателей с гарантией последующего трудоустройства;

7) необходимо создать условия для сохранения, наращивания и повышения эффективности использования человеческого капитала во всех сферах жизнедеятельности;

8) создание глобальной системы управления человеческим капиталом в рамках крупных транспортных компаний в сфере транспортного машиностроения. Данное направление активно развивается за рубежом и успешно себя зарекомендовало. Создание же и внедрение системы управления человеческими ресурсами в крупных транспортных компаниях позволило бы более эффективно координировать деятельность сотрудников в различных точках, которые охватывают несколько континентов, в реальном режиме времени.

Таким образом, можно сделать вывод, что человеческий капитал очень важен, ведь систематическое обучение персонала повышает качество человеческого капитала на индивидуальном, микро- и макроуровнях. В условиях региона при расширении применения высокопроизводительных технологий и увеличении скорости их распространения, именно человеческий капитал становится ресурсом, способным обеспечить повышение производительности труда и экономический рост. Предприятия, обладающие

качественно новым человеческим капиталом, становятся конкурентоспособными на мировом уровне.

Список литературы

1. Кулагина Н.А. Экономическое моделирование процессов трансформации интеллектуального потенциала субъектов инвестиционно-строительного комплекса / Н.А. Кулагина, В.В. Алексеенко // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2018. № 3. С. 119-124.

УДК 330.341

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА ИННОВАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА - ДРЕВЕСНО - ПОЛИМЕРНОГО КОМПОЗИТА НА ПРЕДПРИЯТИИ ООО «БРУСБОКС»

Алексанова М.В., студент группы МО-401

Кузовлева И.А., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. *В статье раскрыты технико-экономические характеристики инновационных композиционных материалов, сфера их применения и технологические особенности производства. Доказана экономическая эффективность производства древесно-полимерных композитов на конкретном предприятии.*

Ключевые слова: древесно-полимерные композиционные материалы, ДПК-изделия, инновационный материал, технология экструзии, древесные отходы, экономическая эффективность производства.

В современном техногенном мире наиболее острой является проблема снижения качества условий проживания человека. Данный факт носит глобальный характер и взаимосвязан с постоянным приростом объема твердых бытовых, древесных и промышленных отходов, в составе которых главные позиции занимают полимерные отходы.

Достаточно высокая стойкость полимеров к условиям окружающей среды и постепенно снижающиеся резервы традиционного сырья (уменьшение запасов и, как следствие, - увеличение стоимости нефти и газа) побуждают производителей к вторичной переработке полимерных отходов.

Одним из инновационных направлений вторичной переработки выступает производство современного материала – древесно–полимерного композита

(далее ДПК), в состав которого входит полимерный компонент (полипропилен, полиэтилен, поливинилхлорид), а основой является натуральная древесная мука. ДПК вобрал в себя все достоинства древесины, отторгнув такие ее недостатки, как предрасположенность к разложению целлюлозы и образование плесневых грибков.

В литературе ДПК также распространен под такими наименованиями, как: «жидкое дерево», дерево-пластиковый композит, древопласт, поливуд, экологически чистые древесно-наполненные пластмассы (ЭДНП), древесно-наполненный полипропилен [5].

Изготовление на основе двушнековой экструзии продукции ДПК является весьма перспективным направлением в области эффективного оборота отходов лесопиления, мебельного и деревообрабатывающего производств.

В целом рынок изделий «жидкого дерева» в России на сегодняшний день активно развивается, хотя и возник недавно. Дополнительным рычагом развития рынка ДПК-изделий в нашей стране является активизация государственного регулирования в области деревообработки и переработки отходов, что способствует повышению спроса на продукцию, а также появлению особого интереса к открытию и развитию производства древесно-полимерного композита со стороны инвесторов и предпринимателей.

На рисунке 1 систематизированы технико-эксплуатационные характеристики материала, определяющие длительный срок службы ДПК-изделий (от 15 до 50 лет) даже в условиях сурового климата большей части нашей страны [4].

Тренд современного строительства тесно связан с внедрением новых, модифицированных и прогрессивных технологий и видов продукции, поэтому в России основной сферой использования нового материала является строительство. Это определено не только его уникальными физико-механическими свойствами, но и ценными архитектурно-строительными характеристиками композиционных материалов [2, 3].

Кроме того, в скором времени ожидается широкое применение композита в автомобильной отрасли и в производстве мебели.

На рисунке 2 изображены возможные направления использования «жидкого дерева».

Технологический процесс производства ДПК основан на методе экструзии, при котором изготовление продукции происходит путем продавливания расплава материала сквозь отверстие нужной формы. Перед этим древесина, пройдя дробильные устройства и сушку, смешивается с полимерными добавками, после чего все компоненты поступают в пресс.

Рисунок 1 – Техничко – эксплуатационные характеристики ДПК

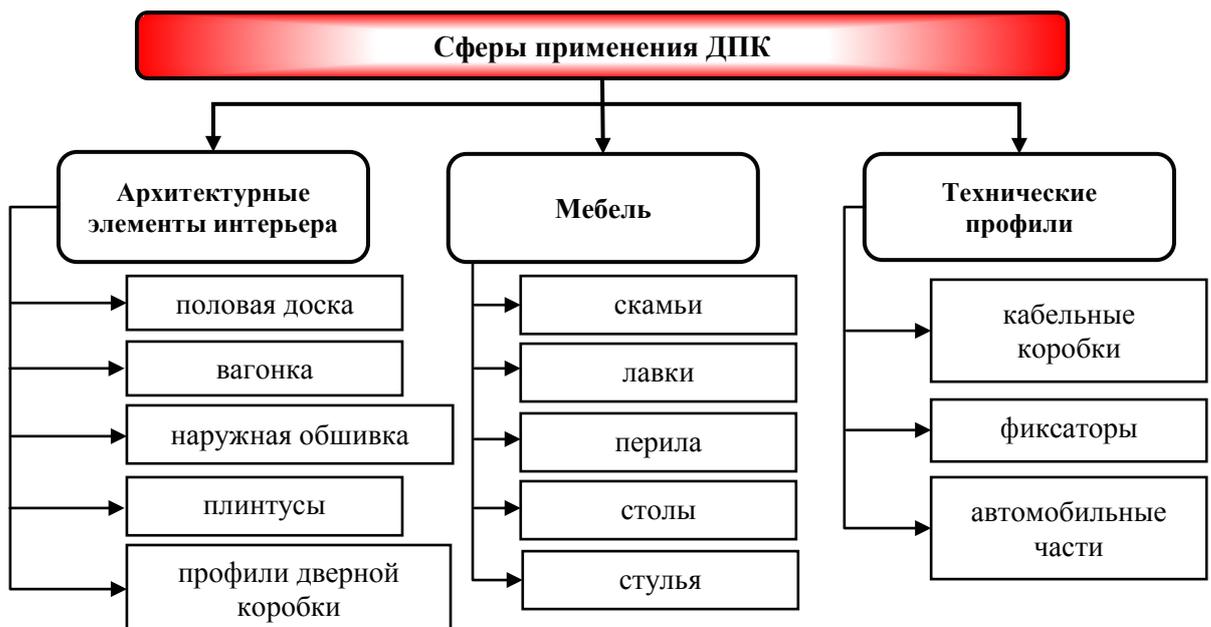

Рисунок 2 – Направления применения композиционных материалов

Полученный состав полимеризуется и приобретает новые свойства. Наполнителем кроме натуральной древесины (опилки, щепки) могут выступать и растительные компоненты – лен, пенька, солома.

В качестве полимерной добавки используются поливинилхлорид, полиэтилен или пенопропилен. Помимо этого, с целью придания материалу дополнительных качественных характеристик в состав добавляют также УФ-стабилизаторы, цвето-стабилизаторы, антипирены, лубриканты и другие вещества [5].

Состав сырья для производства ДПК представлен на рисунке 3.

Рисунок 3 – Основные компоненты состава ДПК материала

Современный экструдер по производству композиционных материалов продемонстрирован на рисунке 4.

Рисунок 4 – Комплектация производственной линии по производству ДПК

Исходя из базовых технико–эксплуатационные характеристик материала, основных сфер его применения и особенностей технологического процесса, предлагаем разработку и внедрение проекта по производству инновационного материала ДПК на предприятии ООО «БРУСБОКС» (г. Брянск).

Сегодня предприятие ООО «БРУСБОКС» является одним из крупнейших и развивающихся производителей оконного ПВХ – профиля и подоконной доски в России, являясь при этом экономически устойчивым на рынке.

Так как научные разработки, инновационные идеи и решения выступают значительной статьей затрат предприятий и компаний, то для их обоснованности необходимо оценить экономическую эффективность внедряемых идей и проектов.

Для того, чтобы выявить возможности и определить внутренние резервы предприятия с целью успешного внедрения производства нового вида продукции, нами была проведена оценка уровня инновационного потенциала ООО «БРУСБОКС» и всех его структурных компонентов (производственно – технологического, кадрового и финансового).

Анализ показал, что инновационный потенциал предприятия находится на среднем уровне, при этом были выявлены необходимые резервы и возможности для реализации нового проекта. Таким образом, предприятие сможет увеличить свою инновационную составляющую в отсутствие реальных конкурентов на территории региона [1].

Расчеты показали, что стоимость экструзионной линии на основе двухшнекового экструдера с коническими шнеками 65/132, производительностью ДПК 90-130 кг/час, с доставкой пуско-наладочными работами составляет 3 705 000 руб.

Исходные данные для расчета экономической эффективности предлагаемого производства представлены в таблицах 1-2.

Таблица 1 – Исходные данные для расчета

Показатель	Значение
Цена 1 кг гранулы ДПК, руб./кг	55
Цена 1 кВт/час электроэнергии, руб.	7,5
Средняя зарплата рабочего на производстве, руб./мес.	25 000
Средняя зарплата оператора на производстве, руб./мес.	35 000
Количество полных суток работы производства в месяц	25
Скорость экструзии профиля, см/мин	60
Вес 1 м.п. ДПК, кг	2,7
Ширина профиля вашего декинга, мм	150
Количество м.п. профиля в 1 м2 с учетом зазора 5 мм	6,45
Оптовая цена ДПК с обычным тиснением, руб./м2	1 250

Таблица 2 – Прогнозные экономические показатели проекта

Показатель	Значение
Количество операторов и рабочих	8
Количество ИТР	3
ФОТ в мес. руб.	375 000
ТО оборудования в месяц (в среднем) руб.	40 000
Расходы на энергию в месяц, руб.	144 000
Затраты на сырье в месяц, руб.	3 207 600
Выпуск готовых изделий в месяц м2	3 348
С/с 1 кг изделия в производстве руб./кг	64,59
С/с 1 м.п. изделия в производстве	174
С/с 1 м2 изделия в производстве	1 125
Цена реализации 1 м ²	1 250
Прибыль без учета налогов в месяц руб.	418 400
Чистая прибыль в месяц руб.	334 720
Чистая прибыль в год руб.	4 016 640

Показатели коммерческой эффективности проекта (таблица 3) при плановом выпуске 40 180 м² изделий в год и оптовой цене 1 250 руб. за 1 м² показывают, что производство инновационного материала - древесно-полимерного композита на предприятии ООО «БРУСБОКС» является экономически выгодным. Срок окупаемости проекта – 22 месяца – приемлем для предприятия – инвестора.

Таблица 3 – Показатели коммерческой эффективности проекта

Показатель	Значение показателя
Чистый дисконтированный доход - NPV, руб.	4 729 578
Индекс доходности (PI)	1,6
Ставка дисконтирования, %	10
Период окупаемости – РВ, мес.	22

Таким образом, вследствие реализации проекта предприятия инвестиционно-строительного комплекса региона получают инновационный экологически безопасный, высокопрочный и экономичный материал для изготовления доски, плитусов, профилей дверной коробки, вагонки, материалов для наружной обшивки, технических профилей, а также различной мебели для дома и офиса.

Список литературы

1. Кузовлева И.А., Благодер Т.П., Шкробнева А.А., Шуленок А.Н. Анализ инновационного потенциала строительного предприятия // Статистический анализ социально-экономического развития субъектов российской федерации. 2017. С. 219-224.
2. Кузовлева И.А., Бузуева Ю.С. О возможностях использования существующих методик оценки уровня конкурентоспособности строительного предприятия // Инновации в строительстве. // Материалы международной научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет, Строительный институт. 2017. С. 305-310.
3. Кузовлева И.А., Бузуева Ю.С. Условия формирования конкурентных преимуществ строительных предприятий // Актуальные вопросы техники, науки, технологий. 2019. С. 251-254.
4. Низамов Р.К., Абдрахманова Л.А., Бурнашев А.И., Хозин В.Г. Проблемы производства и перспективы применения поливинилхлоридных древесно-полимерных композитов в строительстве // Строительные материалы. 2015. № 5. С. 14-16.
5. Файзуллин И. З, Мусин И. Н., Вольфсон С. И. Особенности производства изделий из древесно – полимерного композита // Вестник Казанского технологического университета. 2015. Т.18, №3. С. 130 -133.

УДК 330.3

МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ РЕСУРСОВ В ЭКОНОМИКЕ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА

Алексеев В.В., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация: *Фундаментальной основой межфункциональной интеграции ресурсов разноуровневых социально-экономических систем в экономике нового технологического уклада является активизация их потенциалов развития через процессы трансформации. Трансформация совокупности потенциалов развития в итоговый результат в экономике знаний осуществляется через использование соответствующих технологий, инноваций, информации и обеспечивает достижение параметров экономического роста посредством принятия эффективных стратегических решений. В статье представлено экономическое обоснование процессов трансформации ключевых потенциалов развития социально-экономических систем посредством межфункциональной интеграции ресурсов.*

Ключевые слова: межфункциональная интеграция, ресурсы, потенциал, трансформация, новый технологический уклад.

Отличительными характеристиками развития экономики нового технологического уклада являются процессы интеграции, информатизации, глобализации, формирующие рыночное пространство ведущих стран мира. Данные процессы обуславливают ускорение цикличности воспроизводственных процессов, способствуют повышению степени стохастичности и вариативности внешней и внутренней среды, что приводит к необходимости межфункциональной интеграции ключевых ресурсов развития социально-экономических систем.

С позиции процессного подхода доказательной научной базой обоснования значимости межфункциональной интеграции ресурсов служит Гарвардская научная парадигма [1, 2]. Парадигма является эталоном мышления ведущих специалистов в различных отраслях экономики. Она представляет собой комплекс ценностей, область знаний, характеризующих значение и влияние ресурсов на производственный процесс, учитывая при этом причинно-следственные связи с учетом качественных характеристик производимой продукции. Парадигма выражена в совокупности научных достижений, воплощенных в модель постановки проблемы, где в заданный интервал времени зафиксирован определенный уровень знаний в конкретной научной области.

В процессе рыночных преобразований, изменения способов взаимодействия субъектов парадигма корректируется, совершенствуется. В результате формируется новый «слой» знаний, основанный на предшествующем опыте, но предусматривающий принципиально новую систему взглядов на решение актуальных экономических задач. За последние десятилетия эволюции ресурсной парадигмы выделяют три поколения в ее развитии [3].

Согласно Гарвардской модели экономическая сущность и роль ресурсов на каждом этапе развития парадигмы существенно менялась в сторону повышения значимости нематериальных (инновационных, интеллектуальных, информационных, сетевых, управленческих и др.) активов. Если на первом этапе особую значимость имели материальные ресурсы, непосредственно используемые в производственном процессе, то на втором акцент сместился в сторону получения доступа к стратегическим ресурсам, обеспечивающим дополнительный импульс, необходимый для формирования конкурентных преимуществ компании. На третьем этапе возросла роль сетевых ресурсов, необходимых для осуществления процесса межфункциональной интеграции как отдельных компаний, так и объединений взаимосвязанных структур.

Таким образом, в качестве системообразующих ресурсов развития социально-экономических систем, стимулирующих в условиях перехода к новому технологическому укладу межфункциональную интеграцию ресурсов, выступают:

1. Инновационный ресурс, который задает динамику и определяет вектор развития социально-экономических систем, находящихся на разных этапах жизненного цикла и на разном уровне функционирования;
2. Инвестиционный ресурс, рассматриваемый в качестве финансовой предпосылки активизации инвестиционных процессов в рамках конкретных территорий и/или отраслей;
3. Интеллектуальный ресурс, включающий знания, профессиональные навыки, трансформация которых в процессе межфункциональной интеграции может осуществляться с учетом соответствующего уровня инноваций и инвестиций.

Результативность использования ресурсов можно оценить количественно, однако, идентификация ключевых компетенций – одна из наиболее сложных задач межфункциональной интеграции. Это связано с тем, что компетенции в процессе межфункциональной интеграции представляют собой ресурс нематериального характера, включающий особый способ организации и управления ресурсами и бизнес-процессами для достижения стратегических целей. Носителем компетенций являются люди, сотрудники компании. Успешная реализация компетенций осуществляется посредством реализации в процессе организации и управления нематериальных ресурсов, преимущественно интеллектуальных и инновационных.

Результатом реализации компетенций выступает дополнительная потребительская стоимость конечного продукта, полученная при последовательном потреблении ресурсов, их технологическом преобразовании и добавления новой стоимости с последующей реализацией продукта.

Факторами трансформации потенциалов являются как внешние, так и внутренние составляющие. К внешним факторам относится государственная политика в области рационального распределения ресурсов в целях устойчивого социально-экономического развития территорий в долгосрочной перспективе и укрепления национальной безопасности страны [4]. Согласно Стратегии национальной безопасности к ключевым показателям оценки ее состояния относятся: ВВП на душу населения, уровень инфляции и безработицы, ожидаемая продолжительность жизни и пр.

К внутренним факторам относится производственно-технологическая и организационно-управленческая политика субъектов, находящихся на одном иерархическом уровне или на одной территории функционирования. Условия реализации потенциалов развития отраслей, хозяйствующих субъектов, домохозяйств предопределяет целевой ориентир развития производственных, инновационных и инвестиционных процессов (рисунок 1).

Рисунок 1 – Логическая модель трансформации ключевых потенциалов развития социально-экономических систем посредством межфункциональной интеграции ресурсов

Соотношение представленных на рисунке 1 ключевых экономических категорий, таких как рынок, потенциал, интересы, ресурсы определяет характер процессов трансформации потенциала в активный статус.

Однако, сами по себе ресурсы (их видовой и количественный состав) не характеризуют способность социально-экономических систем к саморазвитию. Ключевое значение в процессе формирования конкурентных преимуществ играет способность участников рыночных отношений эффективно использовать эти ресурсы. Эффективность использования во многом обусловлена наличием высококвалифицированных кадров, высокопроизводительного и наукоемкого оборудования, возможностью привлечения инвестиционных средств, позволяющих трансформировать потенциалы с учетом особенностей базовых ресурсов в «новые ресурсы» как в количественном, так и в качественном выражении.

Соответственно процессы трансформации потенциалов развития социально-экономических систем в «новые ресурсы» осуществляются посредством межфункциональной интеграции и количественно их можно оценить в виде прироста результата деятельности.

В процессе оценки следует учесть, что динамика группы показателей на уровне функций может быть обусловлена как экстенсивным, так и интенсивным использованием ресурсов [5].

Экстенсивный показатель характеризует прирост затрат ресурсов (ΔRP), а интенсивный выражен в приросте ресурсоотдачи (ΔPO). В качестве результативного показателя выступает прирост объема продукции.

Формула относительного прироста объема производства (ΔV) имеет вид:

$$\Delta V = \Delta RP + \Delta PO + (\Delta RP \cdot \Delta PO), \quad (1)$$

где ΔRP – ресурсный эффект, полученный за счет дополнительного вовлечения ресурсов в процесс производства;

ΔPO – сверхаддитивный эффект, выраженный в виде прироста объема производства за счет рационального использования ресурсов;

$\Delta RP \cdot \Delta PO$ – мультипликативный эффект, выраженный в виде зависимости прироста затрат ресурсов и сверхаддитивной составляющей, представленной в виде прироста показателя ресурсоотдачи. Мультипликативный эффект формируется путем согласованного протекания процессов экстенсивного и интенсивного использования ресурсов за счет их межфункциональной интеграции [6].

Причем более эффективное использование ресурсов достигается при условии соблюдения неравенства:

$$\Delta PO > \Delta RP > 0 \quad (2)$$

Исходя из неравенства можно утверждать, что на уровне реализации конкретных функций эффективность межфункциональной интеграции ресурсов можно оценить с использованием взаимосвязанных показателей: оптимизации ресурсопотребления и показателя прибыли как инвестиционного резерва для модернизации и технического перевооружения производства, применения инноваций и активизации интеллектуального потенциала. Таким образом, межфункциональная интеграция ресурсов посредством трансформации совокупности потенциалов в «новые ресурсы» требует трансформации статей затрат на производство продукции и структуризации направлений использования прибыли для перехода предприятий и отраслей к новому технологическому укладу, присущему экономике Smart.

Список литературы

1. Осадник В. Значение интеграции рыночного и ресурсного подходов для стратегического управления предприятием // Проблемы теории и практики управления: Управление предприятием. – №4. – 2001. – С. 80-86.
2. Харченко В.А. Ресурсное состояние предприятия в условиях развития // Европейские практики и национальные рефлексии. – 2015. – С. 109-113.
3. Сергеев П.В., Колмыкова Т.С. О необходимых условиях роста экономики регионов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2017. – № 5. – С. 46-51.
4. Гайнанов Д.А. Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых территориальных социально-экономических систем / Д.А. Гайнанов, Г.Ф. Биглова, А.Г. Атаева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т.10. – № 2 (50). – С. 77-89.
5. Ломоносова Е.В. Оценка и пути повышения эффективности использования ресурсного потенциала предприятий // В сборнике: Современное состояние и перспективы развития бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита материалы. Междунар. науч.-практич. конф. под научной редакцией Е.М. Сорокиной. – 2015. – С. 123-130.
6. Сазонов В.Г. Повышение эффективности использования ресурсного потенциала предприятий: проблемы и пути решения / В.Г. Сазонов, Е.В. Ломоносова // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2014. – № 1. – С. 49-58.

УДК 338.5

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ИЗДЕЖЕК ПРИ АКТИВИЗАЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА БИЗНЕС-СУБЪЕКТОВ

Алексеевко В.В., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В современной экономике в период смены технологического уклада и перехода к экономике знаний, императивом которой выступают когнитивные технологии, человеческий потенциал имеет первостепенное значение. Человеческие способности, направленные на принятие управленческих решений, стратегически важных для поступательного развития экономических субъектов, выражаются в процессах трансформации потенциала в «новые ресурсы». В этой связи направление и сила трансформационных процессов формируют базис экономики, ключевым фактором производства которой выступает человеческий (интеллектуальный) потенциал. Экономический эффект, полученный в результате трансформационных процессов находится в прямой зависимости от совокупности знаний субъекта, принимающего решение. С целью повышения результативности использования ресурсов, была разработана методика оценки трансформационных издержек при активизации интеллектуального потенциала бизнес-субъектов. Анализ структуры себестоимости продукции, производимой бизнес-субъектами, позволит выявить приоритетные направления активизации ресурсов, необходимые для производства готовой продукции, и условия трансформации потенциала в «новые ресурсы».*

Ключевые слова: экономика строительства, экономико-математическая модель, интеллектуальный потенциал, издержки трансформации.

Трансформационные процессы, выражающиеся в воспроизводстве знаний, представляют собой самоорганизующиеся процессы, способные к самопостроению, самоструктурированию, саморазвитию [1]. Однако, исследуя процессы самоорганизации, следует учесть потенциал интеллектуального развития как бизнес-субъектов, так и отраслей и территорий, который является следствием институциональных изменений в процессе динамического развития социально-экономических систем [2].

Динамическое развитие, характерное для субъектов инвестиционно-строительного комплекса, предполагает непрерывное совершенствование, обновление всех его элементов и подсистем на базе развития когнитивных технологий [3].

В процессе трансформации потенциала наблюдается формирование интеллектуального капитала, материально-технического капитала и институциональной среды развития инвестиционно-строительного комплекса [4, 5].

Особенности процессов трансформации потенциала опосредованы процессами согласования противоречивых интересов участников рынка. В процессе согласования интересов происходят столкновения, условно находящиеся в трех сферах: собственности, распределения доходов и управления.

Регулятором устранения противоречий при согласовании экономических интересов выступает рынок. В результате устранения противоречий происходит ранжирование потребностей всех участников [6]. В зависимости от приоритета потребностей того или иного участника формируется иерархическая структура целей, которая определяет вектор развития инвестиционно-строительного комплекса [7].

В экономике знаний вектор развития инвестиционно-строительного комплекса обусловлен процессами трансформации организационных (институциональные нормы), проектных (продуктовые, процессные инновации), экономических (эффективность) и маркетинговых (стимулирующий маркетинг, CRP-маркетинг, система TQM) знаний [4, стр. 95].

Экономический эффект, полученный в результате трансформационных процессов находится в прямой зависимости от совокупности знаний субъекта, принимающего решение. Поэтому разработка методики оценки трансформационных издержек при активизации интеллектуального потенциала бизнес-субъектов повысит результативность использования ресурсов. Анализ структуры себестоимости продукции, производимой бизнес-субъектами, позволит выявить приоритетные направления активизации ресурсов, необходимые для производства готовой продукции, и условия трансформации потенциала в «новые ресурсы».

Научная новизна состоит в моделировании процессов трансформации потенциала социально-экономической системы (на примере инвестиционно-строительного комплекса) путем перехода ресурсов в новое качественное и количественное состояние посредством активизации интеллектуального потенциала бизнес-субъектов, участвующих в процессе производства готовой строительной продукции.

Цель исследования – разработка методики расчета трансформационных издержек в процессе активизации ресурсов бизнес-субъектов путем их перехода в новое качественное и количественное состояние посредством воспроизводства когнитивных знаний для обеспечения экономической результативности инвестиционно-строительной деятельности.

Методы нормирования статей затрат в структуре сметной себестоимости строительной продукции

Под «новыми ресурсами» понимается совокупность всех видов ресурсов, задействованных в инвестиционно-строительном процессе и используемых в процессе создания готового строительного продукта, содержание, состав или характер взаимосвязи которых обусловлен действием когнитивных процессов. То есть новыми могут быть как инновационные, интеллектуальные, информационные ресурсы, присущие экономике знаний, так и традиционные ресурсы, но находящиеся в новых формах взаимодействия, в рамках которого наблюдается рост показателей результативности инвестиционно-строительной деятельности.

Особенности трансформации потенциала в «новые ресурсы» в строительстве, прежде всего, обусловлены границами применения сметно-нормативной базы ценообразования, и в укрупненном виде представляют собой интеграцию трудовых, материально-технических, эксплуатационных и прочих ресурсов [8], характеризующих сметную себестоимость строительной продукции:

$$C_{\bar{\sigma}}^{см} = \sum_{i=1}^n (3П_{осн_i} + P_{экс} + НР_i) \cdot K_{пог.усл.} + \sum_{j=1}^m M_j + \sum_{k=1}^l Об_k \quad (1)$$

где i, j, k – определенные виды работ, материалов, оборудования;

n, m, l – требуемое количество работ, материалов, оборудования;

$3П_{осн_i}$ – расходы на оплату труда основных рабочих;

$P_{экс}$ – расходы на содержание и эксплуатацию строительных машин и механизмов, включая амортизационные отчисления на их реновацию;

$НР_i$ – накладные расходы при строительстве объекта;

$K_{пог.усл.}$ – коэффициент, отражающий погодные условия, в которых ведутся работы;

M_j – стоимость используемых при выполнении строительных работ материалов, строительных конструкций, деталей, топлива, электроэнергии и пр.;

$Об_k$ – стоимость оборудования, устанавливаемого на строительном объекте.

Косвенным способом (в процентах от сметных затрат на оплату труда рабочих-строителей и механизаторов) нормируются накладные расходы. Величина накладных расходов по каждой выполненной работе рассчитывается как: $НР_i = K_{НР_i} \cdot 3П_{осн_i}$, где $K_{НР_i}$ – коэффициент накладных расходов [9].

Прямым способом нормируются расходы на материалы, оплату труда и эксплуатацию машин. Соответственно, эти статьи затрат при строительстве объекта и характеризуют процессы трансформации потенциала в «новые ресурсы». Они зависят от нормы расхода, стоимости расхода и объемов расхода и соответственно могут быть представлены в следующем виде [10]:

$$3П_{осн} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (Нр_{3П_{осн_{ij}}} \cdot О_{3П_{осн_{ij}}} \cdot Ц_{3П_{осн_{ij}}}), \quad (2)$$

$$P_{\text{экс}} = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (H_{P_{\text{экс}ij}} \cdot O_{P_{\text{экс}j}} \cdot C_{P_{\text{экс}i}}), \quad (3)$$

$$M = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (H_{P_{M_{ij}}} \cdot O_{M_j} \cdot C_{M_i}), \quad (4)$$

где $H_{P_{ij}}$ - норма расхода i -го вида ресурса на j -ый вид работ, нат.ед.;

O_j - объем j -ого вида работ, нат.ед.;

C_i - сметная цена i -ого вида ресурса, руб./ нат.ед.

Методика расчета трансформационных издержек, позволяющая за счет активизации интеллектуального потенциала бизнес-субъектов повысить экономический эффект от использования ресурсов, задействованных в создании строительной продукции, путем их перехода в новое качественное и количественное состояние.

Процессы трансформации потенциала во взаимодействии с рыночными силами зачастую связаны с дополнительными издержками, с трансформацией условий внешней среды, что характеризует изменение стоимости ресурсов. Иначе говоря, процессы трансформации имеет смысл рассматривать под углом сопоставления издержек и получаемой прибыли от исключительных прав на ресурсы с учетом институциональных параметров рынка.

Трансформационные издержки (C_{tf}) представляют собой издержки перехода потенциала в «новый ресурс», то есть процессы встраивания потенциала в состав существующей системы, что приводит к появлению новых для этой системы свойств и признаков, характерных для экономики нового технологического уклада. Они могут включать затраты на приобретение объектов интеллектуальной собственности, техническое перевооружение производства, повышение квалификации кадров на базе новейших достижений науки и техники, затраты на внедрение организационно-управленческих новаций и пр. [11].

В процессе трансформации следует выбрать ту альтернативу, трансформационные издержки которой ниже. Используя относительные величины, выбор альтернативы может быть определен следующим образом:

$$C_{tf} \cdot (X_t + \sum_{r=1}^u X_r) \longrightarrow \min, \quad (5)$$

X_t - доля ресурсов, имеющих потенциал для трансформации в «новые ресурсы»;

X_r - совокупный объем привлечения всех видов ресурсов в строительство;

$C_{tf} \cdot (X_t + \sum_{r=1}^u X_r)$ - издержки единицы данного вида ресурса при трансформации потенциала в «новый ресурс».

Эффективная трансформация потенциала в «новые ресурсы» позволит снизить норму, объем и стоимость расхода статей прямых затрат, то есть:

$$0 \leq Ctf \cdot \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (Hp_{3П_{осн_{ij}}} \cdot O_{3П_{осн_j}} \cdot Ц_{3П_{осн_i}}) \leq \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (Hp_{3П_{осн_{ij}}} \cdot O_{3П_{осн_j}} \cdot Ц_{3П_{осн_i}}), \quad (6)$$

$$0 \leq Ctf \cdot \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (Hp_{P_{экс_{ij}}} \cdot O_{P_{экс_j}} \cdot Ц_{P_{экс_i}}) \leq \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (Hp_{P_{экс_{ij}}} \cdot O_{P_{экс_j}} \cdot Ц_{P_{экс_i}}), \quad (7)$$

$$0 \leq Ctf \cdot \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (Hp_{M_{ij}} \cdot O_{M_j} \cdot Ц_{M_i}) \leq \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m (Hp_{M_{ij}} \cdot O_{M_j} \cdot Ц_{M_i}) \quad (8)$$

Соответственно выполнение неравенств 6-8 приведет к снижению фактической себестоимости по отношению к плановой и сметной: $C_б^Ф \leq C_б^{см} \leq C_б^{нл}$, а соответственно к повышению результативности трансформации потенциала в «новые ресурсы».

Результативность трансформации экономически может быть представлена в виде прироста прибыли.

Прибыль за счет экономии на ресурсах формируется в результате рационально выстроенных бизнес-процессов, грамотной политики закупки материалов и оборудования, оптимальной реализации организационно-управленческих процессов, логистических цепочек, сокращения транзакционных издержек в результате принятия экономически обоснованных управленческих решений.

Рост прибыли ($\Pi_{нл}$) в результате изменения стоимости ключевых статей прямых затрат примет вид:

$$\begin{aligned} \Pi_{нл} = & \Pi_{см} + \sum_{i=1}^n K_{ноз.усл.} \cdot (3П_{осн_i}^{см} - Ctf \cdot 3П_{осн_i}^{рын}) + \sum_{j=1}^m K_{ТЗ_j} \cdot (M_{ст_j} - Ctf \cdot M_{рын_j}) + \\ & + \sum_{k=1}^l K_{ТЗ_k} (Об_{см_k} - Ctf \cdot Об_{рын_k}) \end{aligned} \quad (9)$$

Как видно из формулы 9 прирост прибыли обусловлен действием как интенсивных, так и экстенсивных факторов. По отношению к строительной отрасли мультипликативный эффект, формируемый путем согласованного протекания процессов экстенсивного и интенсивного использования ресурсов, может быть выражен в виде совокупности следующих коэффициентов:

Коэффициент, отражающий новые затраты на оплату труда:

$$K_{3П_i} = \frac{Ctf \cdot 3П_{осн_i}^{рын}}{3П_{осн_i}^{см}}, \quad (10)$$

Коэффициент, характеризующий новые затраты на приобретение материалов:

$$K_{M_j} = \frac{Ctf \cdot M_j^{p_{\text{бын}}}}{M_j^{c_{\text{м}}}},$$

(11)

Коэффициент, отражающий новые затраты на приобретение машин и оборудования:

$$K_{Ob_k} = \frac{Ctf \cdot Ob_k^{p_{\text{бын}}}}{Ob_k^{c_{\text{м}}}}.$$

(12)

Мультипликативный множитель определяется путем перемножения трех коэффициентов:

$$K_{\text{мул}} = K_{\text{зп}_i} \cdot K_{M_j} \cdot K_{Ob_k}$$

(13)

Результативность трансформационных процессов находится в прямой зависимости от совокупности организационных, проектных и маркетинговых знаний субъекта, принимающего решение, касательно вопросов управления инвестиционно-строительными проектами и использования вовлеченных в строительный процесс ресурсов. Ключевым фактором успеха бизнес-субъектов является использование когнитивных технологий как важнейшего ресурса предприятий и организаций. Воспроизводство знаний, и связанные с ним трансформационные издержки, осуществляются путем реализации экстенсивных и интенсивных процессов и направлены на повышение эффективности ресурсопотребления, рост прибыли и, как следствие, повышение конкурентоспособности бизнес-субъектов, отраслей, территорий. Предложенная в статье методика расчета трансформационных издержек позволит бизнес-субъектам за счет активизации интеллектуального потенциала повысить эффективность использования всех ресурсов, задействованных в производстве готовой строительной продукции, путем их перевода в новое качественное и количественное состояние.

Список литературы

1. Suharev O.S. *Ehkonomicheskijrostbystroizmenyayushchejsyaehkonomiki: teoreticheskayapo-stanovka* [Economic growth of quickly changing economy: theoretical statement] / *Ehkonomikaregiona*, 2016, T. 12, no. 2, pp. 359-370.
2. Majorova V.V., Nikitina L.M., TreshchevskijYu.I. *Ehkonomicheskijanalizinstitucional'nyhparametrovsocial'no-ehkonomicheskikh system* [Economic analysis of institutional parameters of social and economic systems] / *Ehkonomicheskijanaliz: teoriya i praktika*, 2015, no. 36 (435), pp. 2-11.
3. Kolodyazhnyj S.A., Uvarova S.S., Belyaeva S.V., Vlasenko V.A., Panenkov A.A. *Organizacionno-ehkonomicheskieizmeneniyainvesticionno-stroitel'nogokompleksanainnovacionnoj osnove kak process obespecheniya ego ustojchivogorazvitiya* [Organizational and economic changes of an investment and

- construction complex on an innovative basis as process of ensuring its sustainable development]. Voronezh: VGASU, 2014, 146 s.
4. Uvarova S.S., Kanhva V.S., Rogacheva Ya.A. Kognitivnyetehnologii – imperativustojchivogorazvitiyainnovacionnojdeyatelnosti v stroitel'stve [Cognitive technologies – an imperative of sustainable development of innovative activity in construction] / Vestnik MGSU, 2016, no. 6, pp. 90-100.
 5. Rodionova S.V. Razrabotkametodikiocenkiehffektivnostiorganizacionnyhinnovacij s tochkizreniyakommunikacionnogopodhoda [Development of a technique of assessment of efficiency of organizational innovations from the point of view of communication approach] / Vestnik MGSU, 2015, no. 6, pp. 131-139.
 6. Risin I.E. Metodicheskijpodhod k ocenkeehffektivnostiupravleniyaprocessamiklasterizacii v regione [Methodical approach to assessment of effective management of processes of a clustering to the region] / Region: sistemy, ehkonomika, upravlenie, 2015, no. 1 (28) pp. 76-79.
 7. Mishlanova M.Yu. Metodologicheskievoprosyocenkisostoyaniyainvesticionno-stroitel'noj sfery [Methodological questions of assessment of a condition of the investment and construction sphere] / Ehkonomika i predprinimatel'stvo, 2015, no. 1 (54), pp. 745-749.
 8. Nezhnikova E.V. Aktual'nyevoprosyteorii i praktikirazvitiyazhilishchnojotrasli: monografiya [Topical issues of the theory and practice of development of housing branch: monograph], M.: MAKS Press, 2018.
 9. Pilyugina A.V., Kashirceva A.P. Modeliupravleniyafinansovymirezul'tatamipredpriyatij v stroitel'nojotrasli [Models of management of financial results of enterprises in the construction industry] / Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya, 2014, no.11, pp. 78.
 10. Ovsyannikova T.Yu. Ehkonomikastroitel'nogokompleksa: ehkonomicheskoeobosnovanie i realizaciya investicionnyhproektov: ucheb. Posobie [Economics building complex: feasibility study and implementation of investment projects : textbook. Benefit]. Tomsk: Izd-vo Tomsk. gos. arhitektur.-stroit. un-ta, 2004.
 11. Orekhova S.V. Institucional'nyefactoryvyboraresursnojstrategiipredpriyatiya [Institutional factors of the choice of resource strategy of the enterprise] / Journal of Institutional Studies, 2016, T. 8, no. 4, pp. 106-122.

УДК 658.624

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ЗДАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ДОМ»

Алешина И.А., старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента
Веремьева С.И., студентка гр. ЭУН-301

(ФБГОУ ВО «БГИТУ», г. Брянск, Россия)

Аннотация. *Статья посвящена методам повышения энергоэффективности жилых зданий. В статье рассматриваются основные методы повышения энергоэффективности зданий, способы минимизации энергопотерь, а также рассмотрены современные технологии SmartHouse.*

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, энергоэффективные здания, «умный дом».

Для Российской Федерации вопросы энергосбережения имеют особую актуальность. Средний показатель по расходу энергии в нашей стране значительно превышает в 1,3-3 раза, чем в развитых странах [2]. Низкая эффективность энергопотребления в России обусловлена устаревшим подходом к управлению спросом на энергию и контролю её расходования. Поэтому в настоящее время одной из основных проблем в области энергосбережения является сокращение расходов топливно-энергетических ресурсов и повышение уровня тепловой защиты зданий. Основные методы ресурсосбережения рассмотрены в таблице 1.

Таблица 1 – Методы повышения энергоэффективности здания

Метод повышения энергоэффективности здания	Принцип действия, описание
1	2
Повышение теплозащиты здания	применение более эффективного утеплителя (фольгированный пенополиэтилен, утеплитель PIR, Теплолен, Эковата и т.д), а также возведение внешних стен многослойными дает максимальное снижение тепловых потерь за счет повышения сопротивления теплопередачи светонепрозрачных конструкций
Повышение энергоэффективностисветопрозрачных конструкций	- переход на стеклопакеты с тремя и более камерами; - наполнение стеклопакетов инертными газами; - применение термопленки
Система отопления с автоматическим регулированием	применяется для подачи теплоты в системы отопления из тепловой сети в индивидуальный тепловой пункт или в автоматический узел управления системой отопления при подключении через центровые тепловые пункты, которые оптимизируют работу при подаче теплоты на отопление и экономят энергию при обеспечении оптимальных условий в помещении

Продолжение таблицы 1

1	2
Устройство оборудования приточно-вытяжной вентиляционной системы с рекуперацией воздуха	принцип действия приточно-вытяжной установки с рекуперацией теплоты утилизируемого воздуха состоит в том, что нагретый воздух проходит через теплообменник, где передает часть теплоты входящему потоку

Предложенные методы повышения энергоэффективности зданий помогают сократить не только потери тепловой энергии, но и денежные расходы, которые окупятся в течение нескольких лет [1].

Рисунок 1- Потенциал энергосбережения зданий

Энергоэффективный дом – это здание, в котором очень малое потребление энергии сочетается с комфортным микроклиматом. С 2010 года в рамках ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2007 N 185-ФЗ в ряде регионов осуществляется переселение граждан из аварийного жилищного фонда в энергоэффективные дома (рисунок 2).

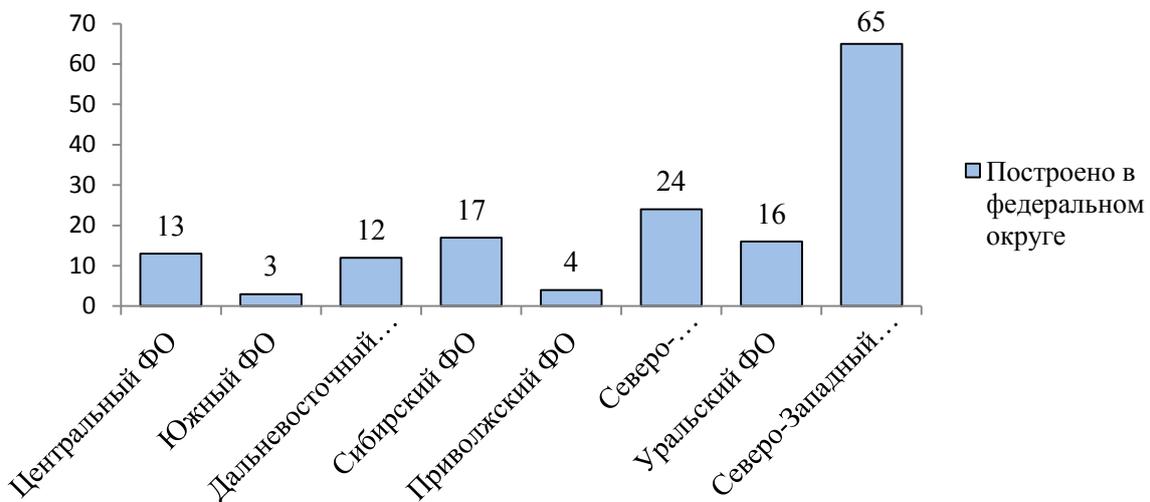

Рисунок 2 – Количество энергоэффективных домов, принятых в эксплуатацию по федеральным округам

В данных домах применены современные энергоэффективные технологии, позволяющие в значительной степени сократить потребление энергоресурсов и уменьшить размер коммунальных платежей. Основное преимущество энергоэффективных домов - это сохранение энергии за счет конструктивных особенностей дома. Жители самостоятельно регулируют микроклимат, автоматически поддерживают оптимальную температуру, влажность и чистоту воздуха. Технологии, используемые в доме, позволяют жильцам экономить до 70% на оплате коммунальных услуг [4].

В последнее время особой популярностью в области энергосбережения пользуются так называемые системы SmartHouse. Система «умного дома» позволяет не только сократить расходы на коммунальные услуги, но и автоматизировать управление энерго- и газоснабжением, водопроводом, вентиляцией и канализацией.

Термин «Умный дом» в основном используется только в России. Под ним понимаются две отдельные концепции: автоматизация личного жилья (smarthome, homeautomation) и автоматизацию жилого здания (smarthouse, buildingautomation).

Самыми востребованными компонентами системы «умного» дома, как показывают исследования, стали смарт-термостаты, системы безопасности, «умные» электрические лампочки, сетевые камеры видеонаблюдения, аудиосистемы, охватывающие несколько помещений сразу.

Наиболее популярной стала схема дистанционного контроля умного дома, которая осуществляется с помощью мобильного устройства или через Интернет. Возможности дистанционного контроля «умного дома» представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Управление параметрами «умного дома» через дистанционное управление

Система «умный дом» позволяет снизить расходы на электроэнергию. Поскольку «умный дом» подразумевает использование современных технологий, поэтому здесь применяется светодиодное или энергосберегающее люминесцентное освещение.

На основе сравнения соответствия электрических мощностей ламп накаливания с люминесцентными компактными и светодиодными, обеспечивающих различные световые потоки следует, что эффективность (экономичность) компактной люминесцентной над лампой накаливания выше в 4,2 раза, а светодиодной соответственно – в 7,5 раза. Следует заметить, что светодиодная в 1,8 раза экономичней компактной люминесцентной.

Кроме того, данная система «умный дом» включает наличие датчиков движения, с помощью которых функционирует освещение, отслеживая нахождение людей в помещении, что сокращает расход электроэнергии на освещение до 50%.

Одной из наиболее дорогостоящих коммунальных услуг является отопление, затраты на которое составляет около 70% энергии [3]. Благодаря интеллектуальной системе «умный дом» помещение не будет обогреваться в отсутствие жильцов при сохранении микроклимата с минимальной величиной энергозатрат. Поэтому в присутствии жильцов в помещениях дома поддерживается необходимая температура 21°C, а в их отсутствии температура воздуха снижается до 16°C, что позволяет экономить до 30% энергозатрат на отопление. Система «умный дом» равномерно распределяет нагрузку, своевременно отключая бытовые приборы, при этом амортизация последних снижается, поскольку они полностью отключаются от сети, а не находятся в режиме ожидания. Та же интеллектуальная система управляет и водоснабжением [3].

Таким образом, рост тарифов на топливно-энергетические ресурсы вынуждает потребителей к поиску новых методов энергосбережения. При этом снижение потребления энергоресурсов и увеличение мощности систем энергоснабжения - это взаимосвязанные процессы и должны рассматриваться при энергетическом планировании совместно. Энергосберегающие мероприятия действительно позволяют экономить энергию, энергетические ресурсы и являются ключом к повышению уровня жизни.

Список литературы

1 Грахов В.П., Мохначев С.А., Егорова В.Г. Энергоэффективность энергосберегающих мероприятий в жилищном строительстве // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20382> (дата обращения: 9.10.2018).

2 Мазурова О. В. Оценка влияния новых технологий на снижение энергоемкости промышленности // Технические науки в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. – М.: Ваш полиграфический партнер, 2011. – С. 58-65.

3 Медведева Г.А., Бирюкова А.Э. Современные тенденции использования энергосберегающих технологий в жилищно-коммунальном комплексе // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – №2. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/97TVN217.pdf> (доступ свободный)

4 Энергоэффективные технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://energodoma.ru/novosti/stati/607-energoeffektivnye-tekhnologii> (дата обращения 06.05.2019)

УДК 330.1

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ПОРТФЕЛЯ БРЕНДОВ КОМПАНИИ С ЦЕЛЮ ЭФФЕКТИВНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ

Башилов Б.Е., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента,
генеральный директор ООО «БС-Инвест»
Гавриленко В.В., студент гр. МО-401

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В последнее время все больше компаний проявляют интерес к принципам и методам управления портфелем брендов, так как необходимость выхода на новые рынки, привлечение новых групп потребителей, освоение новых продуктов требуют создания не только новых брендов или суббрендов, но и организации эффективного взаимодействия существующих, что приводит к необходимости управления позиционированием портфеля брендов компании. В статье проведен анализ структуры портфеля брендов компании, как начальный этап эффективного позиционирования брендов на рынке.*

Ключевые слова. Брендинг. Портфель брендов. Структура портфеля брендов компании, методика Д.Аакера

На сегодняшний день ООО «ИФК БИНВЕСТ» является крупной девелоперской компанией, обладающей широкими возможностями в области формирования и реализации эффективных инвестиционных проектов в сегменте строительства и управления коммерческой и жилой недвижимостью на российском рынке.

Портфель брендов ООО «ИФК БИНВЕСТ» по классификации Д. Аакера [1, с. 321] представляет собой классический «дом брендов», который объединяет различные товарные категории (рисунок 1). С одной стороны, данная стратегия обусловлена многочисленными поглощениями: приобретение марки «Брянский медиахолдинг», «Городское такси» и других. С другой стороны, выбранная стратегия позволяет компании снижать риски для ключевых «дойных коров»

при запуске новых брендов, которые в случае неудачи могут значительно пошатнуть стабильность компании.

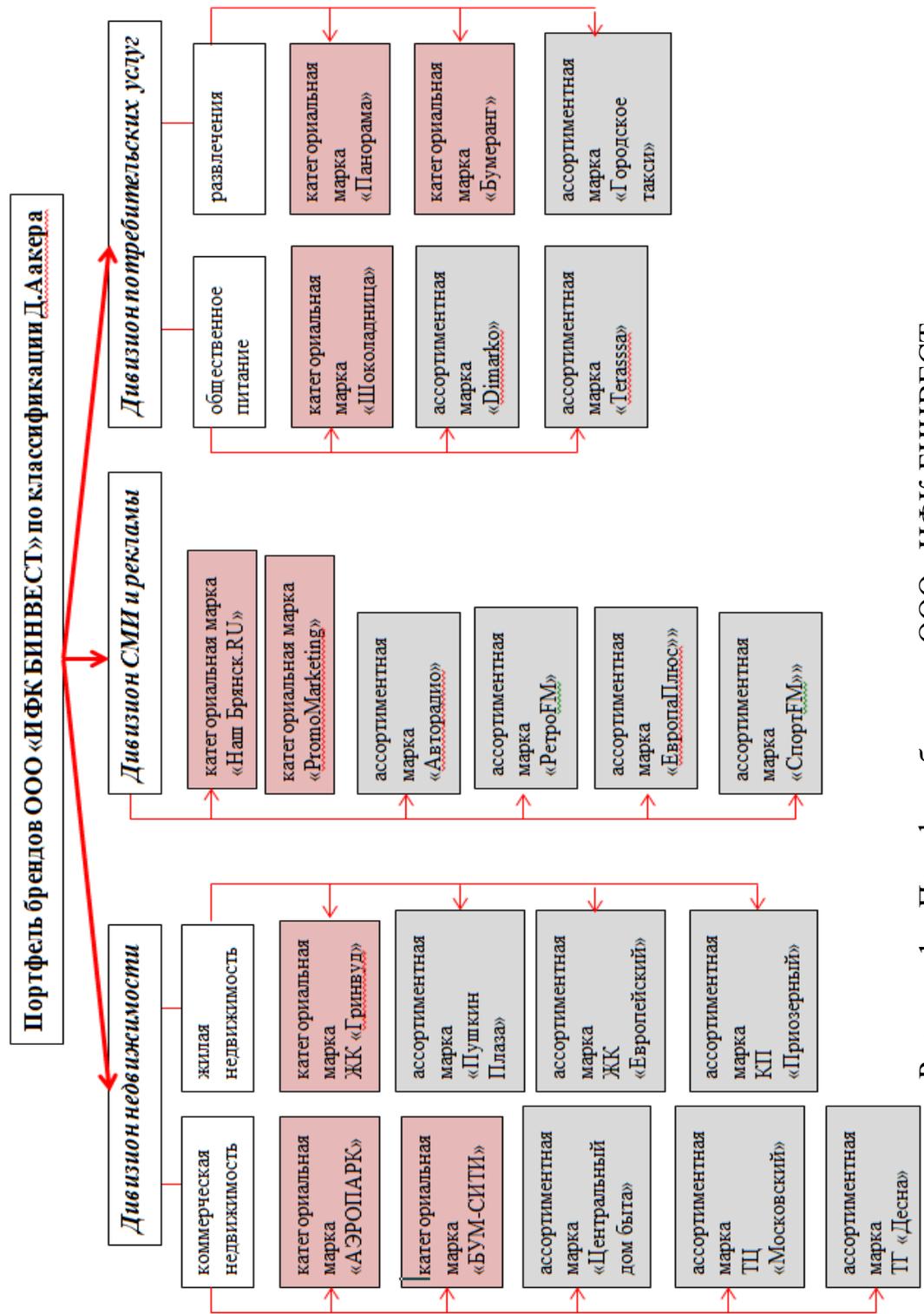

Рисунок 1 – Портфель брендов ООО «ИФК БИНВЕСТ»

До экономического кризиса 2014 г. ООО «ИФК БИНВЕСТ» фокусировалась на ценовом сегменте выше среднего и не прибегала к стратегии линейного расширения для защиты своих марок от конкурентов среднеценового и «экономичного» сегментов, максимизируя охват целевой аудитории за счет выхода в новые отрасли. В результате в текущем портфеле компании наблюдалось преобладание «ассортиментных» марок, что в долгосрочной перспективе имеет потенциальные риски, связанные с размыванием идентичности бренда.

Помимо этого, стратегический аудит текущего портфеля брендов выявил его несбалансированность: половина брендов оказалась в стадии трансформации в виду указанных выше причин.

С точки зрения брендинга, в портфель брендов компании входят все брендированные продукты компании во всех категориях, которые компания продвигает на рынке, в том числе и с помощью организаций-партнеров [2, с.121]. Самыми распространенным инструментом портфельного анализа является матричный метод, такой как матрица «Бостонской консультационной группы» (БКГ), поэтому анализ структуры портфеля брендов ООО «ИФК БИНВЕСТ» проводился при помощи данной методики (рисунок 2).

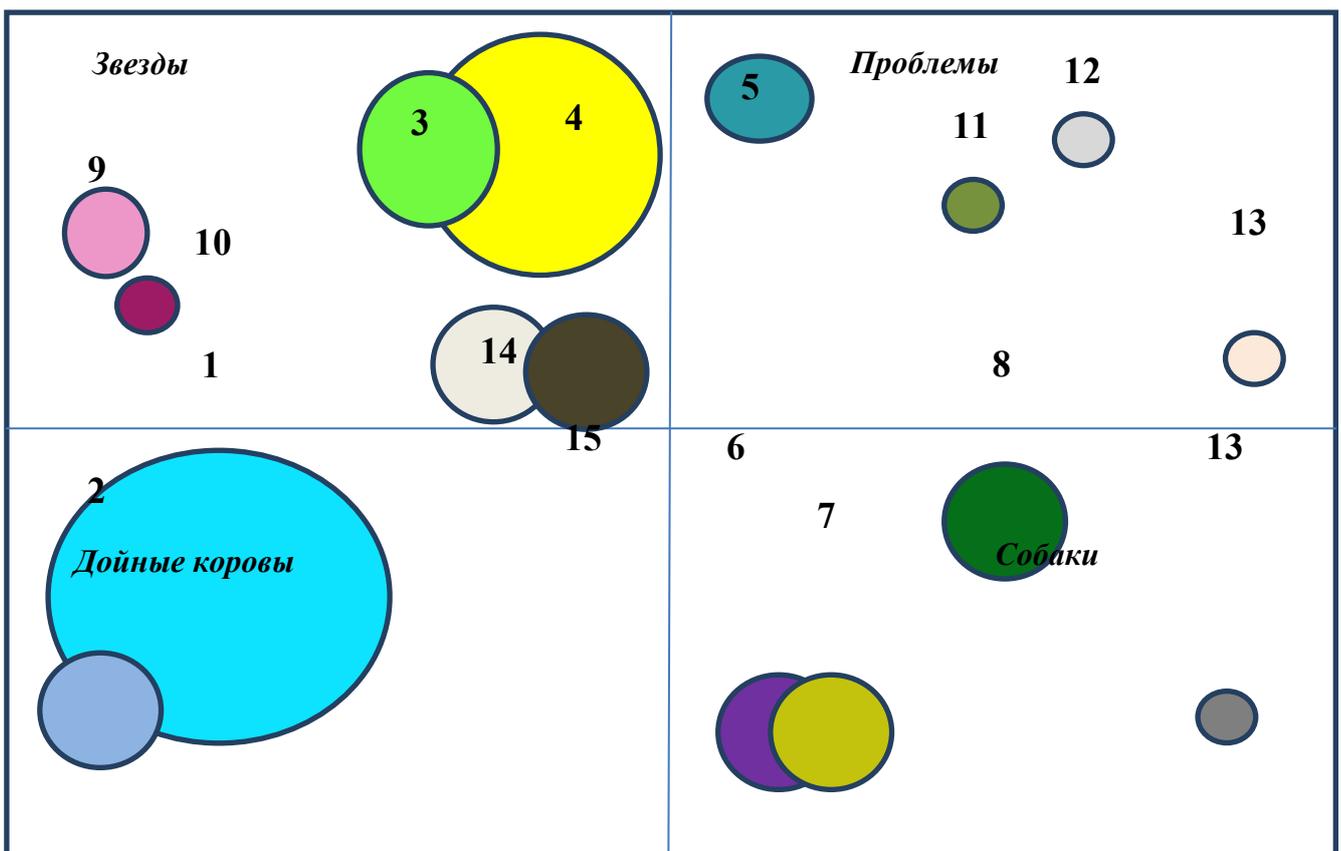

Рисунок 2 – Матрица портфеля брендов ООО «ИФК БИНВЕСТ»

1 – ТРЦ «Аэропарк», 2 – «НашБрянск.RU», 3 – ЖК «Европейский», 4 – «Гринвуд», 5 – «Шоколадница», 6 – «Центральный дом быта», 7 – «БумСити», 8 – радио, 9 – «PromoMarketing», 10 – GlobalMedia», 11 – DiMarko, 12 – Terassa, 13 – «БинвестНедвижимость», 14 – «Панорама», 15 – «Бумеранг»

Результаты проведенного портфельного анализа позволили выделить следующие типы брендов ООО «ИФК «БИНВЕСТ»:

Стратегический бренд (strategic brand) развивается с целью доминирования на рынке и получения высокой прибыли в будущем. Развитие стратегического бренда - это реализация долгосрочного развития, следовательно, основные ее ресурсы следует направлять именно на него. В ООО «ИФК БИНВЕСТ» таким брендом является Клубный квартал «Гринвуд».

Опорный бренд (linchpin brand) - это бренд второстепенный, который с помощью капиталовложений может вырасти в разряд стратегических брендов. Бренд ЖК «Европейский» и PromoMarketing ООО «ИФК БИНВЕСТ» ввели для защиты позиций стратегического бренда.

Бренды «дойные коровы» (milker brand) обеспечивают ООО «ИФК БИНВЕСТ» возможность инвестировать в предыдущие два типа брендов и получать в то же время прибыль. Это ТРЦ «Аэропарк».

Входной бренд (subbrand)- это вспомогательный бренд, положительно влияющий на восприятие другого бренда, иногда связанного с большими финансовыми затратами («БУМ—Сити», ЖК «Пушкин Плаза»).

Слабый бренд (divestment brand) - это бренд, продажи которого падают, в силу того, что он не имеет уникального образа или рынок, на котором он предлагается перенасыщен – «Городское такси», «Радио», «Центральный дом быта» [3, с. 65].

Согласно матрице, портфель брендов ООО «ИФК БИНВЕСТ» относительно сбалансирован.

Проанализировав взаимосвязи брендов в портфеле, были выявлены направления по увеличению его стоимости. Для этого необходимо сопоставление новых возможностей с тремя независимыми условиями:

- вероятность взаимодействия марок в общем пространстве;
- достаточность ресурсов для реализации возможности;
- достаточный размер и темпы роста рынка.

Список литературы

1. Медведева Т.А., Середина Н.С. Брендинг в строительстве как фактор формирования конкурентного преимущества Медведева Т.А., Середина Н.С.: Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сб. статей II всерос. науч.-практ. конф. – Брянск: Брян. гос. инженерно-технол. ун-т, 2018. – 179 с.
2. Стародубцев С.И. Специфика маркетинговых коммуникаций в развитии бренда // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. - № 4. - 2011. - С. 119-122
3. Родина Е.А. Брендинг в системе управления промышленным предприятием // Известия ВолгТУ. - Вып.11 (138). - Том 19. – 2014.
4. Домнин В.Н. Брендинг: новые технологии в России. – СПб.: Питер, 2013. – 252 с.

УДК 332

**ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СЕТЕВЫХ СТРУКТУР В
КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Глумов А.А., к.э.н., старший преподаватель кафедры Региональной,
муниципальной экономики и управления

*(ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»,
г. Екатеринбург, Россия)*

***Аннотация:** Сети и сетевые структуры являются неперенным атрибутом современной экономики. В этой связи на первый план выходит необходимость их изучения, в основе которого должен лежать весь массив накопленных знаний. В статье описаны подходы, имеющие различное происхождение и нашедшие применение в экономике при исследовании сетевых структур. Оценены возможности применения каждого из представленных подходов к характеристике сетевых структур, формирующихся в экономике региона.*

Ключевые слова: сетевые структуры, сети, региональная экономика, научный подход, экологический подход, фрактальный подход, ризоматический подход, институциональный подход.

Современная экономика характеризуется усилением процессов глобализации, интернационализации, инновационного развития, которые в совокупности обуславливают трансформацию хозяйственных связей и структуры предприятий, способствуя тем самым формированию и распространению такого явления как сети. Сами по себе сети не являются чем-то абсолютно новым для экономики. Их исследованию посвящены работы целой плеяды зарубежных и отечественных ученых.

Современная научная мысль, несмотря на многочисленные публикации по данной тематике, до сих пор далека от единого понимания сущности данного явления. Как следствие в литературе может быть найдено множество существующих подходов к исследованию сетевых структур в экономике.

Бурное развитие сетевых структур, проникновение их в различные сферы жизни актуализирует дальнейшее изучение этого явления в современных условиях изменяющегося мира и новой индустриализации, что, в свою очередь, обуславливает необходимость обобщения накопленных знаний, формирования некой теоретической платформы для дальнейших исследований.

Сетевая структура рассматривается нами как «система элементов, объединенная для решения определенных задач, в которой как минимум два элемента взаимосвязаны между собой как горизонтальными связями, то есть выполняют схожую функцию, так и вертикальными» [2. С. 19].

В соответствии с поставленной целью считаем возможным в рамках настоящей статьи остановиться на характеристике подходов, имеющих различное происхождение, но несмотря на это наиболее часто используемых авторами в современных экономических исследованиях, и рассмотреть их применимость для изучения сетевых структур. Необходимо отметить определенную степень условности в решении указанной задачи, поскольку само по себе выделение подходов и методов исследования, а также границ между ними является субъективным научным вкладом каждого ученого.

Необходимо отметить, что понятие сетей и сетевых структур имеют междисциплинарный характер, т.е. используется в различных отраслях знаний. Следствием интереса ученых различных наук к сетевым структурам стало наличие множества подходов к их исследованию, часть из которых «перешла» в экономику из сферы естественных наук.

Ярким примером последних является эволюционный подход, истоки которого находим в биологии, в частности в работах Ж.Б. Ламарка, Ч. Дарвина и их последователей.

Кратко суть эволюционного учения сводится к следующему [5]:

1. движущими силами эволюции являются естественный отбор, наследственность и изменчивость;
2. наследственность и изменчивость являются общими свойствами всех живых существ;
3. более приспособленные особи имеют больше шансов на выживание и успешное размножение (закон естественного отбора).

Эволюционный подход со временем вышел за рамки биологии и стал активно использоваться в других областях науки. Его развитие в экономике было связано с критикой неоклассического направления, основные элементы которого - «акцент на сравнительной статике, отсутствие исторической перспективы и динамического моделирования, вера в равновесный характер экономических процессов» [14].

Применение эволюционного подхода к изучению сетей обусловлено тем, что последние «развиваются двойственно: революционно (скачками) и эволюционно (постепенно)» [4. С. 79]. Как правило, в рамках эволюционного подхода акцент делается на исследование закономерностей развития сетей и сетевых структур [123]. В ряде работ в центре внимания авторов находится влияние процесса сетеобразования (как формального, так и неформального) на выживание организации (фирмы) в долгосрочном периоде (см. [20]).

Иными словами, сети с позиции эволюционного подхода представляются тем эволюционным преимуществом, которое способно обеспечить выживание ее участникам в процессе «естественного отбора». Преимущества сетевой организации проявляются в процессе обучения и стимулировании инновационного развития ее акторов. «Эволюционный подход, объясняя поведение сетей, предполагает, что компании перенимают навыки и опыт своих партнеров, при этом отнюдь не всегда руководствуясь целями максимизации эффективности. В динамической среде, характеризуемой технологическими

изменениями и открытостью рынков, непрерывный процесс обучения, происходящий через многочисленные сетевые контракты, является более предпочтительной формой поведения фирмы, в то время как в условиях устойчивых, хорошо организованных рынков более адекватным является поведение, ориентированное на эффективность» [16. С. 36-37].

Эволюция сетей и сетевых структур предполагает замену существующих или появление новых элементов. Научно-технический прогресс, конкуренция, а также целый ряд иных факторов приводят и исчезновению одних элементов и появлению других. При этом сама сеть остается и обновляется.

Основной термин следующего подхода, ризома, был также позаимствован из биологии. Однако Ж. Делез и Ф. Гваттари, наполнив его новым содержанием [3. С. 11], привнесли этот термин в другие науки, в том числе и в экономику. В рамках ризоматического подхода ризома рассматривается как некая транс-структура, не имеющая начала, конца, центра, четкой структуры и единого пути эволюции. В ее основе лежат принципы соединения и неоднородности, множественности, а-означающего разрыва, картографии и декалькомании.

Ризоматический подход, по мнению ряда ученых, перспективен для проведения междисциплинарных и мультидисциплинарных исследований в науке. Как отмечает А.С. Плахов: «ризоматическое описание знания представляется достаточно мощным и гибким инструментом осмысления развития познания, а также перспектив его прогресса» [9. С. 76].

Основные положения ризоматического подхода применительно к сетям в региональной экономике можно интерпретировать следующим образом.

Во-первых, сеть по своей сути является ризомой, поскольку сложно определить, что является ее начальной и конечной точками. Любое предприятие может в каждый момент времени присоединиться к остальным. При этом крах или банкротство одного участника в большинстве случаев не сопровождается гибелью сети. Она продолжает свое существование, пусть и в несколько иной конфигурации и с отличными от предыдущих параметрами развития.

Во-вторых, базовыми элементами сетей в экономике стоит считать не отдельные их звенья, представленные предприятиями (организациями или фирмами), а совокупность связей между ними, образующих своеобразные «линии».

В-третьих, сеть находится в постоянном развитии, ее состояние не является раз и навсегда данным, неизменным, застывшим во времени.

Иными словами, принципы, лежащие в основе организации и функционирования сетей (в том числе и в сфере экономики) и ризом идентичны, что позволяет рассматривать их как нечто схожее.

Однако существующие законодательное регулирование, налоговые режимы, государственные и иные границы очерчивают сети, способствуя их превращению из ризом в сетевые структуры. Поэтому возможности использование ризоматического подхода к характеристике сетевых структур в экономике будут определяться масштабом, целями и задачами конкретного

исследования, степенью значимости различного рода институциональных факторов.

Корни фрактального подхода также, как и эволюционного, и ризоматического, не связаны с экономикой, а берут свое начало в точных науках. Сам создатель термина «фрактал» Б. Мандельброт приводит на страницах своей работы «геометрическое» толкование понятия [6] и определяет возможности предложенного подхода следующим образом: «фрактальный подход является одновременно и эффективным, и «естественным». Следует не только принять его с распростертыми объятиями, но еще и поразиться тому, как мы смогли так долго без него обходиться» [6].

Применительно к сетям фрактальный подход используется для моделирования их топологии (см. [1]). На наш взгляд, возможности этого подхода к изучению сетей намного шире, что обусловлено тем, что сети также можно считать фракталами. Поясним свою мысль.

Во-первых, сетевым структурам присуща системность, поскольку они состоят из множества элементов, объединенных между собой связями по вертикали и горизонтали.

Во-вторых, сетевые структуры имеют определенную ее участниками цель создания и функционирования. В случае достижения поставленной цели сеть может прекратить свое существование либо пережить своего рода «перереформирование» ввиду постановки новой цели.

В-третьих, сетевая структура не является жесткой, раз и навсегда заданной. Напротив, ее конфигурацию можно считать «мягкой», способной эволюционировать и изменяться.

Подлинно экономическим является подход институциональной экономической теории, зародившийся и получивший широкое распространение в США на рубеже XIX-XX веков.

В работах современных исследователей в качестве институтов рассматриваются интегрированные системы правил, которые структурируют социальные взаимодействия [189]. О.С. Сухарев считает, что «институты представляют собой формальные (законы, конституции) и неформальные (обычаи, традиции, кодексы поведения, стереотипы поведения) нормы (ограничения), произведенные людьми и выступающие факторами принуждения к хозяйственному поведению, структурирующие обмены и взаимодействия между экономическими агентами. По этой причине они определяют качество жизни, масштаб расхода ресурсов и задают вектор экономического развития» [145].

С точки зрения институциональной теории при исследовании сетей и сетевых структур может быть применена теория О.Уильямсона, который предложил «переход от дихотомии «фирма — рынок» к системе координат «рынок — гибрид — иерархия» [10. С. 480].

О.И. Уильямсоном из первых рассмотрел вопрос формирования экономических организаций и пришел к выводу, что на образование организации в той или иной форме влияют ограниченная рациональность

экономических агентов, специфичность активов, оппортунистическое поведение и «провалы рынка». Выбор между конкретной формой организации (рынок, иерархия, гибрид (сеть)) определяется эффективностью осуществляемых трансакций (см. [16]). В своих работах О.И. Уильямсон упоминает такой вид сетевых структур как вертикальная интеграция.

В рамках институционального подхода исследователи выделяют также такую разновидность сетевых структур как многосторонние платформы, привлекающие от двух и более взаимозависимых групп пользователей.

«В многосторонних платформах, как правило, одна из групп пользователей платит за всех, поскольку получает наибольшую выгоду от доступа к платформе. Остальные же группы зачастую являются поставщиками «контента» и служат для привлечения приоритетной группы пользователей (например, рекламодателей), за что получают небольшие выгоды и, соответственно, не облагаются (или практически не облагаются) платой за доступ к платформе» [17. С. 57].

Другой разновидностью сетевых структур являются технологические платформы, впервые описанные в трудах А. Гавье и М. Кусумано. «Технологическая платформа – это особый вид бизнес-модели, основанный на системе инноваций, присущих конкретной, относительно устойчивой сети. Важно констатировать, что любая платформа будет представлять собой сеть, но не каждая сеть будет являться технологической платформой» [8. С. 10].

Е.В. Попов [11] использует институциональный подход для исследования другого типа сетевых структур - кластеров. Поскольку наличие сетевых эффектов естественно для информационного общества, для «новой» экономики [7. С. 47], а также ввиду того что сетевые структуры составляют неотъемлемую часть институционального устройства соответствующих макросистем, можно говорить о том, что институциональный подход не теряет своей актуальности для исследования сетей и сетевых структур в современной нам экономике.

Как справедливо замечают Оуэн-Смит Дж. и Пауэлл В., сети и институты являются взаимосвязанными, поскольку «задают условия и возможности друг для друга» [20. С. 616].

Подводя итоги, отметим, что институциональный подход подходит к исследованию сетей двояко – рассматривая их и в качестве самобытных институтов и как объекты, функционирующие в определенном институциональном окружении [21].

Признавая важность и необходимость использования разных научных методов и подходов, отметим, что в рамках того или иного подхода внимание ученых сконцентрировано на отдельных аспектах сетей и сетевых структур, что позволяет познать только отдельные стороны этого явления. Поэтому, на наш взгляд, перспективным видится изучение сетевых структур в рамках региональной экономики на основе гармоничного сочетания отдельных методологических подходов и теорий регионального развития. Направления будущих научных работ должны включать в себя уточнение терминологического аппарата, а также выработку единого «синтетического»

подхода к исследованию.

Список литературы

1. Воротников В.В. Фрактальный анализ сложных сетей // Науковий вісник Чернівецького університету. 2014. Том 3, випуск 1. Фізика. Електроніка. С. 63-68.
2. Глумов А.А. Междисциплинарный подход к определению сетей и сетевых структур // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2017. № 11. С. 19.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория. 2010.
4. Информационно-сетевая экономика: структура, динамика, регулирование / Дятлов С.А., Марьяненко В.П., Селищева Т.А. М.: НИЦ ИНФРА-М. 2016. 414 с.
5. Лемеза Н.А., Камлюк Л.В., Лисов Н.Д. Биология для поступающих в ВУЗы / Под общ. ред. Н.А. Лемезы. Минск: Юнипресс. 2001.
6. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований. 2002. 656 с.
7. Нижегородцев Р.М. Кластерно-сетевые эффекты институциональные фильтры в современной экономике знаний // Управленец. 2010. № 7-8. С. 47.
8. Орехова С.В., Романова О.А. Трансформация бизнес-модели промышленного предприятия на разных стадиях жизненного цикла // Управленец. 2016. № 5(63). С. 2–15.
9. Плахов А.С. Проблемы специфики современного естественнонаучного познания в свете философских концепций Жюль Делеза: дисс. ... канд. философ. наук. М., 2015. 177 с.
10. Попов Е.В. Институты. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2015. 712 с.
11. Попов Е.В. Сети. Екатеринбург: Издательство АМБ. 2016.
12. Смородинская Н.В. Смена парадигмы развития и зарождение сетевой экономики // Экономическая политика. Экспертный канал. URL: <http://ecpol.ru/index.php/2012-04-05-13-39-38/2012-04-05-13-39-53/481-smena-paradigmy-razvitiya-i-zarozhdenie-setevoj-ekonomiki>
13. Сопин В.С. Эволюционная теория в экономической науке: проблемы и перспективы // Проблемы современной экономики. 2009. № 3 (31). URL: www.m-economy.ru/2687.
14. Сухарев О.С. Институциональная экономика: Теория и политика. М., 2008. 863 с.
15. Третьяк О., Румянцева М. Сетевые формы межфирменной кооперации: подходы к объяснению феномена // Российский журнал менеджмента. 2003. №2. С. 25-50.
16. Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма: фирмы,

рынки, «отношенческая контрактация». СПб: Лениздат. 1996. 456 с.

17. Яблонский С.А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики // Российский журнал менеджмента. 2013. Том 11. №4. С.57-78.

18. Hodgson G. M. On Defining Institutions: Rules versus Equilibria. // Journal of Institutional Economics. 2015. Vol. 11. № 3. Pp. 497-505.

19. Lomi A., Grandori A. The Network Structure of Inter-Organizational Communities: Preliminary Evidence from a Study of Inter-Firm Relations in the Southern Italian Mechanical Industry // European Science Foundation Conference. Berlin. 1993.

20. Owen-Smith J., Powell W.W. Networks and Institutions. Forthcoming in Greenwood, R. et al. (eds.). The Handbook of Organizational Institutionalism. New York: Sage. 2008. Pp. 594-621.

21. Schoenman R. Networks and Institutions in Europe's Emerging Markets. Cambridge: Cambridge University Press. 2014. P. 248.

УДК 331.43

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА
КАЧЕСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ИНВЕСТИЦИОННО-
СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА**

Драбков В.В., студент гр. МО-401,
Серегина Н.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. Основным фактором, который способствует устойчивому положению предприятия на рынке, является качество, как производимой продукции, так и качество системы управления предприятием. Именно поэтому в настоящее время большое внимание уделяется вопросам создания и совершенствования системы управления качеством на предприятии. К одним из наиболее часто используемых инструментов в данном направлении относятся международные стандарты на системы менеджмента качества, а также системы экологического менеджмента, управления производственной безопасностью труда, социальной ответственностью и информационной безопасностью. В статье предлагаются направления совершенствования системы менеджмента качества предприятия инвестиционно-строительного комплекса.

Ключевые слова: система менеджмента качества, ISO 9000, управление безопасностью здоровья

Для того чтобы успешно работать в условиях рынка предприятие должно организовать у себя современное управление качеством и знать, как практически его организовать на предприятии. Поскольку качество формируется в процессе создания продукции, первостепенное значение для управления качеством имеет значение технологических работ и организации производства.

ООО «Бетон-Комплект 32» - предприятие инвестиционно-строительного комплекса, успешно функционирующее на территории Брянской области. Несмотря на лидирующие позиции на рынке, наблюдаются некоторые проблемы с качеством выпускаемой продукции и функционированием системы менеджмента качества в целом.

В исследовании был проведен анализ качества выпускаемой продукции на основе показателей выходного поставляемого качества, выходной поставляемой комплектности и выходной дисциплины поставок (таблица 1).

Эти показатели позволяют оценить достижение результата по количеству, качеству и сроку поставки продукции завода, образующего выход процесса, и рассчитаны на протяжении всей цепочки от 2015 до 2018 года основных

производственных основных процессов при переходе материального потока из одного процесса в другой.

Таблица 1 - Анализ показателей качества продукции ООО «Бетон-Комплект 32» за 2015-2018 гг.

Показатель	2015 г.	2016 г.	Абс.откл. +/- -	2017 г.	Абс.откл. +/-	2018 г.	Абс.откл. +/-
1	2	3	4	5	6	7	8
Число заказов, не содержащих дефекты	1880	2120	-4000	2747	627	2845	98
Число комплектных выполненных заказов	2090	2480	-4570	3370	890	3679	309
Число заказов выполненных вовремя	1670	2160	-3830	2723	563	3676	953
Общее число заказов	5640	6760	-12400	8840	2080	10200	1360
Выходное поставляемое качество, %	33,3	31,4		31,1		27,9	
Выходная поставляемая комплектность, %	37,1	36,7		38,1		36,1	
Выходная дисциплина поставки, %	29,6	32,0		30,8		36,0	

Рисунок 1 – Анализ показателей качества продукции ООО «Бетон-Комплект 32»

Снижение показателя комплектности поставляемых заказов с 37,1% в 2015 г. до 36,1 % в 2018 г. свидетельствует о снижении количества выполненных заказов полной комплектности. То есть увеличение количества общих заказов привело к нарушению в исполнении заказов различной сложности и комплектности. Выявленные нарушения показали, что заказ не был выполнен потому, что то номер при занесении напутали, то комплектность нарушена и др.

Увеличение показателя выходной дисциплины поставок с 29,6% в 2015 г. до 36% в 2018 г. свидетельствует о высокой дисциплине поставок, это конечно же наталкивает производственную цепочку завода на потерю качества продукции. То есть производитель – ООО «Бетон-Комплект 32» пытается и потеряв качество выпускаемой продукции улучшать дисциплину поставок.

Конечно же, снижения показателя выходного поставляемого качества с 33% в 2015 г. до 27% в 2018 г. - отрицательный момент в работе ООО «Бетон-Комплект 32». Так, увеличение количества заказов на заводе привело к снижению качества выпускаемой продукции. В определенной степени такая позиция оправдана увеличением количества заказов в два раза, по сравнению с 2015 г.

Проанализировав систему менеджмента производственной безопасности и здоровья следует отметить, что основными путями к снижению травматизма и повышению эффективности работы на ООО «Бетон-комплект 32» являются:

- высочайшая дисциплина;
- обеспечение в достаточном количестве и правильное использование в производстве защитных средств;
- создание комфортных условий труда на каждом рабочем месте для безаварийной и высокопроизводительной работы;
- строгое выполнение всех требований охраны труда и техники безопасности; обеспечение безопасной работы технологического оборудования;
- содержания рабочих мест, бытовых помещений, интерьера цеховых помещений, прилегающей территории в образцовом порядке.

На основе проведенного анализа был разработан комплекс мероприятий по совершенствованию системы менеджмента качества ООО «Бетон-комплект 32» охватывает сразу несколько сфер: система управления предприятием, качество производимой продукции, система производственной безопасности и здоровья работников предприятия (рисунок 1).

Наиболее часто встречающиеся дефекты в железобетонных конструкциях и изделиях это усадочные и силовые трещины, инородные включения, сколы, дефекты рабочих швов, в том числе их неправильное расположение, недоуплотненные (непровибрированные) участки, неровности, отсутствие защитного слоя вплоть до оголения арматуры, раковины, увлажнение и фильтрация влаги (в зимний период), высолы, масляные и ржавые пятна.

Рисунок 1 – Комплекс мероприятий по совершенствованию системы менеджмента качества на ООО «Бетон-комплект 32»

Анализ статистических данных за последние два года показал, что в железобетонных изделиях около 30% составляют недоуплотнённые участки бетона, около 20% трещины различного характера и 30% дефекты рабочих швов бетонирования. Выявленные дефекты и мероприятия, направленные на устранение части дефектов в железобетонных конструкциях и изделиях, производимых на ООО «Бетон-комплект 32» представлены на рисунке 2 .

Предлагается использовать пластификатор MuraplastFK-49 (таблица 13), представляющий собой высоконцентрированный модифицированный продукт конденсации нафталин формальдегида сульфоновой кислоты, который вводится в смесь в неизменном количестве (1% от вяжущего).

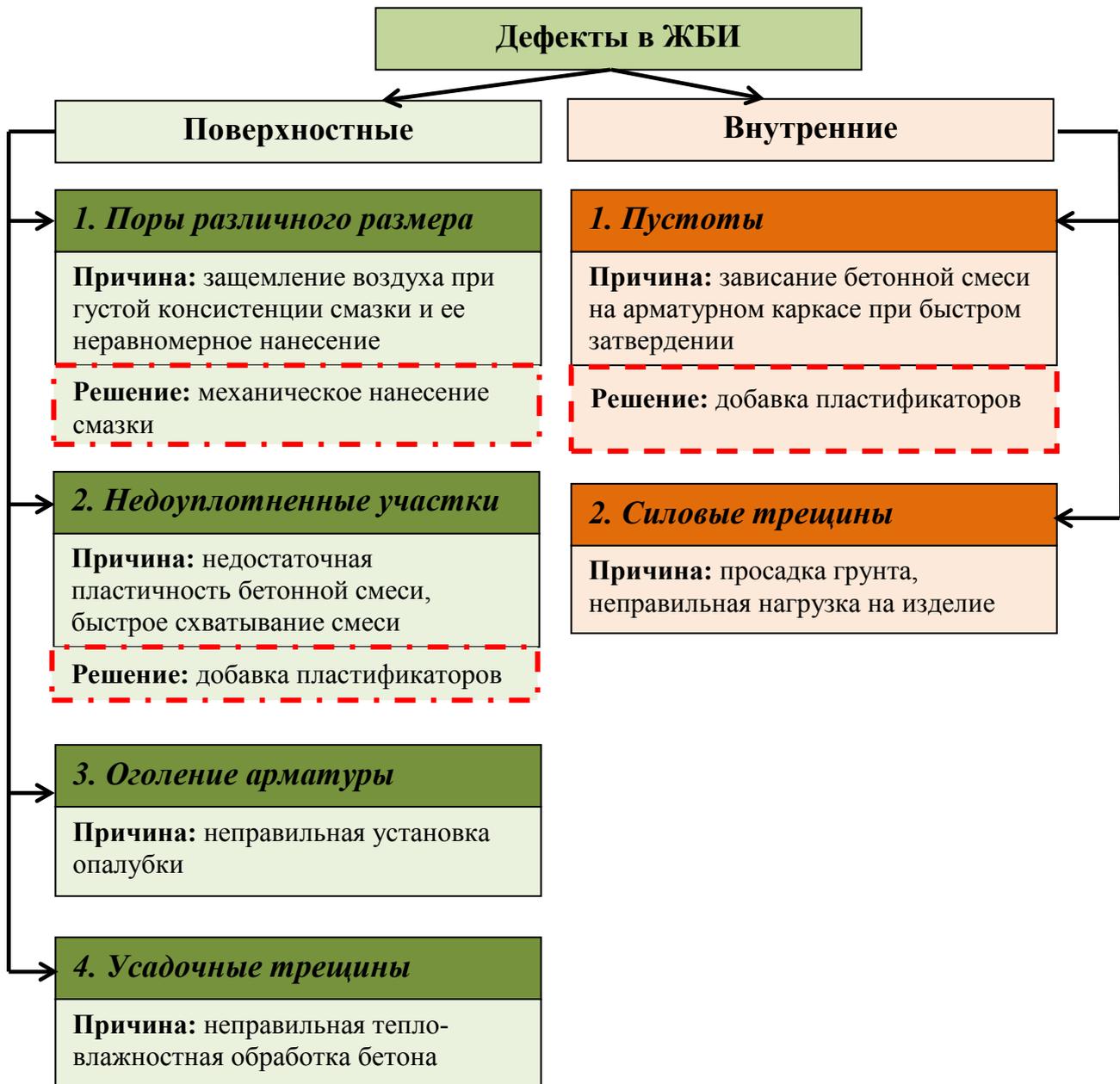

Рисунок 2 - Мероприятия, направленные на устранение дефектов в железобетонных изделиях, производимых на ООО «Бетон-комплект 32»

Одной из приоритетных задач в приготовлении бетонной смеси для производства железобетонных изделий является снижение себестоимости материалов при увеличении эксплуатационных характеристик. Достижение данной задачи возможно путем введения в бетонную смесь тонкодисперсных модификаторов. Анализ литературы показал, что использование углеродных нанотрубок отвечает поставленным требованиям и приводит улучшению физико-химических свойств, но процесс производства требует одновременного введения пластифицирующих добавок. А также для модификации бетонной смеси предлагается вводить суспензию Fulvec 100 (таблица 2) производства компании «Новый дом».

Таблица 2 - Характеристика добавок в бетонную смесь

MuraplastFK-49	Fulvec 100
Не содержит компонентов, вызывающих коррозию арматуры	Предотвращает расслаивание и водоотделение бетонной смеси
Не выпадает в осадок при хранении или замерзании	Смесь более устойчива к изменению водопотребности
Эффективно диспергирует цементное тесто в бетонной смеси	Может использоваться со всеми типами цемента
Сильно пластифицирует бетонную смесь и снижает ее водопотребность	Не влияет на сроки схватывания и раннюю прочность
Снижает расходы на укладку и уплотнение бетона	
Улучшение удобоукладываемости и однородности бетонных смесей, в том числе и жестких	
Получение высокомарочных и высокопрочных бетонов	
Не замедляет скорость набора прочности	

Применение указанных пластификаторов позволит получить следующие выгоды (таблица 3):

Таблица 3 - Ориентировочные технологические, экономические и социальные показатели эффективности, достигаемые за счет применения пластификаторов

Наименование показателя	Среднее изменение показателей эффективности
Сокращение времени и интенсивности вибрации (либо сокращение числа вибраторов, в отдельных случаях - отказ от вибрации)	в 1,2-1,5 раза
Сокращение продолжительности формования изделий, конструкций, сооружений	1,1-1,3 раза
Экономия электроэнергии при приготовлении, транспортировании и укладке бетонной смеси	в 1,1-1,3 раза
Снижение трудоемкости работ и трудозатрат при изготовлении изделий	в 1,2-1,4 раз 5
Увеличение срока службы вибраторов, форм, сокращение затрат на их ремонт	1,5-2 раза в 1,1-1,3 раза 6
Улучшение поверхности изделий, уменьшение количества пор (при горизонтальном формовании)	в 1,1-1,3 раза
Сокращение режима ТВО, в том числе до передачи усилия обжатия арматуры на бетон (для преднапряженных конструкций), час	2-5
Экономия пара, %	10-15
Увеличение оборачиваемости форм (сокращение сроков снятия опалубки) и коэффициента использования оборудования, %	5-10
Увеличение производительности труда (выпуска продукции), %	10-30

В качестве комплексного решения также возможно применение MuraplastFK-69 с последующим небольшим обогревом свай на тепловых регистрах (температура регистров около 400°C). Изделия в процессе твердения

накрываются паро- и влагонепроницаемым материалом. За счет экзотермии в процессе интенсивного набора прочности температура бетона составляет порядка 60-700°C. То есть фактически происходит «самозапаривание» изделий. На начальном этапе работы необходимо увеличить расход цемента с 385 до 410 кг/м³. В результате применения добавки может быть получена смесь подвижностью П4, а прочность бетона на первые сутки составит 50 МПа. При этом за счет практически полного сокращения расхода пара, суммарный экономический эффект составляет около 100 руб./м³.

В процессе совершенствования системы управления качеством на предприятии ООО «Бетон-комплект 32», планируется достичь высокого уровня принятия и решения вопросов менеджмента качества, а также повысить качество изготавливаемой продукции и условия труда промышленно-производственного персонала.

Список литературы

1. Аронов И. Стандарты ИСО 9000 в жизни. Рисованный комментарий к ГОСТ Р ИСО 9001-2001 «Системы менеджмента качества. Требования». 2-е изд. / И. Аронов, Л. Штерн. — М.: КДУ, 2016. — 96 с.
2. Дремина М.А. Проектный подход к разработке и внедрению систем менеджмента качества: Монография / М.А. Дремина, В.А. Копнов, А.А. Станкин. — СПб.: Лань, 2015. — 304 с.
3. Заика И.Т. Документирование системы менеджмента качества: Учебное пособие / И.Т. Заика, Н.И. Гительсон... — М.: КноРус, 2017. — 186 с.

УДК 332.1

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
БАЙКАЛЬСКОГО МАКРОРЕГИОНА В УСЛОВИЯХ
ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ²**

Дугаржапова М.А., к.э.н, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
(ФГБОУ ВО БГУ, г. Улан-Удэ, Россия)

Жалсараева Е.А., к.э.н, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов
(ФГБОУ ВО ВСГУТУ, г. Улан-Удэ, Россия)

***Аннотация:** В статье рассмотрены актуальные вопросы экономической политики регионов в условиях пространственного развития на примере Байкальского макрорегиона. Проведен обзор ключевых показателей, характеризующих экономически, социальные, инновационные и экологические аспекты, которые должны учитываться при разработке экономической политики Байкальского макрорегиона. Даны рекомендации для формирования экономической политики субъектов Байкальского макрорегиона с учетом их специфики.*

Ключевые слова: пространственное развитие, региональная экономика, социально-экономическое развитие, дифференциация регионов, макрорегион

Вопросы региональной экономической политики представляют особый интерес в условиях пространственного развития страны [1]. Байкальский макрорегион представляет собой объединение трех субъектов Российской Федерации: Иркутская область, Республика Бурятия и Забайкальский край. Эти регионы имеют схожие социально-экономические и территориальные характеристики. Но, несмотря на это наблюдаются различия в уровне развития экономик. В таблице 1 приведены основные характеристики по социально-экономическому, инновационному и экологическому признакам.

Таблица 1 – Характеристика Байкальского макрорегиона за 2016 г.*

Показатель	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
1	2	3	4
ВРП на душу населения, руб.	443297,8	202627,8	243110,4
Численность населения, тыс. чел.	2408,9	984,1	1079,0
Уровень безработицы, в %	8,8	9,6	10,8
Доходы консолидированного бюджета, млн. руб.	153145,0	51535,3	55572,1

²Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00906 А «Развитие теоретических подходов и разработка механизмов эффективного взаимодействия субъектов Байкальского макрорегиона в условиях пространственного развития»)

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн. руб.	4042,9	931,1	349,8
Затраты, направленные на охрану окружающей среды и рациональное природопользование, млн. руб.	4578,7	223,1	1066,8
Площадь погибших лесных насаждений, в га	24030	6528	24508

*Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики за 2016 г.

Анализ уровня развития субъектов Байкальского макрорегиона позволил выявить наличие ряда проблем, оказывающих сдерживающее влияние на социально-экономическое развитие.

1. низкая плотность населения, особенно в Республике Бурятия и Забайкальском крае;

2. низкий уровень бюджетных доходов, который не позволяет обеспечить в достаточной мере развитие социальной, инновационной, экологической и экономической составляющей макрорегиона;

3. спад производства в промышленности и сельском хозяйстве, который отражается на показателе уровня ВРП на душу населения. Этот показатель значительно ниже по сравнению с более развитыми регионами. Так, например, ВРП на душу населения в среднем по Сибирскому федеральному округу в 2016 году составил 369150,3 рублей;

4. Достаточно высокий уровень безработицы, который отражается на социальной напряженности в регионах. В 2016 году по республике Бурятия зарегистрировано 2388 преступлений на 100000 человек населения. При этом этот же показатель по Чеченской республике составил всего 265 преступлений.

В условиях дифференциации для субъектов Байкальского макрорегиона необходима разработка согласованной экономической политики регионального развития с учетом приоритетов пространственной экономики.

Одним из ключевых факторов, объединяющих данные регионы, является особо ценный естественный природный ресурс — озеро Байкал (объект всемирного наследия ЮНЕСКО), содержащий 1/5 часть мировых запасов пресной воды высочайшего качества. Озеро и прилегающая к нему прибрежная зона также представляет особый рекреационный ресурс общегосударственного и международного значения. Так в Республике Бурятия создана ОЭЗ «Байкальская гавань», а в Иркутской области «Ворота Байкала». Обе зоны относятся к туристско-рекреационным. Объем налогов, уплаченных резидентами ОЭЗ, в Республике Бурятия в бюджет составил 4,4 млн. руб., в Иркутской области – 13,31 млн. руб. Вместе с тем наличие озера Байкал является фактором, сдерживающим экономический рост региона и ограничивающим возможности полного использования в хозяйственной деятельности природно-ресурсного потенциала [2].

Также региональная экономическая политика должна учитывать низкую плотность населения и высокий показатель миграции трудовых ресурсов в центральные регионы России. Так, по некоторым прогнозным данным, население Дальнего Востока может сократиться к 2050 году на 40% и составить около 4 млн. человек при ее обширной территории в 6,9429 млн. км², что составляет около 41% территории РФ[3].

Кроме этого, Байкальский макрорегион граничит с Монголией и Китаем, что является перспективным направлением для взаимовыгодного международного сотрудничества. По территории пролегают два крупных транспортных коридора: транссибирская магистраль с автомобильной дорогой, линиями высоковольтных передач и Байкало-Амурская магистраль.

Таким образом, Байкальский макрорегион занимает выгодное географическое положение, имеет большие возможности для установления взаимовыгодных отношений между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона, что позволит повысить конкурентоспособность субъектов на национальном и международном рынках.

Обобщая вышесказанное, можно предложить следующие рекомендации для формирования экономической политики Байкальского макрорегиона:

- во-первых, рассмотреть возможность распределения полномочий по управлению региональными программами развития между властями субъектов;
- во-вторых, общую региональную политику нацелить на выравнивание уровня экономического развития регионов в целом по стране;
- в-третьих, разработать эффективную систему мер для создания условий пространственного развития.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 21.04.2019)
2. Дугаржапова М.А., Жалсараева Е.А., Унгаева И.Ю. Проблемы экономического развития территорий: инвестиции, инновации и экологические ограничения// Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 38-43.
3. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2017 год и за период с начала функционирования особых экономических зон.
URL:<http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczone/2017030704>

УДК 330

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Калиничева В. Н., к.э.н., доцент

(Брянский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова)

Аннотация: В данной статье раскрыто значение малого и среднего предпринимательства в экономике и проведено исследование роли цифровой экономики для его развития в РФ.

Ключевые слова: развитие, бизнес, компании, малое и среднее предпринимательство, цифровая экономика.

Одним из важнейших факторов развития национальной экономики является увеличение доли малого и среднего предпринимательства в экономике до 40%. Российские и иностранные экономисты считают, что одной из основополагающих составляющих рынка является именно малый и средний бизнес.

Во всём мире признают важность малых и средних компаний. Положительными моментами данных компаний является их гибкость, высокая степень концентрации, а также возможность быстро принимать решения на изменяющемся рынке. Малые и средние предприятия создают рабочие места и обеспечивают существенную долю доходов населения. Рост числа таких предприятий приводит к росту конкуренции в экономике. Недостатками такой формы бизнеса можно назвать: слишком высокая степень риска, отсутствие должных знаний руководящего состава и трудности с финансированием.

На данный момент в России реализуется правительственный проект «Цифровая экономика». Основными задачами данной программы являются: поддержка малого и среднего предпринимательства; подготовка новых бизнес-моделей и их использование на рынке; поиски финансовой поддержки; реклама в ориентации инновационная электронная экономика; разработке специальной налоговой и правовой системы [2, с.27].

Многим крупным предприятиям для поддержания уровня конкурентоспособности необходимо в ускоренном режиме внедрять и использовать современные цифровые технологии [4, с.437]. Использование современной цифровой информации и осуществление заданного плана возможно на малый и средний бизнес в ускоренном режиме. Это связано с тем, что только он может быстро отреагировать на изменение экономики, рынка и применить новейшие информационные технологии.

Способность малых и средних предприятий оперативно принимать бизнес-решения помогает им быстро ответить на новое направление в

экономике. Создание инновационных продуктов, поможет справиться с высокой борьбой существования на рынке [3, с.39].

С течением времени в бизнесе начали появляться следующие критерии соответствия цифровой экономике: поиск новых методов управления информационными потоками и знаниями в цифровой системе; использование инновационных цифровых стандартов связи; создание норм для обеспечения экономической безопасности; использование онлайн-коммуникаций в работе и в предоставлении работ, товаров и услуг.

По мнению большинства компаний, в России перспективным устремлением технологической изменением российского рынка можно считать: новые подходы к сотрудничеству с потребителями; автоматизирование бизнес-процессов; применение прогнозного сопровождения для совершенствования бизнеса.

В настоящее время малые и средние предприятия в РФ ищут подходящие инструменты для развития, борьбы с конкурентами и создания нового доступа к осуществлению своей деятельности. С помощью цифровых технологий можно быстро управлять и обрабатывать большое количество данных, что гарантирует податливость данной системы.

Следует закрепить происходящие изменения на макроуровне, например, в системе общегосударственного управления и правового регулирования. Для обеспечения сотрудничества между государством и малым и средним бизнесом необходимо определить задачи, которые базируются на анализе достигнутого уровня и вектора развития.

Но для внедрения новых технологий малым и средним предприятиям необходимы значительные объемы инвестиций. Решением данной проблемы является государственная поддержка таких предприятий, оказываемая не только на федеральном уровне, но ещё и на региональном.

В РФ цифровой базой, использующей компоненты мультимедиа, интерактивного взаимодействия и обучающей среды для новых предпринимателей, является: интернет-портал правовой информации государственной системы правовой информации; официальный интернет-портал «Малый и средний бизнес» Министерство экономического развития РФ; федеральный портал малого и среднего предпринимательства; бизнес навигатор малого и среднего предпринимательства.

С использованием федеральных информационных сервисов малого и среднего предпринимательства можно: подобрать место или вид деятельности; оценить спрос на продукты, товары и услуги; на основе первичных данных разработать бизнес-план; проверить надёжность возможных контрагентов; определить потребность в персонале и начать его поиск; по отдельным вопросам и организации бизнеса в РФ пройти дистанционное обучение; на портале МСП разместить данные о созданном предприятии; продвижение информации к потенциальному потребителю и др.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что цифровая экономика положительно влияет на развитие малого

и среднего предпринимательства в регионах РФ. Увеличение его продуктивности, конкурентоспособности и эффективности связано с адаптацией новых современных технологий. Но на сегодняшний момент существуют серьезные препятствия для развития цифровой экономики на малых и средних предприятиях, которые следует решать при участии государства.

Список литературы

1. Калиничева В.Н. Проблемы информационного общества, информационный потенциал налоговых служб // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4. С.70-72.
2. Куприяновский, В. П. Цифровая экономика – «Умный способ работать» /В.П. Куприяновский, С.А. Синягов, С.И. Липатов, Д.Е. Намиот, А.О. Воробьев // International Journal of Open Information Technologies. 2016. №. 2. С. 26-33.
3. Студеникин, Н. В. Цифровые технологии и новые возможности для КСО в России в контексте зелёной экономики, цифровой экономики и «шеринг экономики» /Н.В. Студенкин // Государственно-частное партнёрство. 2017. № 4. С. 36-40.
4. Dmitriev S.G., Kalinicheva V.N., Shadoba E.M., Lozhkina S.L., Nikitina A.O., Pogonysheva D.A., Pogonyshev V.A. UNINTENDED CONSEQUENCES OF INNOVATION ACTIVITY, REVISITED // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Т. 15. № 13. С. 31-41.

УДК 330.101

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: СУЩНОСТЬ, ПРИЗНАКИ, КЛАССИФИКАЦИЯ

Кереева Л.З.-Г., к.э.н., доцент кафедры информатики и информационной безопасности
(ФГБОУ ВО КБГУ им. Х.М. Бербекова, г. Нальчик,
Кабардино-Балкарская республика)

Кузовлева И.А., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье представлен терминологический анализ понятия «инновационный проект», рассмотрены характерные признаки инновационных проектов, раскрыты классификация и задачи, реализуемые инновационными проектами на предприятии.

Ключевые слова: инновационный проект, классификация инновационных проектов, признаки инновационных проектов, целеполагание, предприятие.

В результате осуществления перехода к устойчивому развитию национальной экономики, появления новых целей, задач и ориентиров, появляется необходимость организации национальной инновационной системы. Для ее успешного построения надо переводить на коммерческую основу всю совокупность научно – технических идей и открытий, а также обеспечивать реализуемость инновационных проектов.

Для коммерциализации научно – технических открытий требуется существенный резерв времени и затрат, при том, что в процессе ее воплощения в жизнь имеется вероятность допущения ошибок. Следовательно, формирование инновационной системы страны логично осуществлять на базе проектного подхода, который предусматривает получение коммерческого эффекта через управление инновационными проектами [7].

В российском законодательстве инновационный проект представлен в ФЗ №127 «О науке и государственной научно-технической политике» как комплекс мероприятий по осуществлению инноваций, направленных на получение коммерческого результата, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических разработок [1].

Однако в экономической литературе представлены различные точки зрения ученых и методические подходы к исследованию понятия «инновационный проект», которые систематизированы нами в таблице 1.

Таблица 1 – Терминологический анализ понятия «инновационный проект»

Автор	Видение понятия «инновационный проект»
1	2
Рыжова В.В. и Петров В.В.	Инновационный проект – это инвестиционный проект, содержащий комплекс мероприятий, которые обеспечивают эффективное решение конкретной поставленной задачи (проблемы)[10]
Оголева Л.Н. и Дыкусова А.Г	Инновационный проект является разновидностью инвестиционного проекта и может рассматриваться в двух аспектах: как комплекс действий и как комплект документов)[5]
Хомкин К.В.	Инновационный проект - комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение поставленных задач в течение заданного периода времени и при установленном бюджете в период проверки и доработки идеи создания нового товара, включая прогноз его рыночной привлекательности при продаже опытных партий [12]
Первушин В.А.	Инновационный проект – это система взаимоувязанных целей и средств их достижения, представляющая собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных (увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям), оформленных комплектом проектной документации [9]
Кокурин Д.И.	Инновационный проект - намеченный к планомерному осуществлению, объединенный единой целью и приуроченный к определенному времени комплексу работ и мероприятий по созданию, производству и продвижению на рынок новых высокотехнологичных продуктов с указанием исполнителей, используемых ресурсов и их источников [7]
Фатхутдинов Р.А.	Инновационный проект - комплект документов, определяющих систему научно обоснованных целей и мероприятий по решению проблемы, организацию инновационных процессов в пространстве и во времени[11]
Куницын А.В.	Инновационный проект – это, прежде всего, инвестиционно-инновационный проект, а также комплекс мероприятий, включающих обоснование, расчет и практическое внедрение новшеств с целью получения дополнительной прибыли и/или другого положительного эффекта в условиях ограниченности материальных ресурсов, времени и технологических возможностей [8]

После изучения и анализа понятия инновационного проекта в работах различных ученых в области инновационного менеджмента, мы разделяем точку зрения, изложенную двумя авторами – Кокуриным Д.И. и Куницыным А.В.

Инновационные проекты имеют свои характерные признаки, отраженные на рисунках 1 и 2, где они классифицированы на общие и детализированные [2].

Любая деятельность не может существовать без конкретной и четко поставленной цели, поэтому целеполагание лежит в основе разработки любого инновационного проекта ввиду того, что цель выступает реальным измеряемым результатом наиболее успешной реализации проекта при ясно заданных ограничениях и условиях обеспечения.

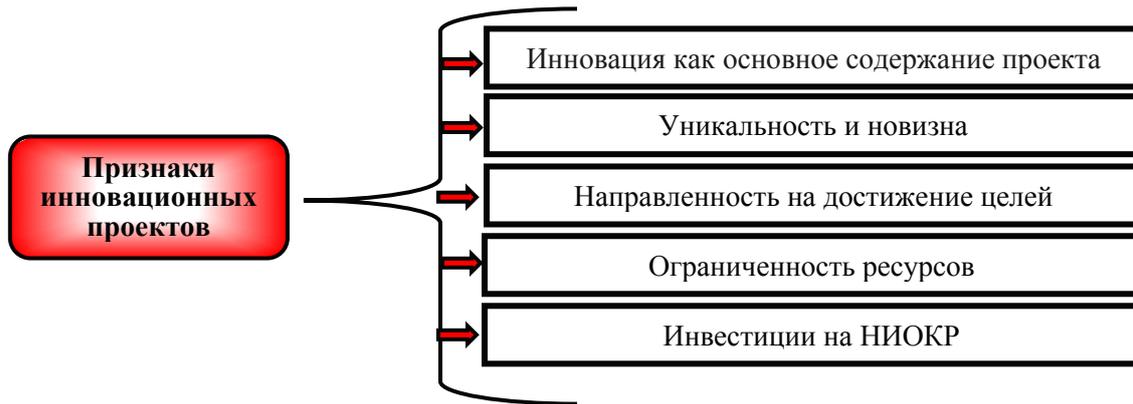

Рисунок 1- Общие признаки инновационных проектов

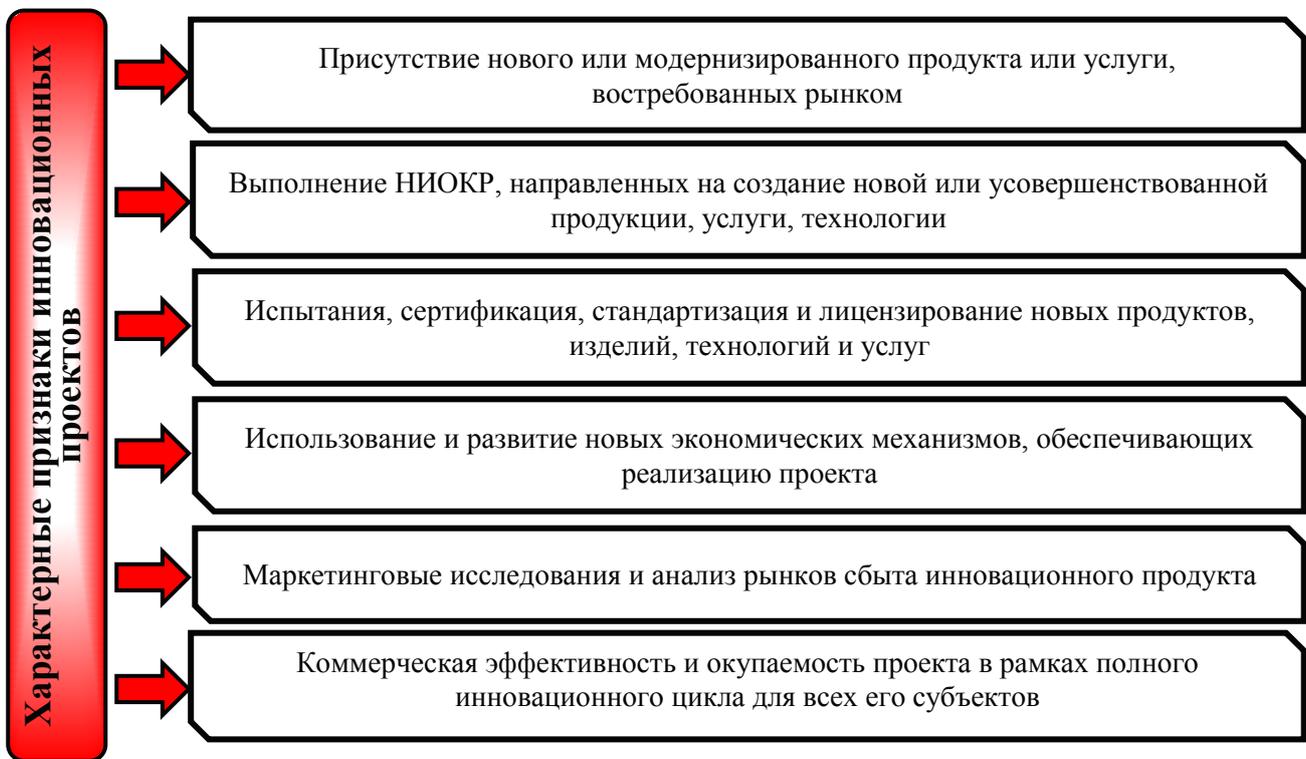

Рисунок 2 – Детализированные признаки инновационных проектов

Следовательно, главная цель разработки, внедрения и управления инновационным проектом в рамках функционирования предприятия состоит в достижении долгосрочных путей его развития на основе реализации инноваций в условиях коммерциализации их на рынке для удовлетворения общественной потребности [4].

Эффективное достижение поставленной цели предполагает формирование рациональных задач, выдвигаемых при разработке инновационного проекта развития предприятия (рисунок 3).

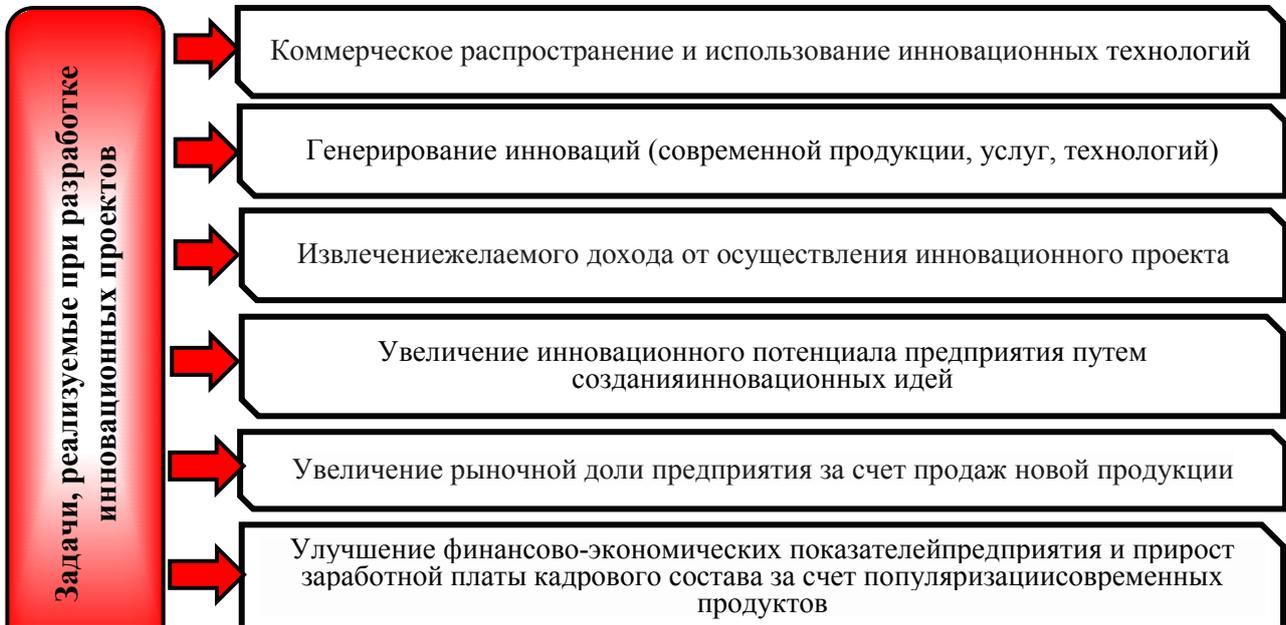

Рисунок 3 – Задачи, реализуемые инновационными проектами на предприятии

В настоящее время существует общепринятая классификация инновационных проектов, представленная нами в таблице 2 [3].

Таблица 2 – Классификация инновационных проектов

Классификационный признак	Виды проектов
1	2
По уровню решения	Федеральные
	Республиканские
	Региональные
	Отраслевые
	На уровне предприятия
По характеру целей	Конечные
	Промежуточные
По виду потребностей	Направлены на существующие потребности
	Направлены на новые потребности
По виду инновационной деятельности	Исследовательские
	Научно – технические
По периоду реализации	Краткосрочные (1 -2 года)
	Среднесрочные (до 5 лет)
	Долгосрочные(>5 лет)

Продолжение таблицы 2

По виду инновации	Современный продукт
	Новый рынок
	Усовершенствование структуры предприятия
	Овладение новым источниками ресурсов
Инновационные проекты по уровню научно – технической значимости	Модернизационные – основные технологии не претерпевают серьезных изменений (например, увеличение ассортиментного ряда продукции, внедрение усовершенствованного двигателя или установки, с целью повышения производственной мощности технологического оборудования).
	Новаторские – кардинальные изменения качественных и эксплуатационных характеристик продукции.
	Опережающие – базирование продукции на опережающих технологических решениях и идеях.
	Пионерные – выполнение существующих функций основывается на использовании ранее не применяемых высокотехнологичных материалов и конструкций.
С позиции масштабов решаемых задач	Монопроекты – проекты, непосредственно воплощаемые одним предприятием или его подразделением. Им присуща однозначность выдвигаемой инновационной цели, строго ограниченной временными и финансовыми рамками.
	Мультипроекты – формируются из множества монопроектных программ, как правило, создаваемые для реализации многоступенчатой цели.
	Мегапроекты – формируются из совокупности моно и мультипроектов, имеющие аналогичные направления мероприятий по достижению целей. Такие проекты формируются исключительно на централизованном обеспечении финансовыми ресурсами, а также при четком руководстве со стороны ответственных лиц.

Таким образом, на основании рассмотренных классификаций становится ясно, что инновационные проекты — это многоступенчатая, сложноорганизованная структура, состоящая из взаимосвязанных и взаимодополняемых процессов, объединенных по видам ресурсов, сроков реализации и стадиям выполнения, главной чертой которых является новизна предлагаемых инновационных решений.

Список литературы

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/.
2. Алетдинова А.А., Кравченко М.С., Королева Н.С. Особенности инновационных проектов в сетевой экономике // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. - Том 8. - №5. – С. 54-56.
3. Афонин И.В. Инновационный менеджмент: учебник. - М.: Гардарики, 2016. - 224 с.

4. Дрок Т. Е. Инновационный проект как исходный элемент инновационной деятельности предприятия: понятие, содержание и прединвестиционные исследования // Молодой ученый. — 2015. — №10.2. — С. 60 - 64.
5. Дыкусова А. Г. Механизм венчурного инвестирования инновационной деятельности в условиях обновления экономической системы. Иркутск, 2011. - 179 с.
6. Кокурин Д. И. Инновационная деятельность. - М.: Экзамен. - 2015. - 576 с.
7. Кузовлева И.А., Благодер Т.П., Шкробнева А.А., Шуленок А.Н. Анализ инновационного потенциала строительного предприятия //Статистический анализ социально-экономического развития субъектов российской федерации. 2017. С. 219-224.
8. Куницын А. В. Развитие методов оценки эффективности инвестиционно-инновационных проектов на основе имитационного моделирования: на примере предприятий строительной индустрии. Саратов, 2011. - 179 с.
9. Первушин В.А. Практика управления инновационными проектами: учебное пособие. М.: Дело. - 2012. - 205 с.
10. Рыжова В.В., Петров В.В. Механизм выбора значимых для компании проектов и доведение их до конкурентоспособности с использованием функционально-стоимостного моделирования: монография. М.: РИОР, 2014. - 127 с.
11. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник. - М.: Питер, 2017. – 448 с.
12. Хомкин К.В. Инновационный проект: подготовка для инвестирования. М.: Дело, 2012. - 117 с.

УДК 336.02

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Косьянова В.Н., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. Одной из ключевых задач на рынке жилищного строительства является обеспечение благонадежности застройщика. Переход на механизм проектного финансирования, требует от специализированных застройщиков соблюдения финансовой устойчивости в пределах установленных нормативов. В современных условиях хозяйствования, для раскрытия финансового положения компании строительной индустрии необходим более комплексный анализ, включающий не только показатели финансовой устойчивости. Авторами были выбраны группы показателей, и определены специфические индикаторы для отрасли строительства. Данные индикаторы, отражающие финансовую безопасность, были рассмотрены в сравнении их фактических значений с нормативами. Наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. В процессе реализации методики оценки, были рассчитаны совокупные показатели по каждой группе индикаторов. И на основании вышеизложенного, был получен интегральный показатель по каждому из предприятий, входящих в выборку. Автор адаптировал модель оценки финансовой безопасности исходя из данных представленных на портале Единого реестра застройщиков с учетом конкретной территории (Брянской области). Сформулированная и апробированная модель позволила оценить финансовую безопасность крупнейших предприятий строительной индустрии, сделать соответствующие выводы и предложить управленческие решения в рамках проблематики тех или иных индикаторов.

Ключевые слова: финансовая безопасность предприятий строительной индустрии, угрозы финансовой безопасности предприятий специализированных застройщиков, индикаторы финансовой безопасности.

Финансовая безопасность - определяет предельное состояние финансовой устойчивости, в котором должно находиться предприятия для реализации своей стратегии, характеризуется способностью предприятия противостоять внешним и внутренним угрозам.

Предприятия, которые имеют низкий уровень финансовой безопасности не может противостоять угрозам макро-, мезо- и микросреды. Постоянный мониторинг сферы денежного обращения организации позволяет своевременно выявлять проблемы деятельности компании, реагировать на колебания рынка, вносить изменения в управление предприятием.

Особенно актуальна проблематика финансовой безопасности для предприятий строительной индустрии.

Опираясь на аналитические отчеты РАН и Минэкономразвития, можно отметить, что новым драйвером российской экономики может стать отрасль строительства в краткосрочном периоде.

Переход на механизм проектного финансирования является ключевым моментом для цивилизованной работы на рынке жилищного строительства. Данная схема используется в ряде Европейских стран и доказала свою эффективность.

Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 25.12.2018) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" регламентирует деятельность специализированных застройщиков. в ст. 3.1 настоящего закона прописаны пункты, подлежащие раскрытию, в том числе и документ, содержащий информацию о расчете размера собственных средств и нормативах финансовой устойчивости застройщика.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 26.12.2018 N 1683 (ред. от 13.03.2019) "О нормативах финансовой устойчивости деятельности застройщика" в рамках оценки финансовой устойчивости оценивается лишь показатель обеспеченности обязательств, показатель целевого использования средств и размер собственных средств застройщика с определением их норматива и порядка расчета.

В случае невыполнения нормативов застройщику грозит:

- по решению арбитражного суда приостановка деятельности по привлечению средств дольщиков;
- административная ответственность: застройщику предъявляется предписание, которое он должен выполнить за определенный срок; в противном случае на него налагается штраф.

В современных условиях хозяйствования, для раскрытия финансового положения компании строительной индустрии необходим более комплексный анализ, включающий не только показатели финансовой устойчивости.

Авторы считают, что необходимо проводить оценку финансовой безопасности предприятий.

Из множества методик оценки финансовой безопасности нами была выбран индикаторный подход, который был адаптирован для предприятий отрасли строительства. [1], [2], [3], [4].

Для обеспечения финансовой безопасности на предприятии строительной индустрии следует определить систему индикаторов, позволяющих оценить

текущий и перспективный уровень финансового состояния предприятия и уровень финансовой безопасности.

Каждому индикатору присваиваются соответствующие нормальные ограничения значений, с целью обеспечения стабильной защищенности финансовых интересов от идентифицированных реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера.

Авторами были выбраны группы показателей, и определены специфические индикаторы для отрасли строительства.

Данные индикаторы, отражающие финансовую безопасность, были рассмотрены в сравнении их фактических значений с нормативами.

При выборе индикаторов следует исходить из того, что для таких показателей можно рассчитать критические и нормальные значения. В качестве пороговых (критических) значений индикаторов финансовой безопасности ученые понимают их предельные величины, несоблюдение которых приводит к формированию негативных тенденций (возникновению угроз) в сфере финансовой безопасности, а следовательно, диспропорциям в хозяйственной деятельности предприятия и нарушению его развития в целом.

В основу индикаторного подхода положен коэффициентный анализ, различных групп показателей определяющих финансовую безопасность с набором индикаторов.

Главная цель анализа финансовой безопасности – это своевременно выявлять и устранять недостатки в финансовой деятельности и изыскивать резервы улучшения финансовых показателей.

Группы показателей с набором индикаторов представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Индикаторы финансовой безопасности предприятий строительной индустрии

Показатели имущественного состояния специализированных застройщиков	Доля оборотных активов в имуществе Доля дебиторской задолженности Коэффициент мобильных активов Темп роста имущества предприятия
1	2
Показатели финансовой устойчивости	Маневренность рабочего капитала Темп роста собственных оборотных средств Коэффициент обеспеченности обязательств Коэффициент финансовой независимости Коэффициент финансирования Коэффициент концентрации источников финансирования Коэффициент целевого использования средств Размер собственных средств застройщика
Показатели ликвидности	Коэффициент абсолютной ликвидности Коэффициент уточненной ликвидности Коэффициент общей ликвидности Коэффициент собственной платежеспособности

Продолжение таблицы 1

1	2
Показатели деловой активности	Коэффициент оборачиваемости активов Коэффициент оборачиваемости оборотных активов Коэффициент оборачиваемости запасов Коэффициенты оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности Коэффициент оборачиваемости собственного капитала Индекс предпринимательской уверенности в строительстве
Показатели рентабельности	Рентабельность капитала (совокупного, собственного) Рентабельность оборотных активов Рентабельность продаж

Оценка показателей имущественного состояния специализированных застройщиков необходима для анализа состояния и эффективности формирования имущества предприятия, в основном производственных активов. Позволяет оценить предсказуемость и последовательность политики управления основными средствами, другими активами предприятия.

Оценка кредитоспособности является одним из важнейших критериев для определения уровня финансовой безопасности. Кредитоспособность включает в себя анализ ликвидности и платежеспособности. Неспособность предприятия своевременно погасить свои долговые обязательства может привести его к риску банкротства. Информация о показателе абсолютной ликвидности необходима поставщикам сырья и материалов, о показателе промежуточной ликвидности — банкам, об общей ликвидности — инвесторам.

Показатели финансовой устойчивости отражают общее финансовое состояние и способность предприятия погасить долги за счет собственных средств и отражают структуру источников финансирования в структуре активов. На основании этих показателей можно определить степень достаточности собственного капитала в составе источников финансирования и может ли предприятие обеспечить своевременный возврат заемных источников финансирования за счет ликвидных активов.

Оценка деловой активности необходима с целью сравнения эффективности использования ресурсов предприятием. Деловая активность проявляется в динамичности развития хозяйствующего субъекта, достижении им поставленных целей, а также скорости оборота средств, от которой зависит размер годового оборота.

И последняя группа показатели рентабельности, которые показывают относительную эффективность предприятия в целом и отдельных направлений, характеризуют доходность продаж, активов, капитала, окупаемость затрат и т.д. Показатели рентабельности более полно, чем прибыль, характеризуют окончательные результаты деятельности организации, потому что их величина отражает соотношение эффекта и имеющихся или использованных ресурсов. Помимо оценки деятельности компании их применяют как инструмент в

инвестиционной политике, ценообразовании и т.д. Поэтому в оценке финансовой безопасности им уделяется особое внимание.

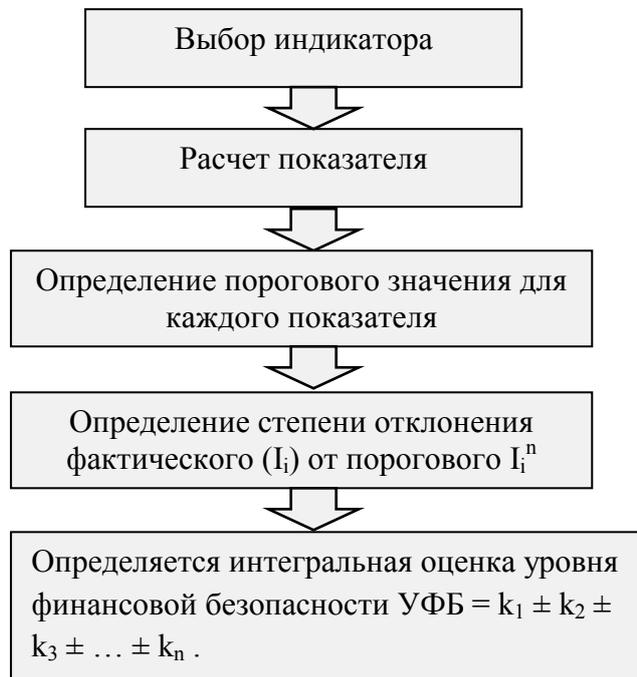

Рисунок 1 - Последовательность проведения индикаторного метода для оценки финансовой безопасности предприятий строительной индустрии

Наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим.

Исследование базировалось на эмпирических данных предприятий строительной индустрии, расположенных на территории Брянской области за период с 2014 по 2018 гг.

Согласно данным аналитического отчета среди наиболее успешно функционирующих предприятий, на территории Брянской области нами были выбраны 9, на долю которых приходится более 75 % всего объема жилищного строительства.

Финансовая безопасность была исследована с помощью программного продукта «AuditExpert», который позволяет не только проводить расчеты используя отечественную отчетность но и отчетность по МСФО. Так же позволяет сравнивать показатели по отрасли и делать прогнозы развития.

Далее рассчитаем интегральный показатель, который представляет собой сумму совокупных индикаторов.

Информация, необходимая для расчета нормативов оценки финансовой устойчивости деятельности застройщика, формируется на основании данных его бухгалтерского учета и раскрывается в бухгалтерской отчетности.

Таблица 2 – Расчет интегрального показателя с помощью индикаторного метода

Предприятие	Совокупный показатель					Интегральный показатель финансовой безопасности
	имущественного состояния	ликвидности и платежеспособности	финансовой устойчивости	деловой активности	рентабельности	
ООО «СЗ «Мегаполис-строй»	1,15	0,86	1,50	0,17	2,5	5,7
ООО «СЗ «Сакс»	2,09	7,19	3,26	2,46	3,37	18,37
ООО СЗ «Инстрой»	2,66	1,45	2,43	0,68	2,72	11,77
ООО «Стройгарант»	2,39	1,01	0,63	0,65	0,10	4,78
ООО «БрянскСтрой-Развитие»	2,12	2,25	0,17	0,08	2,22	6,84
ООО «СЗ «УСК Надежда»	2,66	1,05	2,21	1,84	1,27	9,03
ООО СЗ «БСК»	2,16	2,29	4,25	0,84	3,21	12,66
ООО «Премиум Проект»	2,33	-0,25	4,04	1,05	2,41	9,55
АО «СЗ «Фабрика Атмосферы»	2,83	1,07	3,74	3,65	2,79	14,08

Совокупные показатели и непосредственно интегральный показатель финансовой безопасности предприятия необходимо сравнить с пороговым значением. Пороговое значение совокупных показателей представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Пороговые показатели индикаторного метода

Пороговые показатели					Пороговый показатель интегрального показателя финансовой безопасности
имущественного состояния	ликвидности и платежеспособности	финансовой устойчивости	деловой активности	рентабельности	
4	4	8	6	6	28

Анализируя имеющиеся данные не трудно заметить, что все показатели по 9 предприятиям отрасли строительства ниже пороговых значений. Что свидетельствует о низком уровне финансовой безопасности и как следствие имеет место риск потери предприятием платежеспособности, финансовой устойчивости, кредитоспособности. Низкий уровень финансовой безопасности не позволяет предприятию устойчиво и эффективно функционировать,

обеспечивать высокий потенциал развития и роста в будущем. Необходимо разработать ряд управленческих решений, а именно:

- улучшить имущественное состояние;
- повысить платежеспособность;
- укрепить финансовую устойчивость;
- повысить деловую активность и рентабельность.

Поскольку расчет нормативов обеспеченности обязательств и проверка целевого использования средств производятся ежеквартально по состоянию на последний день отчетного квартала, то и оценку финансовой безопасности необходимо проводить так же ежеквартально.

Управление объектом хозяйствования должно выстроить его финансовую защиту таким образом, чтобы создать условия для устойчивого развития компании, снизить влияние внешних экономических кризисов, проанализировать и предотвратить заключение сделок, способных нанести урон. Кроме того, необходимо оптимизировать учетную политику, разработать и внедрить прозрачную систему контроля над финансами. Важно в своей деятельности использовать услуги надежных кредиторов и банковских структур. На предприятии должна осуществляться интенсивная работа с персоналом, позволяющая предотвращать акты мошенничества и другие нарушения, способные нанести финансовый урон. Обеспечение защиты информации и соблюдение коммерческой тайны так же позволят повысить уровень финансовой безопасности предприятия.

Список литературы

1. Блажевич О.Г. Содержание понятия «финансовая безопасность предприятия» и формирование системы показателей для ее оценки / Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции, №3, 2015, С. 30-36.
2. Блажевич О.Г. Финансовая безопасность предприятий: определение минимально необходимого уровня / О.Г. Блажевич // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. — 2010 — № 3 (8).— С. 25-31.
3. J. Zwolak: The financial security of small- and medium-sized enterprises in Poland *ekonomskipregled*, 68 (4) 399-412 (2017)
4. Pera, J. (2017). An enterprise's financial stability and its sustainable growth. A risk-based perspective. *Przedsiębiorczość Międzynarodowa*, 3(2), 49-62 (in: M. Maciejewski (ed.), *Ekonomiamiędzynarodowawobecwspółczesnychwyzwań*. Kraków: Uniwersytet Ekonomiczny w Krakowie).

УДК 330.101

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕГИОНАЛЬНОГО ФОНДА
КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Кузовлева И.А., д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента
(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы создания региональной системы капитального ремонта в Брянской области, произведена оценка структуры и направлений экономической деятельности Регионального фонда капитального ремонта многоквартирных домов.

Ключевые слова: Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов, жилищный фонд, региональный оператор, стоимость капитального ремонта, доходы Регионального фонда капитального ремонта МКД.

В настоящее время в России остро стоит проблема капитального ремонта многоквартирных домов вследствие значительного износа жилищного фонда и постоянного увеличения доли ветхого и аварийного жилья.

Создание региональных систем капитального ремонта началось с 2013 года после того, как Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 271-ФЗ Жилищный кодекс был дополнен разделом IX «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах», и к настоящему моменту региональные системы капитального ремонта уже функционируют во всех субъектах Российской Федерации.

Для координации деятельности по проведению капитального ремонта в нашем регионе 02.09.2013г. был создан Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Брянской области, который представляет собой некоммерческую организацию, финансируемую за счет бюджета Брянской области. Таким образом, Фонд не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками [2].

Учредителем Регионального фонда является Брянская область в лице Департамента топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Брянской области.

В соответствии с Уставом предметом деятельности регионального оператора является организация своевременного проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах (МКД), расположенных на территории Брянской области. Региональный оператор создан в целях организации финансового обеспечения капитального ремонта

многоквартирных домов, обеспечения безопасных и благоприятных условий проживания граждан на территории Брянской области. Для достижения указанных целей региональный оператор осуществляет следующие направления деятельности (рисунок 1).

Жилищным кодексом [1] определен перечень услуг и работ по капитальному ремонту общего имущества, оказание и выполнение которых финансируются за счет средств фонда капитального ремонта, формируется исходя из минимального размера взноса на капитальный ремонт, установленного субъекта РФ, и включает в себя:

- 1) ремонт внутридомовых инженерных систем электро-, тепло-, газо-, водоснабжения, водоотведения;
- 2) ремонт или замену лифтового оборудования, признанного непригодным для эксплуатации, ремонт лифтовых шахт;

Рисунок 1 – Направления деятельности Регионального фонда капитального ремонта многоквартирных домов Брянской области

- 3) ремонт крыши;
- 4) ремонт подвальных помещений, относящихся к общему имуществу в многоквартирном доме;
- 5) ремонт фасада;
- 6) ремонт фундамента многоквартирного дома.

Нормативным правовым актом субъекта РФ перечень услуг и работ по капитальному ремонту общего имущества в МКД, финансируемых за счет

средств фонда капитального ремонта, может быть дополнен другими видами услуг и работ.

Средняя стоимость капитального ремонта по его видам, стоимость проектных работ и стоимость строительного контроля по капитальному ремонту объектов 2017 году по Брянской области приведена в таблицах 1-4 [3,4,5].

На территории Брянской области реализуется долгосрочная, рассчитанная на период с 2014 по 2043 г.г., региональная программа капитального ремонта, утвержденная 30 декабря 2013 г. Постановлением Правительства Брянской области № 802-п, с соответствующими изменениями, которые вносятся по данным актуализации.

В 2017 году, в соответствии принятыми изменениями в федеральном законодательстве, в регионе был утвержден краткосрочный план на 3-х летний период до 2019 года.

Таблица 1 - Средняя стоимость капитального ремонта по видам ремонта объектов, выполненных в 2017 году

№ п.п.	Вид ремонта	Единица измерения	Средняя стоимость, руб.		
			2015 год	2016 год	2017 год
1	Плоские кровли	На 1 м2 площади кровли	1 903,65	1 867,19	2 969,29
2	Скатные кровли	На 1 м2 площади кровли	2 885,34	3 044,49	3 163,44
3	Фасад	На 1 м2 площади фасада	-	-	2 416,82
4	Инженерные сети	На 1 м2 площади МКД	1 400,18	1 666,05	1 375,50
5	Переустройство кровли	На 1 м2 площади кровли	-	-	4 318,66
6	Лифт	1 шт.	-	-	2 807 268,00

Таблица 2 - Средняя стоимость проектных работ по капитальному ремонту объектов 2017 году

№п/п	Вид работ	Единица измерения	Средняя стоимость, руб.
1	Проектные работы	1 проект	42 184,92

Таблица 3 - Средняя стоимость строительного контроля по капитальному ремонту объектов 2017 году

№п/п	Вид работ	Единица измерения	Средняя стоимость, руб.
1	Строительный контроль	1 проект	28 403,18

Таблица 4 - Предельная стоимость капитального ремонта МКД по видам ремонта за 2015-2017 года (руб.)

Вид ремонта	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4
Ремонт скатных кровель	3696	3948,00	4503,95
Ремонт плоских кровель	2172	2322,00	4180,00
Переустройство неветилируемой крыши на вентилируемую крышу, устройство выходов на кровлю	-	4512,00	4733,85
Ремонт фасада	-	3696,00	3929,20
Ремонт подвальных помещений	-	165,00	172,43
Ремонт инженерных сетей , в т.ч.:	2745,60	2706,00	4984,65
Установка приборов учета	-	309,00	322,91
Ремонт и смена лифта грузоподъемностью 400 кг.	-	-	2196590,00
Ремонт и смена лифта грузоподъемностью 630 кг.	-	-	2792031,01

На способность фонда адаптироваться к изменениям внешней среды влияет то, как построена структура управления. Функционирование Регионального фонда капитального ремонта МКД Брянской области, согласно приведенной ниже схеме (рисунок 2), позволяет ему развиваться без нарушений принципов организации взаимодействия различных подразделений и служб.

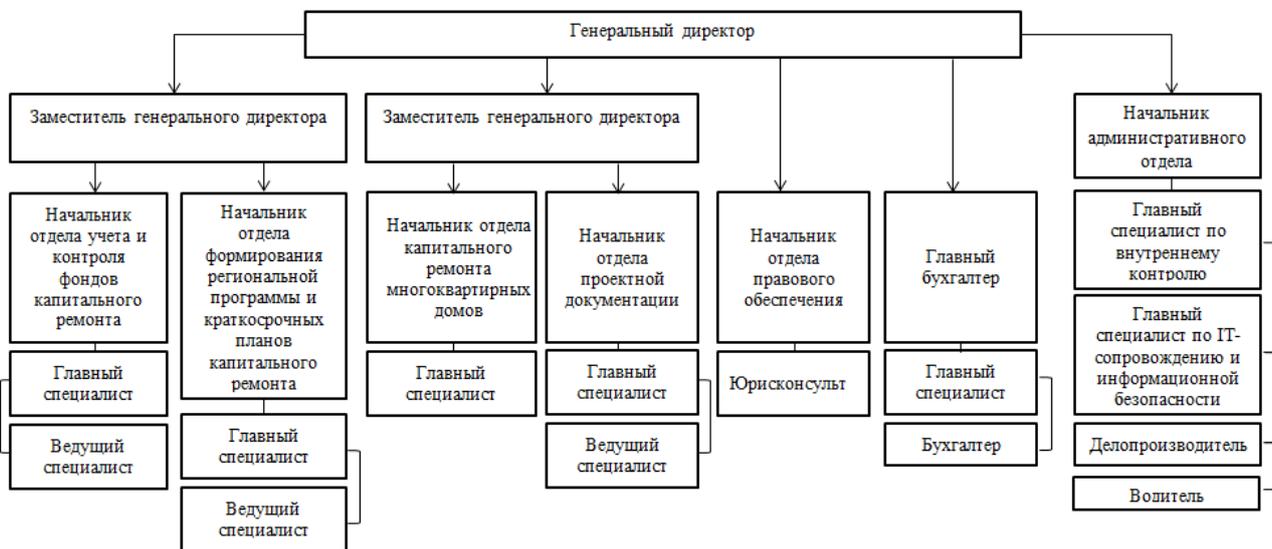

Рисунок 2 – Организационная структура Регионального фонда капитального ремонта МКД Брянской области

Численность организации составляет 31 штатная единица. Контрагентами Регионального фонда капитального ремонта многоквартирных домов Брянской области являются подрядные организации и собственники жилых и нежилых помещений. Подрядные организации отбираются на

конкурсной основе в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации N 615 «О порядке привлечения подрядных организаций для оказания услуг и (или) выполнения работ по капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах». Собственниками жилых и нежилых помещений могут быть как физические, так и юридические лица, независимо от организационно-правовой формы.

Так как Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Брянской области – это некоммерческая организация, то его экономическая деятельность как регионального оператора связана с получением прочих доходов.

Прочие доходы фонда формируются исходя из суммы пени, начисленной в связи с несвоевременной и (или) неполной оплатой взносов на капитальный ремонт собственников помещений в многоквартирных домах, осуществляющих формирование фонда капитального ремонта на счете регионального оператора на территории Брянской области.

На рисунке 3 видно, как растет сумма оплаченной собственником пени занесвоевременную и (или) неполную оплату взносов на капитальный ремонт.

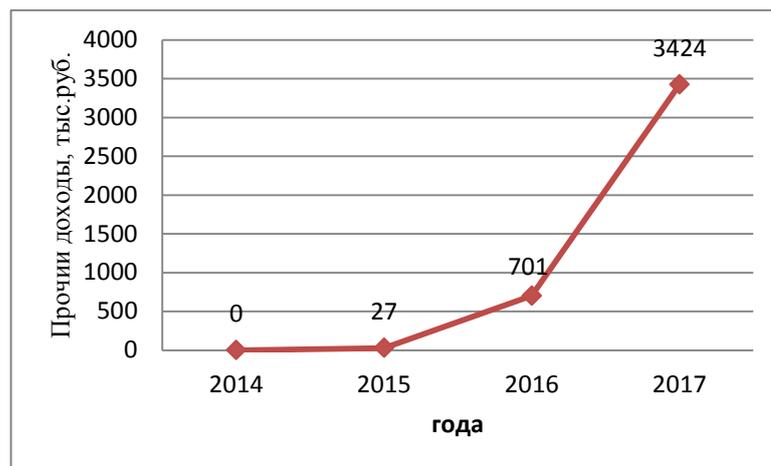

Рисунок 3 – Динамика прочих доходов

Прочие доходы за исключением прочих расходов и налога на прибыль (20%) формируют чистую прибыль организации, динамика ее изменения показана на рисунке 4.

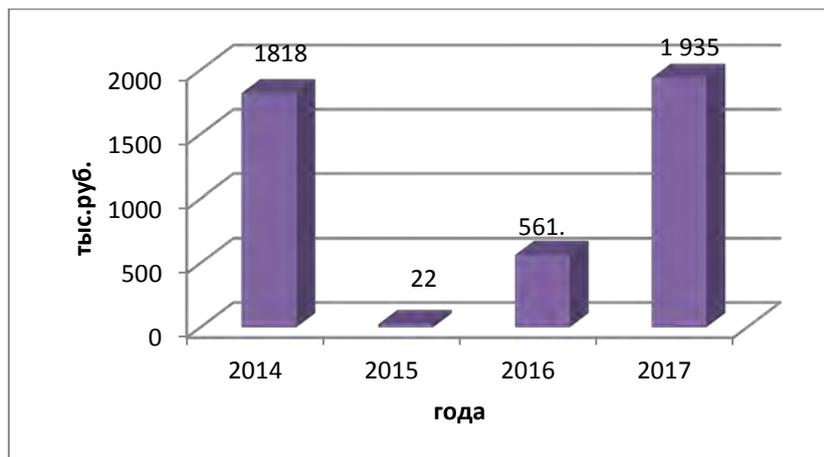

Рисунок 4 – Изменение чистой прибыли

Так как фонд не имеет права распоряжаться своей прибылью, он использует ее на оплату госпошлины за подачу исковых заявлений в суд.

Таким образом, уровень организации капитального ремонта многоквартирных домов и качество выполненных работ по капитальному ремонту общего имущества МКД напрямую зависит от эффективности деятельности регионального оператора.

Список литературы

1. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС «Консультант плюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057
2. Федеральный закон от 21.07.2007 N 185-ФЗ (ред. от 30.10.2017) "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" // СПС «Консультант плюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_/doc_LAW_51057
3. Кузовлева И.А., Потапенко О.С., Макеева Е.А. Анализ эффективности управления капитальным ремонтом многоквартирных жилых домов// «Инновации в строительстве-2017»: материалы международной научно-практической конференции (Брянск, 20-22 нояб. 2017 г. Т.2/ Брян. гос. инженер.-технол. ун-т; – Брянск, 2017. – С.310-316
4. Официальный сайт регионального фонда капитального ремонта Брянской области - [Электронный ресурс]. - URL: <http://fkr32.ru/> Официальный сайт реформы ЖКХ - URL: <https://www.reformagkh.ru>
5. Официальный портал Территориального органа федеральной службы государственной статистики - URL: <http://bryansk.gks.ru>

УДК 332.832

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА МНОГОКВАРТИРНОГО ЖИЛОГО ФОНДА БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кузовлева И.А., д.э.н., профессор, зав. кафедрой экономики и менеджмента,
Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента,
Алексанова М.В., Студенка 4 курса гр. МО-401

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация:** В статье выполнен анализ проведения капитального ремонта жилых домов Брянской области, обозначены направления повышения эффективности данного процесса, увеличения инвестиций в воспроизводство жилья.*

Ключевые слова: капитальный ремонт, многоквартирный дом, региональная программа, финансирование ремонта.

В современных условиях увеличиваются требования к качеству и комфортности жилищного фонда. В связи с этим увеличивается внимание к процессу воспроизводства жилищного фонда и его влиянию на создание комфортных условий жизни для населения [1].

Накопившиеся проблемы в сфере воспроизводства жилищного фонда свидетельствуют о низкой эффективности данного процесса. Ввод жилья в Российской Федерации в целом и в Брянской области в частности не компенсируют его износ и не обеспечивают прироста комфортного для проживания жилищного фонда. Превышение объема ветхого и аварийного жилья над объемом его ввода свидетельствует о том, что жилищный фонд изнашивается быстрее, чем происходит его обновление [2].

Капитальный ремонт многоквартирных домов как форма воспроизводства жилищного фонда является самым перспективным и экономичным направлением повышения комфортности жилой среды [3].

Для обеспечения своевременного проведения капитального ремонта субъектами РФ формируются и утверждаются региональные программы капитального ремонта. В соответствии с ними, создается региональный оператор - фонд капитального ремонта, способы формирования которого определяют сами собственники домов на основе жилищного законодательства.

Региональный оператор является техническим заказчиком, который от имени застройщика заключает договоры о выполнении инженерных изысканий, о подготовке проектной документации, о строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов, подготавливает задания на выполнение указанных видов работ, предоставляет субъектам необходимые

материалы и документы, утверждает проектную документацию, подписывает документы, необходимые для получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию [4].

Одной из проблем созданного механизма финансирования капитального ремонта является обесценение средств, поступивших в фонд капитального ремонта. В том случае, если фонд формируется у регионального оператора, начисление процентов не производится.

На территории Брянской области реализуется долгосрочная, рассчитанная на период с 2014 по 2043 гг., региональная программа капитального ремонта, утвержденная постановлением Правительства Брянской области от 30.12.2013г. № 802-п. Для конкретизации долгосрочной программы Правительством Брянской области разработан краткосрочный план на 2017-2019г.г.

Многоквартирные дома включаются в региональную программу в соответствии с данными мониторинга технического состояния, предоставляемыми в региональный фонд муниципальными образованиями согласно постановлению [5].

Определение очередности проведения капитального ремонта среди многоквартирных домов, отвечающих вышеуказанным требованиям, осуществляется с использованием ряда критериев [6].

По Брянской области в 4 квартале 2017 года объем начислений в фонд капитального ремонта составил 913,6 млн. руб., а объем сборов – 874 млн. руб., что составляет в среднем 26,1 руб. и 24,9 руб. соответственно в расчете на 1 кв.м жилого фонда. Такой объем инвестиций составляет небольшой объем в сравнении с необходимыми средствами и инвестициями в основной капитал Брянской области [7].

Краткосрочная региональная программа (далее КСП) Брянской области рассчитана на 2017-2019 гг. (таблица 1). При этом средняя стоимость проведения ремонта ежегодно увеличивается.

Таблица 1 - Объемы финансирования региональной программы капитального ремонта

Годы	Стоимость работ по плану, тыс. руб.	Собираемость взносов, тыс. руб.	Процент использования взносов
2015	889 114	762 507	116,60
2016	649 525	649 488	89,97
2017	583 818	707 584	90,39
2018	772 838	707 584	109,22
2019	762 018	707 584 *	107,69
Итого	3 657 315	3 534 749	103,20

Из таблицы 1 видно, что объема собираемых взносов недостаточно для реализации краткосрочной программы проведения капитальных ремонтов.

В связи с вышесказанным требует совершенствования организация капитального ремонта как форма воспроизводства жилищного фонда Брянской области. Необходимо наладить темпы включения МКД в региональную программу, а также повысить уровень взносов за капитальный ремонт.

Порядок взаимодействия регионального фонда с администрациями муниципальных образований Брянской области при организации и проведении капитального ремонта регламентирован заключенными между ними соглашениями.

Информация о состоянии домов в муниципальном образовании предоставляется два раза в год всеми органами местного самоуправления. Так как взаимодействию строится на соглашении, то существуют факты несвоевременного предоставления данных мониторинга, отсутствия сведений или предоставления недостоверных сведений.

Если имеющихся на специальном счете средств недостаточно для проведения капитального ремонта, запланированного на ближайшее время, собственники помещений имеют возможность привлекать кредиты банка, используя средства на специальном счете для погашения кредита или оплаты получения гарантий по кредиту.

В данный момент Брянской области не возможно привлекать кредитные средства на капитальный ремонт дома, так как банки неохотно идут на встречу собственников жилья из-за огромных рисков.

Для уменьшения процента риска не выплат кредит предлагается создание гарантийного фонда на территории Брянской области, как меры стимулирования кредитования капитального ремонта дома. В таком случае изменяется система финансирования капитального ремонта МКД, средства которого находятся на специальном счете (рисунок 1).

Рисунок 1– Модель финансирования капитального ремонта с привлечением кредита владельцем специального счета

Гарантийный фонд может образоваться разными путями: расширением полномочий действующего регионального фонда поддержки кредитования малого и среднего предпринимательства или созданием новой структуры (региональный или федеральный фонд поддержки кредитования капитальных ремонтов). Нами предлагается первый вариант, так как на создание новой организации требуется много времени и средств, к тому же банки-кредиторы будут больше доверять уже устоявшейся и опытной структуре. Это значительно расширит объем инвестиций в капитальный ремонт.

Список литературы

1. Асаул А.Н., Асаул, Н.А., Денисова И.В., Малинина Н.А., Рыбнов Е.И.. Проблемы экономической оценки реконструкции объектов исторического центра Санкт-Петербурга/ Под ред. А.Н. Асаула.–СПб.: СПбГАСУ.– 280 с.
2. Кузовлева И.А., Потапенко О.С., Бузуева Ю.С., Цыкун А.А. Направления повышения эффективности механизма финансирования воспроизводства многоквартирного жилого дома в процессе капитального ремонта // «Строительство-2016»: материалы II междунар. инновац. форума. – Брянск, 2016. – С. 217-221.
3. Литвинова О.В. Организационно-экономический механизм инвестиционного обеспечения и инновационной направленности ремонта жилищного фонда: Дис. ... канд.экон.наук:08.00.05 –Иркутск, 2014.–195с.
4. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // СПС «Консультант плюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/. - (дата обращения 17.01.19 г.).
5. Официальный сайт регионального фонда капитального ремонта Брянской области - [Электронный ресурс]. - URL: <http://fkr32.ru/> (Дата обращения: 20.02.19г).
6. "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2017) // СПС «Консультант плюс» / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/. - (дата обращения 17.05.18 г.).
7. Дьяченко О.В. Экономико-статистический анализ инвестиций в основной капитал // «Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства»: Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции.. – Курган, 2018. – С. 425-428.

УДК 338

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО КАПИТАЛА БРЯНСКОЙ
ОБЛАСТИ

Лактюшина О.В., к.э.н., доцент кафедры менеджмента и маркетинга

*(ФГБОУ ВО БФ РАНХ и ГС при Президенте Российской Федерации, г.
Брянск, Россия)*Лысенко А.Н., к.э.н., старший преподаватель кафедры государственного
управления и финансов*(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)*

***Аннотация.** В статье рассматривается территориальный капитал региона на примере Брянской области.*

Ключевые слова: территориальный капитал, регион, экономический капитал.

Брянская область – это субъект Российской Федерации, который расположен в центральном Федеральном округе, на границе с Украиной и Белоруссией. Площадь области – 34,9 тысяч квадратных километров. Областным центром является город Брянск с населением 406,6 тыс. человек.

Экономический капитал Брянской области составляют ее материальные, финансовые, природные и иные ресурсы. Финансовые ресурсы территории выражаются через валовый региональный продукт Брянской области. [1, 3]

В Брянской области широко развит железнодорожный транспорт - протяженность железнодорожных путей в регионе превышает 1 тысячу километров. Помимо железнодорожного, транспортная система области представлена автомобильным, авиационным транспортом – протяженность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием составляет свыше 10 тысяч километров, а в 14 километрах от областного центра находится международный аэропорт «Брянск».

Треть площади Брянской области покрыта лесами самых разнообразных типов: хвойные, широколиственные и смешанные, а также лесостепь. Леса располагаются на площади в 1237 тысяч гектаров. Территория области покрыта довольно густой речной сетью – здесь насчитывается более 120 рек общей протяженностью 9 тысяч километров, а также имеется 49 крупных озер. В области имеются обширные запасы полезных ископаемых - песков, глины, мела, мергеля, а также торфяные запасы, которые больше запасов Орловской, Калужской, Курской и Тульской областей вместе взятых. Кроме того, Брянская область является родиной промышленной добычи фосфоритов. [2]

Брянская область – развитый промышленно-аграрный регион. Промышленный комплекс представляют более 300 крупных и средних предприятий, свыше 7 тысяч малых предприятий. Основными отраслями промышленности области являются машиностроение, металлообработка, лесопереработка, радиоэлектроника и пищевая промышленность. **Предприятия машиностроительного комплекса Брянской области** выпускают более 80% российских автогрейдеров, около 70% тепловозов и 15% кранов на автомобильном ходу. Наиболее крупными предприятиями являются:

1. Брянский машиностроительный завод, который выпускает железнодорожные локомотивы, судовые дизеля и грузовые вагоны;
2. «Мальцовский портландцемент» в Фокино, являющийся крупнейшим производителем цемента в России и Европе;
3. «Брянский арсенал», производящий дорожные машины (грейдеры, асфальтоукладчики);
4. Бежицкий сталелитейный завод, производящий стальное литье, в основном для железнодорожной отрасли;
5. «Брянксельмаш», производящий зерно- и кормоуборочные комбайны и другие.

Что касается сельского хозяйства, производственную деятельность в данной отрасли ведут более 700 сельскохозяйственных товаропроизводителей. В Брянской области успешно осуществляется производство птицы, свинины, крупного рогатого скота и коров. Кроме того, в 2017 году область заняла первое место по производству картофеля в России и поставила собственный рекорд по собранному урожаю зерна.

Экономический капитал Брянской области также представлен ее природными ресурсами, куда входят особо охраняемые природные территории. На территории Брянской области располагается 128 особо охраняемых природных территорий регионального значения, например:

- В Брянске: лесопарковая роща Соловьи, овраги Верхний и Нижний Судки, ясень на Покровской горе с прилегающей группой деревьев;
- В Брянском районе: Медвежьи печи, гидрологический заказник Озеро Круглое, парк с. Хотылево;
- В Суражском районе – старинный парк в Ляличах;
- В Трубчевском районе – трубчевский партизанский лес.

К особо охраняемым природным территориям федерального значения, находящимся на территории Брянской области относится государственный природный биосферный заповедник «Брянский лес» и государственный природный заказник «Клетнянский». [2, 3, 4]

Говоря о символическом капитале территории, следует отметить официальную символику области, которая представлена гербом, флагом и гимном.

К неофициальным символам Брянской области относятся, по мнению авторов:

– лес Брянской области, который покрывает треть ее территории является одним из ее самых популярных неофициальных символов;

– партизаны, которые действовали в Брянских лесах (139 партизанских отрядов в составе 27 партизанских бригад). За мужество и массовый героизм, проявленные партизанами в борьбе за свободу и независимость Отечества городу Брянску в 2010 году было присвоено Почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы».

– Курган Бессмертия - памятник павшим в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, ставший одним из символов города Брянска. Он представляет собой искусственную земляную насыпь в виде пятигранного холма общим объёмом свыше 20 тысяч кубических метров и высотой 12 метров, которую украшает бетонный пилон в виде пятиконечной звезды. Это излюбленное место прогулок горожан;

– Брянская область является аграрным регионом - земли сельскохозяйственного назначения составляют 57 % от совокупного земельного фонда;

– Брянская область – пограничный регион (на западе граничит с республикой Беларусь (Гомельской и Могилевской областями), а на юге с Украиной (Черниговской и Сумской областями)).

Даже малые населенные пункты имеют значительный культурный капитал, Брянская область с 74-летней историей – тем более. На территории области находится 612 культурно-досуговых учреждений, из которых 26 музеев, например:

1. Брянский краеведческий музей был открыт в 1921 году и состоял из двух отделов. Тогда он назывался Брянским губернским музеем и насчитывал около 2 тысяч экспонатов. С 1933 года музей стал называться краеведческим. С 1980 года Брянский Государственный областной краеведческий музей возглавляет объединение музеев области, в состав которого входят 13 филиалов (7 краеведческих, 5 военно-исторических и 1 литературно-мемориальный).

2. Музей – усадьба поэта Алексея Константиновича Толстого, расположенная в селе Красный рог в Почепском районе Брянской области. В экспозиции музея представлены личные вещи поэта, книги, предметы мебели, портреты писателя и его современников.

3. Парк – музей имени А. К. Толстого – это один из старейших парков Брянска, расположенный в самом его центре. Ранее на этой территории находилось городское кладбище, но в 1934 году она была освобождена от могил и надгробий и в 1936 году открыта как центральный городской парк. В настоящий момент на территории парка имеется уникальная коллекция деревянных скульптур и каменный храм Рождества Богородицы.

4. Государственный мемориальный историко-литературный музей-заповедник Ф. И. Тютчева «Овстуг», расположенный в усадьбе дворянского рода Тютчевых в Жуковском районе Брянской области. В 1803 году здесь родился великий поэт Федор Иванович Тютчев. Музейная экспозиция была

открыта в 1957 году и к настоящему времени насчитывает несколько тысяч подлинных экспонатов.

5. Музей хрусталя в городе Дятьково был открыт в 1976 году и включает в себя более 13 тысяч экспонатов старинного и современного хрусталя. В России существует лишь 3 музея хрусталя, но Дятьковский – крупнейший из них.

6. Музейный комплекс в селе Юдиново Погарского района. Здесь находятся остатки двух жилищ кроманьонца из костей мамонта в нетронутном состоянии. В основании одного из этих жилищ находится около 30 черепов мамонтов. Музей «Палеолит» входит в список объектов культурного наследия России. Это – один из двух музеев палеолита в России. Одновременно с поисками остатков костных жилищ кроманьонцев, в селе также создавался Краеведческий музей, который был открыт в 1985 году. Брянский краеведческий музей проложил сюда туристический маршрут под названием «Путешествие в палеолит». [2, 3]

В Брянской области осуществляют деятельность 3 театра, каждый из которых расположен в областном центре. Театр драмы имени А. К. Толстого и Брянский областной театр юного зрителя расположены в центре города. Осуществляет свою деятельность и театр кукол, но в настоящее время его спектакли проходят в здании театра юного зрителя. Сейчас в Брянске проводится долгожданная реконструкция прежнего здания театра кукол, и уже через некоторое время он вернется в свой дом.

Говоря о культурной жизни города, нельзя не упомянуть о Брянской областной филармонии, располагающейся в концертном зале «Дружба», о многочисленных домах культуры, функционирующих на территории всей области, а также об успешно отреставрированной Брянской Набережной, которая стала центром притяжения внешних и внутренних туристов.

Брянская область богата памятниками культуры и истории – в перечне объектов культурного наследия содержится информация о 1184 памятниках истории и культуры, 92 из которых располагаются в областном центре, например:

- 1) памятник воинской и партизанской славы на площади Партизан;
- 2) Курган Бессмертия;
- 3) памятник воинам-водителям на Осиновой горке;
- 4) мемориальный комплекс «Покровская гора»;
- 5) памятник жертвам Чернобыля.

Что касается памятников, находящихся за пределами Брянска, в качестве примера нужно упомянуть:

- 1) мемориальный комплекс «Партизанская поляна» в Брянском районе;
- 2) мемориальный комплекс «Хацунь» в Карачевском районе;
- 3) мемориал «Трубчевская партизанская поляна».

Архитектурное наследие Брянской области представлено памятниками церковного зодчества, жилой и гражданской застройки, а также промышленной

архитектуры. Пограничное расположение Брянской области обусловило уникальность и своеобразие архитектуры – здесь очень тесно сплетены традиции трех славянских культур. Северо-восточная часть края развивалась под влиянием московских традиций, а юго-западные земли испытывали влияние украинских тенденций. Кроме того, картину Брянского архитектурного наследия дополнили многоярусные храмы белорусского типа, встречающиеся в западной части Брянской области.

Стоит отметить, что Брянская область богата памятниками церковного зодчества. В настоящее время их общее количество составляет 173 храма и 9 монастырских комплексов, большая часть которых передана религиозным организациям и используется по прямому назначению. Наиболее интересными из них являются: Свенский Успенский монастырь, Казанская Богородицкая Площанская мужская пустынь, Церковь Рождества Богородицы в Климовском районе, Троицкий собор в Трубчевске, церковь св. Екатерины в Суражском районе и собор Рождества Христова в Стародубе.

Некоторые храмы и церкви особенно интересны своей архитектурой, например, церковь Преображения в Клинцовском районе выполнена в редком псевдоготическом стиле, а бескупольный храм Преображения в Жирятинском районе построен в виде ковчега.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что Брянская область имеет обширный территориальный капитал, который может быть использован органами государственной власти и местного самоуправления в управлении территориальным брендингом. Стоит отметить особую роль культурного капитала Брянской области в управлении ее территориальным брендингом – именно он может послужить основой для создания бренда области и управления ее территориальным брендингом.

Список литературы

1. Гарина В.С., Пахомова А.И. Экранная культура в развитии сервиса // Электронный научно-практический журнал Культура и образование. 2014. № 5 (9). С. 58.
2. Лысенко А.Н., Лактюшина О.В. Совершенствование управления территориальным брендингом Брянской области // Финансовая экономика. 2018. № 7. С. 571-573.
3. Лысенко А.Н., Лактюшина О.В. Управление брендингом региона с целью повышения его туристической привлекательности // Современные проблемы и перспективы развития туризма и сферы услуг в условиях глобализации. Сборник статей I Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией И.Ф. Жуковской. 2018. С. 194-198.
4. Тополева Т.Н. Концептуальные основы сбалансированного экономического развития регионов // Экономические исследования и разработки. 2019. №2. С. 149-153

УДК 332.13

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Лямцева И.Н., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация: Разработана модель управления инновационным развитием строительного предприятия. Представлена методика оценки инновационного развития строительного предприятия.

Ключевые слова: модель, управление, инновационный потенциал, конкурентоспособность, инновационное развитие, строительное предприятие.

В условиях жесткой конкуренции особое значение приобретает развитие научно-технического прогресса и инновационной деятельности в инвестиционно-строительном комплексе. Однако, данная деятельность сопровождается высокой степенью риска, в связи с этим проблема поиска наиболее эффективных моделей управления инновационным развитием строительного предприятия приобретает особую актуальность.

Теоретическая и практическая значимость проблемы управления инновационным развитием строительного предприятия, недостаточная ее разработанность в современных условиях предопределили актуальность исследования.

Исследования, которые ранее проводились экономистами, касались в основном промышленной продукции. К числу малоисследованных относятся проблемы системного подхода к управлению инновационным развитием строительного предприятия [2].

В данной статье предлагается модель управления инновационным развитием строительного предприятия (рисунок 1).

На строительное предприятие, как на субъект инвестиционно-строительного комплекса, значительное влияние оказывает мезосреда. На уровне региона выделяют:

- мезосреду прямого воздействия, состоящую из управляемой мезосреды (поставщики, посреднические организации и др.) и неуправляемой мезосреды (потребители, конкуренты и др.);
- мезосреду косвенного воздействия, представленную экономическими, правовыми, политическими, социальными факторами.

Рисунок 1 – Модель управления инновационным развитием строительного предприятия

Для определения интегрального показателя уровня инновационного развития необходимо рассчитать [1]:

- интегральный показатель уровня инновационного потенциала организации;
- интегральный показатель конкурентного статуса организации.

Оценка показателей инновационного потенциала предприятия позволяет:

- адекватно оценить состояние и готовность предприятия к инновационным преобразованиям;
- проанализировать и спрогнозировать тенденции его развития;

- выявить основные преимущества и «слабые» места предприятия.

Интегральный показатель инновационного развития строительного предприятия рассчитывается по формуле:

$$ИИР = \sqrt{ИП \times КСО},$$

где, ИИР – индекс инновационного развития предприятия; ИП – уровень инновационного потенциала; КСО – конкурентный статус организации.

Определение уровня инновационного развития организации, позволяет рассчитать тот минимальный уровень инновационного развития, который необходимо достичь организации для того, чтобы затраты на осуществление инновационной деятельности обеспечили ее устойчивый рост.

Для оценки уровня инновационного развития предприятия воспользуемся шкалой градации состояния уровня инновационного развития предприятия (таблица 1).

Таблица 1 - Шкала градации показателя уровня инновационного развития строительного предприятия

Значение показателя уровня инновационного развития	Уровень инновационного развития предприятия и его характеристика
1,0	Высокий уровень - Соответствует лучшему состоянию инновационного развития предприятия
0,99...0,80	Высокий уровень - Отличное состояние показателя инновационного развития. Соответствует лидеру в отрасли
0,79...0,63	Средний уровень -Хорошее состояние показателя инновационного развития. Предприятие занимает устойчивые позиции.
0,62...0,37	Средний уровень - Удовлетворительное состояние. Требуется улучшение инновационной деятельности.
0,36	Средний уровень -Минимально-допустимый уровень состояния показателя инновационного развития .
0,35...0,20	Низкий уровень -Плохое состояние. Требуются серьезные работы по изменению инновационного развития деятельности организации.
0,19...0,00	Низкий уровень -Организация может быть отнесена к разряду несостоятельных.

Таким образом, инновационное развитие строительного предприятия представляет собой с одной стороны- основной инновационный процесс, а с другой - развитие системы факторов и условий, необходимых для его осуществления. От состояния инновационного развития строительного предприятия будет зависеть выбор миссии и формирование целей предприятия. Направления инновационного развития предприятия представляют собой систему управленческих решений, определяющую перспективы развития предприятия, формы и способы его деятельности, а также порядок

распределения ресурсов для достижения поставленных целей. Особое значение в модели определено оценке рисков и эффективности предлагаемых мероприятий.

Разработанная нами модель позволяет системно осуществлять управление инновационным развитием строительного предприятия, при этом повышая его эффективность и конкурентоспособность, а также значительно снижая степень риска.

Список литературы

1. Миронов Р.А. Диагностика и оценка уровня инновационного развития организаций на основе анализа их инновационного потенциала и конкурентного статуса: автореф. дисс. / Р.А. Миронов. – Нижний Новгород, 2010.

2. Разработка методологических основ управления инновационными процессами в регионах с проблемной экономикой / под ред. Кузовлевой И.А., Берестова В.Л., Ковалевского В.В. и др.– Брянск: РИО БГИТА, 2010. – 238 с.

УДК 332

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В ИННОВАЦИОННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Лямцева И.Н., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация:** в статье раскрываются особенности управления персоналом в инновационных организациях. Определена необходимость проведения реинжиниринга бизнес-процессов управления персоналом на данных предприятиях. Предлагается рассмотреть модели реинжиниринга бизнес-процесса управления персоналом в инновационной организации.*

Ключевые слова: управление персоналом, инновации, реинжиниринг бизнес-процессов, инновационные организации

Персонал представляет собой ценный ресурс инновационного развития. Обладая особыми стратегическими и оперативными функциями, человеческий фактор играет центральную роль в интеллектуализации и информатизации производства.

Управление персоналом в инновационной организации имеет ряд особенностей [2]:

- новизна и сложность работ сотрудников;

- широкий диапазон характеристик личности творческих работников;
- высокий риск инвестирования;
- неопределенности конечных результатов деятельности;
- высокая доля банкротств бизнеса;
- большая текучесть кадров среди научных работников;
- возможность получения высокого дохода в случае успеха.

Важнейшим элементом системы управления персоналом инновационной организации является мотивация труда.

Система управления персоналом должна воздействовать на способности работников генерировать новейшие идеи и развивать их.

В инновационной деятельности, характеризующейся неопределенностью и значимым риском, предсказывать будущую потребность в трудовых ресурсах фактически нереально. Также работа в инновационной организации предъявляет дополнительные требования к работнику: гибкость и подвижность мышления, творческий потенциал, потребность в творческой самореализации, умение приспосабливаться к быстроменяющимся условиям работы, склонность и способность к обучению и переобучению.

Классификация персонала инновационных организаций представлена на рисунке 1.

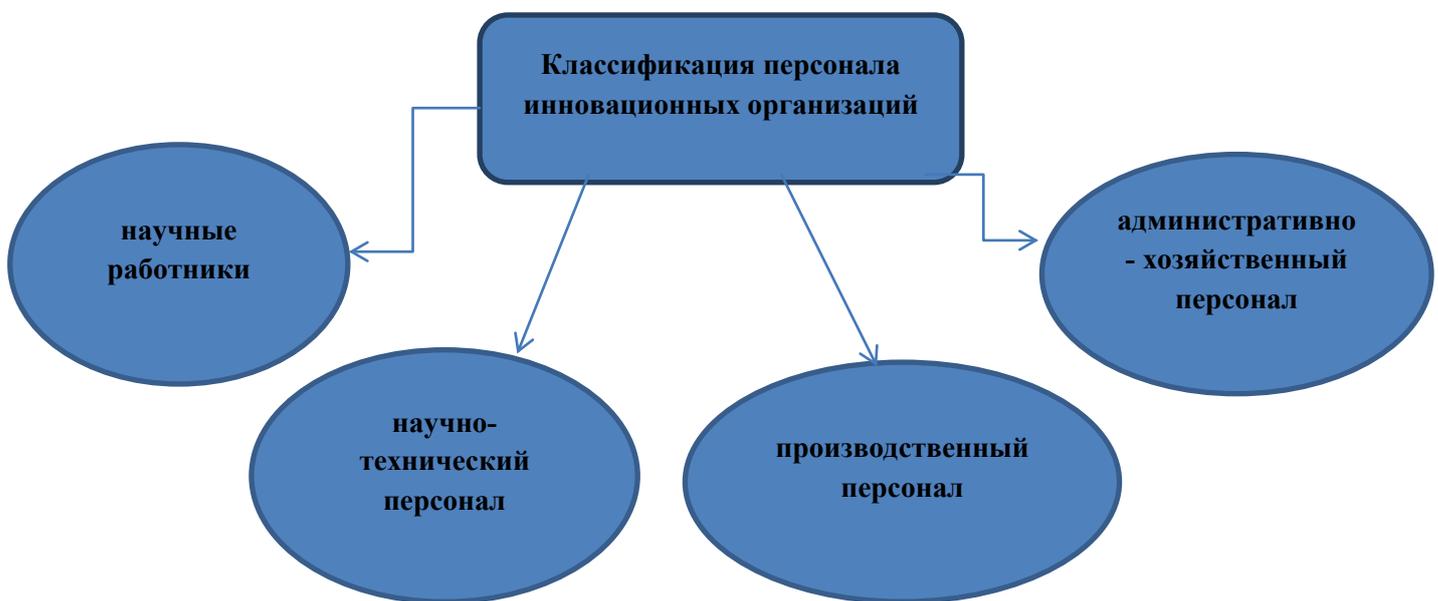

Рисунок 1- Классификация персонала инновационных организаций

Персонал инновационной организации в процессе своей творческой деятельности становится саморегулируемой системой. Менеджер может заменять жесткое администрирование более гибким стилем руководства, учитывающим особенности характеров научных работников, проводить политику гласности результатов деятельности, признание личных заслуг

конкретных сотрудников, предоставление информации для самооценки своей деятельности.

Инновационные менеджеры могут действовать в различных организационных структурах, создавая творческие коллективы, занимаясь поиском и распространением инноваций [1].

Основные требования инновационных менеджеров: обладать научно-техническим и экономико-психологическим потенциалом, качествами как традиционного менеджера, так и ученого-исследователя, быть квалифицированными экономистами, способными оценить эффективность нововведений и управления инновациями.

Подходы к управлению персоналом в инновационной деятельности претерпевают значительные изменения по сравнению с традиционным менеджментом, уже начиная с этапа планирования и отбора специалистов. Инновационное развитие экономики предъявляет жесткие требования к качеству персонала и вследствие внедрения высоких технологий может приводить к значительным увольнениям.

Для повышения эффективности системы управления персоналом в инновационной организации можно применить реинжиниринг бизнес-процессов.

В качестве примера рассмотрим базовую BPMN-модель бизнес-процесса управления персоналом в инновационной организации, представленную на рисунке 2.

Как одно из мероприятий, предлагается автоматизировать процессы поиска и отбора персонала. Это позволит вести учет кандидатов, вакансий, рассчитывать затраты на подбор персонала, автоматизировать проведение конкурсного отбора. Пример оптимизированной BPMN-модели бизнес-процесса управления персоналом в инновационной организации представлен на рисунке 3.

Таким образом, применение предложенной нами модели реинжиниринга бизнес-процессов управления персоналом в инновационной организации позволит повысить производительности труда, при этом сократились временные затраты, связанные с процессом поиска и найма сотрудников, снизилась текучесть кадров.

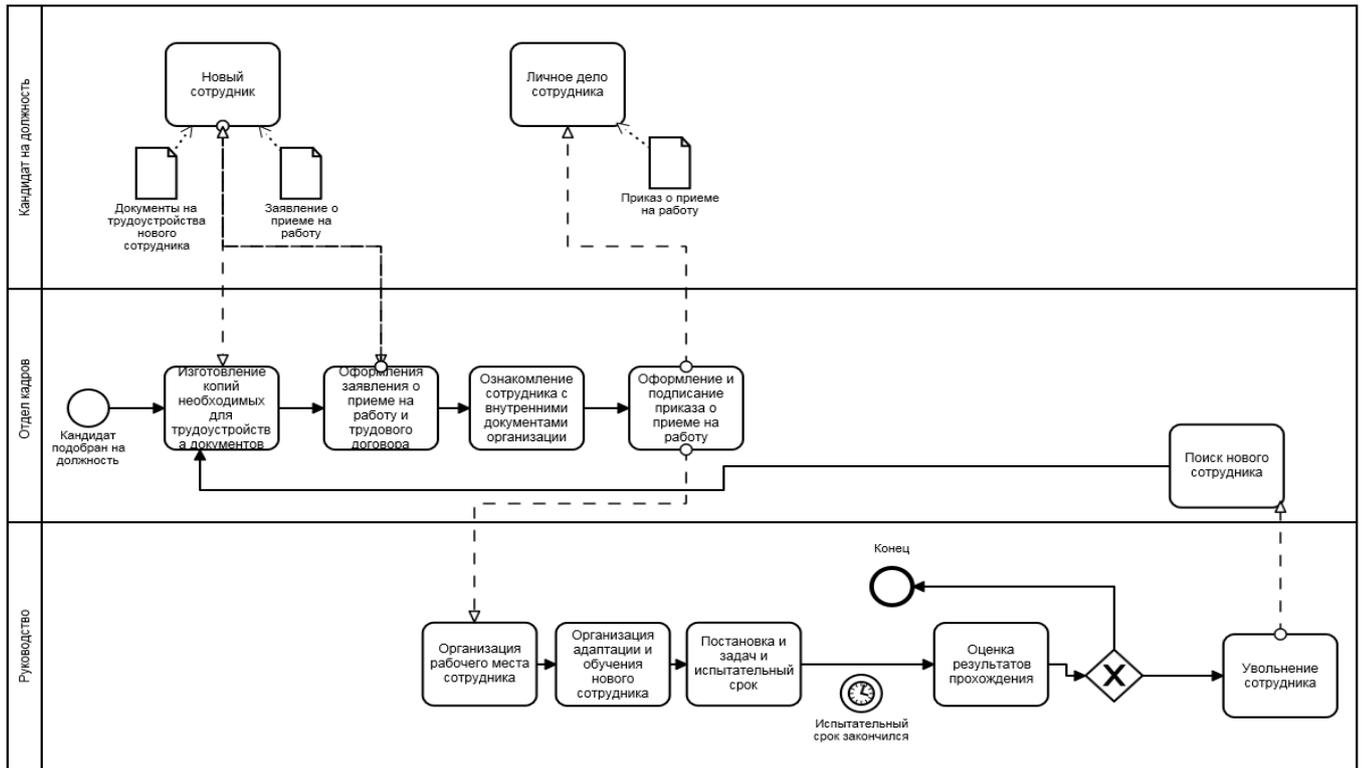

Рисунок 2 - BPMN-модель бизнес-процесса управления персоналом в инновационной организации

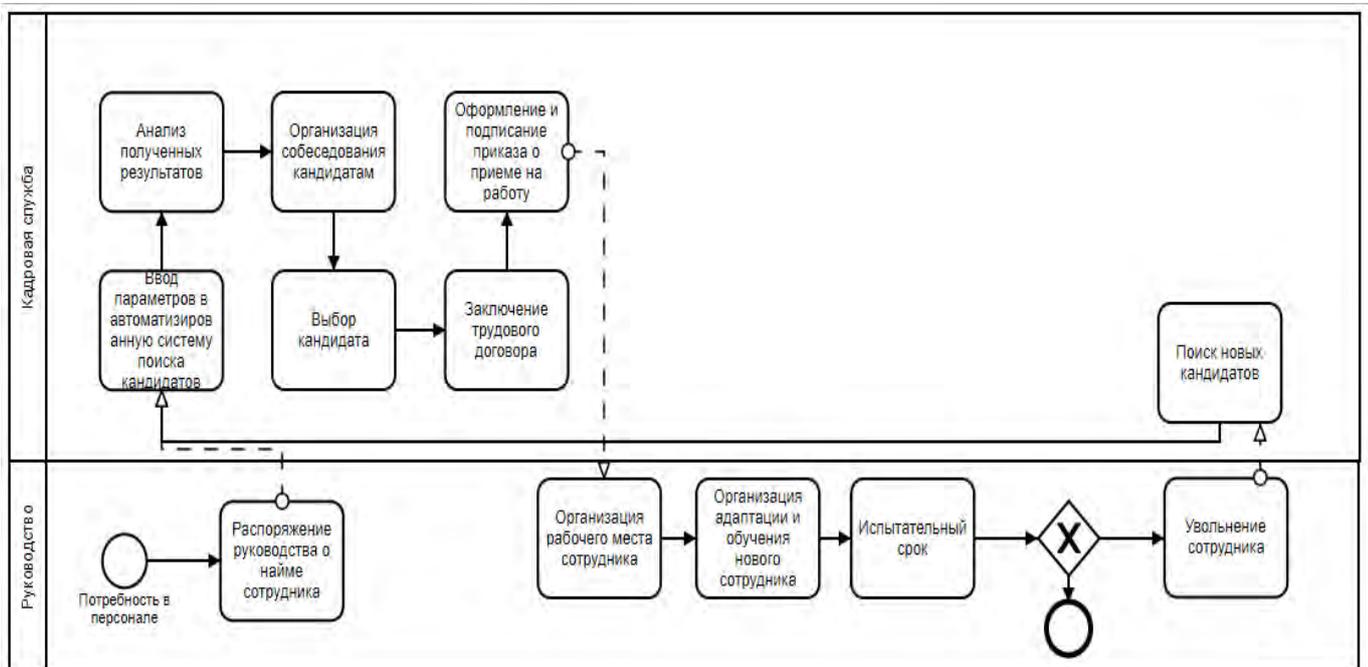

Рисунок 3 - Оптимизированная BPMN-модель бизнес-процесса управления персоналом на предприятии

При этом особая роль отведена руководителю данной организации. Его многообразное сотрудничество с научным коллективом, умение организовать

процесс общения с подчиненными учитывая их моральные качества, склонности и интересы, мотивы поведения, объективный подход при разрешении конфликтов, неформальные отношения в разумных пределах - это основа эффективного управления научным персоналом в инновационных организациях.

Список литературы

1. Бабинцева Е.И., Батова К.М. Инновации в сфере управления персоналом // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2016. № 10. [Электронный ресурс]. URL:<http://ekonomika.snauka.ru/2016/10/12657> (дата обращения: 07.02.2019).
2. Якимец Н.А., Гостева О.В. Особенности управления персоналом в инновационных организациях // Международный научный журнал «Символ науки». 2016. № 6.- С.322-324

УДК 658

ПОНЯТИЕ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ УРОВНЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Матвеев Е.С., магистрант БГИТУ,
Благодер Т.П., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента,
Алешина И.А., ст. преподаватель кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация:** в статье раскрыто понятие социально-экономического потенциала Брянского региона, систематизирована система его элементов, методика расчета уровня социально-экономического потенциала региона.*

Ключевые слова: социальный, экономический, деятельностный потенциал, уровень социально-экономического потенциала.

Фундаментом программ обеспечения экономической безопасности регионов является развитие социально-экономического потенциала, который имеет сложную структуру и характеризуется определенными трудностями при исчислении комплексной оценки в целях стратегического прогнозирования. Также, понятие «социально-экономическое развитие региона» включает в себя трудно измеримую субстанцию, такую, как культура жизни населения. Положительная динамика экономического развития региона возможна только при условии обогащения культурой жизни населения данного региона [2].

Социально-экономический потенциал региона – это совокупная способность трудовых, материально-технических, финансовых, природных и других видов ресурсов обеспечения максимального в данных условиях объема производства товаров и услуг в целях наиболее полного удовлетворения индивидуальных, а также коллективных потребностей общества и создания условий для дальнейшего форсированного развития экономики региона.

Социально-экономический потенциал региона складывается из двух элементов 1-го и 2-го порядков:

1-го порядка: социального, экономического и деятельностного потенциалов. В свою очередь данные потенциалы состоят из различных элементов 2-го порядка.

Социально-экономическое развитие региона имеет положительную динамику только тогда, когда при прочих равных условиях расширяется личная свобода населения, в частности и в экономической области, что достижимо при эффективной поддержке малого и среднего бизнеса, антимонопольных мерах, защите прав потребителей. Что касается прогнозов развития Брянской области, то регион является перспективным в плане производственного роста и

увеличения инвестиционной активности, что объясняется богатством природных минерально-сырьевых ресурсов и лесом, развитой транспортной инфраструктурой [4, 6].

Система элементов социально-экономического потенциала региона представлена на рисунке 2:

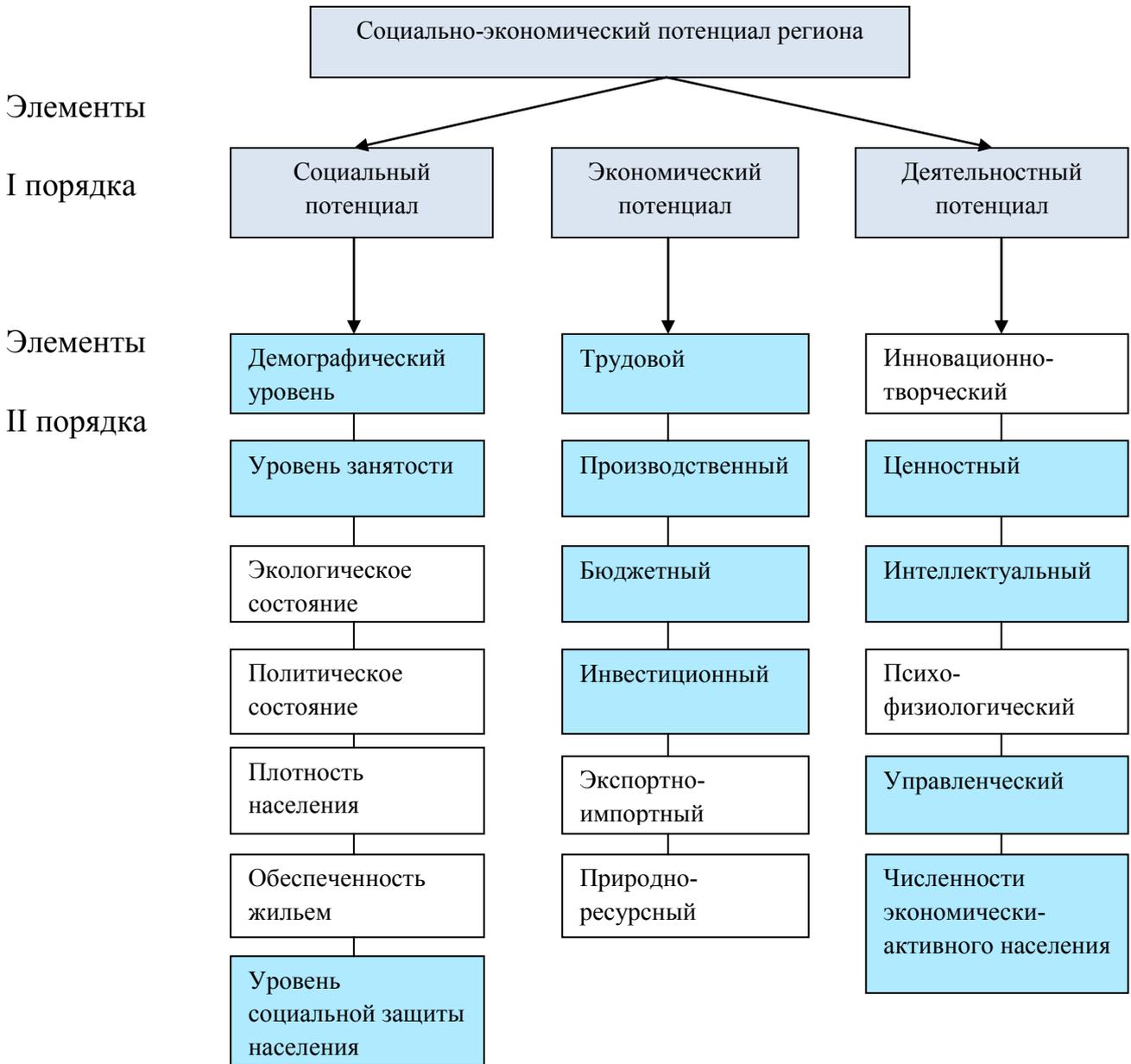

Рисунок 1 - Элементы социально-экономического потенциала региона

Состояние и эффективность использования потенциала региона определяют возможности его социально-экономического роста. Сложный по своей структуре социально-экономический потенциал требует совершенно нового системного подхода к процессу управления.

С другой стороны, Россия имеет высокий инвестиционный потенциал: большая страна с выгодным географическим положением, высокие темпы роста

ВВП, низкие издержки производства, значительный рыночный потенциал вкупе с растущей платежеспособностью населения. Кроме того, в современных условиях развития экономики России в ее инвестиционно-строительном комплексе такие институциональные ценности, как свобода выбора, автономия, частная собственность, потребности потребителя, необходимость открытой конкуренции [7]. В связи с этим первостепенной задачей становится оценка потенциальных возможностей и ресурсов общества с целью их более эффективного использования и распределения [1].

Рассмотрим метод расчета уровня социально экономического развития региона (рисунок 2).

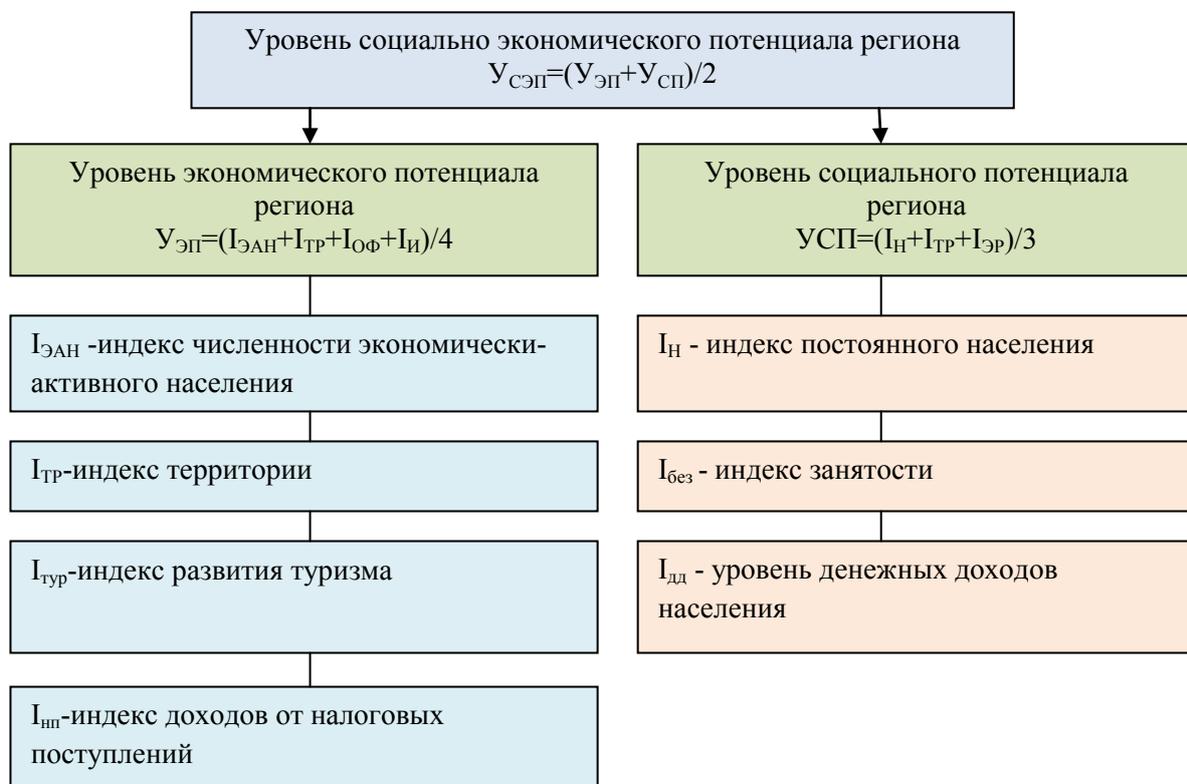

Рисунок 2 - Уровень социально-экономического потенциала региона

Таким образом, качество жизни населения и социально-экономический потенциал региона определяются некоторыми общими социальными, экономическими, природными явлениями и процессами.

Для оценки социально-экономического потенциала региона первоначально определяются параметры «выхода», т.е. базовые параметры качества жизни, которые должны быть обеспечены населению в соответствии со стратегией социально-экономического развития региона. А затем задаются параметры «входа», т.е. потребность в ресурсах, необходимых для достижения заданного качества жизни населения: трудовых, финансовых, материальных ресурсов, которые могут вовлечены в региональную экономику из внешней среды. В свою очередь, со стороны внешнего окружения на систему оказывают влияние

макроэкономические, технологические, информационные и многие другие факторы. Также внешнее окружение системы формирует обратная связь, представляющая собой информацию о достигнутых изменениях в социально-экономическом потенциале региона. Поэтому сравнение уровней социально-экономического потенциала «на входе, и «выходе» позволяет судить о направленности и устойчивости развития экономики региона и об эффективности регионального управления[1].

Таким образом, социально – экономический потенциал региона характеризует наличие объективных предпосылок освоения инвестиций. Ее составляющими являются: уровень экономического развития, уровень жизни населения, уровень образования, обогащение культурной жизни людей. В совокупности все эти показатели складываются благодаря взаимодействию социального, экономического и деятельностного потенциалов, которые и образуют социально-экономический потенциал региона.

Список литературы

1. Алешина И.А., Благодер Т.П. Сохранение объектов историко-культурного наследия как фактор развития социально-экономического потенциала Брянской области // ИННОВАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ-2017 материалы международной научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет, строительный институт. - Брянск, 2017. – С. 261-270.
2. Кулагина Н.А., Благодер Т.П. Перспективы развития социально-экономического потенциала региона как основа обеспечения его экономической безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 1.– С. 77-85.
3. Похилько Т. Инновации в системе конкурентоспособности региона: - М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2017. - 296 с.
4. Разработка методологических основ управления инновационными процессами в регионах с проблемной экономикой / Кузовлева И.А., Берестов В.Л., Ковалевский В.В., Афолина С.А., Благодер Т.П., Бороздин А.В., Жиленкова Е.П., Коньшакова С.А., Кузнецов С.Г., Кураленко О.Г., Лиманский А.В., Лямцева И.Н., Лысенко Е.Н., Марусова Е.И., Моисеева О.Д., Себекина Т.И., Сергутина Т.Э., Азаренко Н.Ю., Филиппова Т.Я. - Брянск, 2010. – 238 с.
5. Ларичева Е.А., Скляр Е.Н. Инновационное развитие экономики России // Альманах «Научные записки Орел ГИЭТ». – 2011. - №1 (3) – С. 122-126.
6. Кузовлева И.А., Филиппова Т.Я., Благодер Т.П. Основные направления концепции инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса Брянского региона//ИННОВАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ-2017 материалы международной научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет, строительный институт. - Брянск, 2017.–С. 316-320.
7. Кузовлева И.А., Благодер Т.П. Оценка институциональной составляющей среды деятельности субъектов регионального инвестиционно-строительного комплекса // Экономика и эффективность организации производства. - 2008. - № 10. - С. 91-94.

УДК 338.27

ВКЛАД ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Матвеев Е.С., магистрант БГИТУ,
Благодер Т.П., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация:** в статье проанализирован и оценен вклад отечественных и зарубежных ученых в теорию и практику планирования социально-экономического развития региона.*

Ключевые слова: региональные программы, макроэкономические характеристики, индексы и рейтинги, типы регионов и межрегиональных связей.

В России накоплен уникальный опыт государственного планирования социально-экономического развития. Во время перехода на рынок некоторые принципы перестали действовать, другие претерпели изменения, а третьи пробились, отражая специфику других экономических условий.

Социально-экономические прогнозы следует разделить на 2 группы: «социальные», «экономические».

«Социальные»: прогноз занятости; прогноз жилищно-коммунального хозяйства и быта; прогноз здоровья; прогноз образования; прогноз культуры и искусства.

«Экономические»: прогнозирование экономического роста; прогноз совокупного спроса; прогноз отраслевой структуры национальной экономики; прогноз инфляции.

Все это в комплексе дает концепцию социально-экономического развития страны, которая представляет собой пакет идей о стратегических целях, задачах, приоритетах социально-экономической политики государства, важнейших направлениях реализации поставленных целей. [2]

Прогнозные данные макроэкономических показателей, полученные в результате развития статистики, используются в будущем для разработки программ различной длительности. Затем они разрабатывают способы реализации различных программ, выделяя основные препятствия, которые могут этому помешать.

В 20-х гг. были опубликованы научно-практические труды Н.Н. Колосовского: «Теория экономического зонирования», «Опыт зарубежного зонирования», «Исследования по Урало-Кузнецкому проекту» и др. В 60–70-е гг. XX век. Исследовательскими институтами СССР были разработаны три

стратегически важные программы развития государства и его регионов: «Общая схема развития и размещения производительных сил СССР», «Комплексная программа научно-технического прогресса» и «Общая схема расселения СССР». Степень разработки этих документов подтверждается тем, что они изучаются в ряде внешнеэкономических вузов в качестве примера подготовки документов, обеспечивающих долгосрочное развитие государства (региона).

В 70-х и 80-х гг. В прошлом веке был разработан ряд крупных региональных программ:

- 1) развитие Западно-Сибирского нефтегазового комплекса;
- 2) экономическое развитие территорий БАМа;
- 3) формирование территориально-производственных комплексов Ангаро-Енисейского края и др.

В этот период были сформированы институты, характеризующиеся региональными темами, и была создана советская региональная школа, ориентированная на крупные проекты, установленные реальными требованиями. Как отмечает А.Г. Гранберг, выделяются две основные черты региональной экономики:

- 1) расширение и углубление предмета исследования;
- 2) усиление методологии исследования в направлении применения математических методов и информатики.

При разработке теоретических исследований он выделяет четыре основных направления:

- новые парадигмы и концепции региона;
- размещение хозяйственной деятельности;
- пространственная организация экономики;
- межрегиональное взаимодействие.

Практика регионального программирования в России с 1995 по 2002 год достаточно богата и разнообразна:

- 1) суперпрограммы (2: «Сибирь», «Дальний Восток и Забайкалье»);
- 2) программы для отдельных субъектов федерации (29);
- 3) для части субъекта федерации (5).

По мнению А. Г. Гранберга, особенное влияние оказывают:

- формирование нового геополитического и экономического пространства;
- перестройка административно-плановой экономики и переход к экономике рыночного типа с неподготовленным государственным регулированием;

- открытие национальной экономики для внешнего рынка;

- длительный экономический кризис;

- изменения в государственном устройстве, в том числе политические и экономические отношения между центром и регионами.

Логическая последовательность процесса комплексного территориального планирования была следующей:

- 1) запланированное технико-экономическое обоснование развития

экономики;

- 2) долгосрочное региональное планирование;
- 3) углубленное региональное планирование;
- 4) текущее сводное планирование.

Наиболее применимым к современной российской действительности является отечественный опыт краеведения, который характеризуется использованием как традиционных методов, так и различных моделей. [1]

Первый должен включать: макроэкономические характеристики, расчеты коэффициентов для локализации или специализации, индексы и рейтинги, определение типов регионов и межрегиональных связей и т. д.

Второй включает в себя: модели межотраслевых зависимостей, межотраслевые модели региона с открытыми внешними связями (импорт, экспорт), модели баланса и оптимизации межотраслевого баланса производства и производственных мощностей, эконометрические и динамические имитационные модели и т. д. Специалисты в данной области отмечают, что совершенствование моделирования экономики региона возможно в двух направлениях:

1) более всесторонний охват различных аспектов функционирования региональной экономики путем разработки специализированных и интегрированных моделей;

2) создание комплексов моделей, ориентированных на практическое использование региональными и федеральными органами власти.

В экономически развитых странах прогнозирование социально-экономического развития обычно имеет две формы: централизованное (Канада, Швейцария и т.д.) и децентрализованное (США, Германия и т.д.). В Соединенных Штатах при президентской канцелярии имеется статистический и политический отдел, который готовит прогнозные отчеты для руководителя государства. При Конгрессе США действует бюро оценки влияния научно-технического прогресса. При этом, ссылаясь на учреждения, предоставляющие консультационные и информационные услуги, создано множество специализированных агентств (отделов) для разработки прогнозов. Пик их организации пришелся на 60-е годы. XX век. Тем не менее, только около ста из них выжили. В стране преобладает практика контрактных заказов на прогнозы для государственных органов или частных корпораций. Кроме того, в некоторых штатах с 70-х гг. были созданы специальные комиссии и центры для разработки комплексных долгосрочных прогнозов развития государства. Обмен прогнозной информацией осуществляется через различные научные сообщества, такие как Мир будущего. Опубликован ряд журналов по теории и практике прогнозирования.

За рубежом краеведение стало развиваться раньше, чем в России и СССР, первые значительные краеведческие исследования появились в начале 19 века. Наиболее известными классическими и современными регионологами за рубежом являются Дж. Бурвилл, А. Вебер, У. Изард, В. Кристлер, Э. Куклинский, В. Леонтьев, А. Леш, Д. Пью, И. Тюнен, Д. Хиксон, Дж. Шардоне,

И. Шумпетер. [4]

Следующие области краеведения являются наиболее популярными и хорошо изученными за рубежом:

- региональная география;
- региональное программирование;
- регулирование региональной экономики;
- государственное регулирование экономики региона;
- региональная экономика.

Мировой опыт государственного регулирования регионального развития позволяет сделать следующие общие выводы:

1. Существуют общие и особые проблемы развития региональной экономики разных стран.

2. Крупные развитые, малые и развивающиеся страны демонстрируют примеры успешных решений региональных проблем.

3. Стабильное развитие регионов и надежное функционирование систем Центр-Регионы определяются разделением полномочий между центром, регионами и муниципальным управлением, устоявшейся системой бюджетного федерализма, использованием различных форм и инструментов государственного регулирования.

4. К специальным методам экономического регулирования относятся: планирование и прогнозирование; фискальная система; использование различных инструментов регулирования.

5. Разработке планов и программ регионального развития всегда предшествуют варианты прогнозов будущих ситуаций и процессов с учетом многих факторов, а планы или прогнозы являются основой бюджетов. По широте воздействия инструменты регионального регулирования подразделяются на: общеэкономические макрорегуляторы и микрорегуляторы целевого воздействия на труд и капитал [3,5].

Список литературы

1. Алешина, Благодер, Клименко А.А. Сохранение архитектурного наследия России посредством коммерческого использования памятников культуры / ИННОВАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ-2017 материалы международной научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет, строительный институт. - Брянск, 2017. – С. 257-261.

2. Похилько Т. Инновации в системе конкурентоспособности региона: - М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2017. - 296 с.

3. Разработка методологических основ управления инновационными процессами в регионах с проблемной экономикой / Кузовлева И.А., Берестов В.Л., Ковалевский В.В., Афолина С.А., Благодер Т.П., Бороздин А.В., Жиленкова Е.П., Коньшакова С.А., Кузнецов С.Г., Кураленко О.Г., Лиманский А.В., Лям-

цева И.Н., Лысенко Е.Н., Марусова Е.И., Моисеева О.Д., Себекина Т.И., Сергутина Т.Э., Азаренко Н.Ю., Филиппова Т.Я. - Брянск, 2010. – 238 с.

4. Ларичева Е.А. Сравнительный анализ развития малого и среднего предпринимательства в России и за рубежом / Е.Н. Скляр, Е.А. Ларичева // Экономика и эффективность организации производства: сб. науч. тр. по итогам Междунар.науч.-техн. конф. –Вып. 21 – Брянск: БГИТА, 2014. – С 18-22.

5. Кузовлева И.А., Филиппова Т.Я., Благодер Т.П. Основные направления концепции инновационного развития инвестиционно-строительного комплекса Брянского региона // ИННОВАЦИИ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ-2017 материалы международной научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет, строительный институт. - Брянск, 2017. –С. 316-320.

УДК 338

РАЗВИТИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ: АНТИМОНОПОЛЬНЫЕ ПАКЕТЫ

Т.Н. Михненко, к.э.н., доцент РГЭУ (РИНХ), г. Ростов - на - Дону, РФ

Л.В. Кречетова, студентка РГЭУ (РИНХ), г. Ростов - на - Дону, РФ

Е.А. Михнева, студентка РГЭУ (РИНХ), г. Ростов - на - Дону, РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается роль антимонопольного законодательства и сущность антимонопольных пакетов в России

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, антимонопольный пакет, конкуренция, рынок, монополии.

Свободная конкуренция является важнейшим фактором эффективного развития экономики и социальной сферы государства. Конкуренция способствует и побуждает участников рынка к постоянному совершенствованию технологических процессов, проведению исследований и разработок инновационных продуктов с целью повышения качества товаров и услуг, а также завоевания определённого сегмента рынка, внимания потребителей и поддержания спроса на производимые товары. Конкуренция стимулирует производителей на рациональное использование природных, трудовых ресурсов и снижение издержек производства. Ограничение конкуренции, монополизация рынка, ведёт к ухудшению экономической ситуации в стране, что выражается в частых случаях необоснованномзавышении цен, снижению объёмов производства товаров и их качества. Предприятия-монополисты не заинтересованы в снижении издержек производства и развитии инновационной деятельности, так как производимые ими товары зачастую не имеют аналогов, а спрос на них постоянен.

Для предотвращения негативных последствий ограничения конкуренции в цивилизованных странах осуществляется государственное регулирование

монополистической деятельности, направленное на недопущение возникновения монополий, других нежелательных структур рынка, приводящих к нарушению конкуренции. Кроме того, регулирование необходимо в сферах деятельности естественных монополий. Такое регулирование представляет собой антимонопольную политику государства.

Антимонопольная политика – это основные направления деятельности государства по формированию конкурентных рыночных структур. Она направлена на содействие развитию товарных рынков и конкуренции, на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, на защиту прав потребителей [1]. Антимонопольная политика направлена на регулирование деятельности рыночной среды, предусматривая ограничения и нормы, которые обеспечивают нормальную деятельность экономики. Контроль за проведением антимонопольной политики осуществляет антимонопольный орган – Федеральная антимонопольная служба России (ФАС).

Развитие антимонопольного законодательства России охватывает несколько этапов, получивших наименование «антимонопольные пакеты».

В 2006 году в России был принят «первый антимонопольный пакет», объединивший законы «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках в РФ» (принят в 1991 году) и «О защите конкуренции на финансовых рынках» (принят в 1999 году). «Первый антимонопольный пакет» ввел ограничения антиконкурентных действий органов власти, уточнил понятийный аппарат антимонопольного законодательства (в частности, появилось определение согласованных действий и координации экономической деятельности), детально регламентировал порядок рассмотрения дел антимонопольными органами [3].

«Второй антимонопольный пакет» принят в 2009 году с целью совершенствования регулирования деятельности естественных монополий, так как они имеют особую значимость для государства: с одной стороны, являются экономически эффективными предприятиями, а с другой могут проявлять негативные черты, свойственные монополиям (необоснованно высокая цена, низкое качество товара и т.д.). «Второй антимонопольный пакет» уточнил определение «монопольной цены товара», внёс поправки в принципы контроля экономической концентрации. Следует отметить, что в связи с изменением 178-й статьи Уголовного Кодекса РФ появилось уголовное наказание за нарушение антимонопольного законодательства. Статья 178 Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившая в силу в октябре 2009 года, определяет, что за участие в соглашениях и согласованных действиях, а также за некоторые виды злоупотребления доминирующим положением, совершенные более двух раз в течение трех лет, наступает уголовная ответственность [2].

«Третий антимонопольный пакет» принят в 2012 году. Он внёс уточнения в понятие «картель» и ряд изменений в полномочиях антимонопольных органов. Согласно внесенным изменениям картелем признается сговор

хозяйствующих субъектов, направленный на ограничение конкуренции, если такие соглашения приводят или могут привести к:

- установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат) и (или) наценок;
- повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;
- разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);
- сокращению или прекращению производства товаров;
- отказу от заключения договоров с определенными продавцами или покупателями (заказчика) [5].

Кроме того, в законодательстве появилась практика предупреждения и предостережения.

В 2015 году был принят «четвёртый антимонопольный пакет», определивший сокращение административных ограничений для бизнеса и вместе с тем уменьшение доли участия государства в экономических процессах, а также установивший предупреждения и предостережения по поводу злоупотребления доминирующим положением.

По данным Федеральной антимонопольной службы, постоянное совершенствование законодательства приводит к снижению нарушений законодательства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Нарушения антимонопольного законодательства органами власти в регионах РФ (ед.)

Вместе с тем появляются новые проблемы в антимонопольном регулировании, которые, в первую очередь, связаны с цифровизацией экономики. В этой связи возникла необходимость разработки и внедрения новых поправок в антимонопольное законодательство. 1 февраля 2019 года ФАС внесла в правительство «пятый антимонопольный пакет», который полностью посвящён регулированию цифровой экономики. Пятый антимонопольный пакет призван, в частности, определять применение антимонопольного законодательства в условиях цифровизации, а также в сфере интеллектуальной собственности. Глава ФАС Игорь Артемьев осенью 2018 года выражал надежду, что поправки могут быть приняты к весне 2019 года и вступить в силу к началу 2020 года [6]. Предполагается ввести в законодательство такие понятия, как "ценовой алгоритм", "доверенные лица", "сетевые эффекты", а также уточнить понятие "соглашение" и внести изменения в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс с целью усиления контроля за предприятиями-монополистами для предотвращения картельных сговоров.

Таким образом, можно увидеть, что антимонопольная политика России постоянно совершенствуется для обеспечения всех условий поддержания свободной конкуренции на рынке.

Список литературы

1. Князева И. В. Роль антимонопольной политики в формировании конкурентной среды: учеб. пособие. Новосибирск: СибАГС, 2005.
2. Кутлина О. А., Вишневская Н. Г. Развитие антимонопольного законодательства в Российской Федерации // Молодой ученый. — 2017. — №18. — С. 151-154. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/152/43035/> (дата обращения: 13.04.2019).
3. Модернизация антимонопольного законодательства // Текстархив.ру [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://textarchive.ru/c-2919848-p2.html> (дата обращения 13.04.2019).
4. Пахомова Н. В., Некрасова Е. А. Конкурентная политика и развитие антимонопольного регулирования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentnaya-politika-i-razvitie-antimonopolnogo-regulirovaniya-v-rossii> (дата обращения 13.04.2019).
5. Третий антимонопольный пакет и борьба с картелями [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/interview/369702/> (дата обращения: 13.04.2019).
6. Экономика и бизнес [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/6066361> (дата обращения: 13.04.2019).

УДК 330.332

**ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В
РОССИЮ НА ЭТАПЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СПАДА**

Михнева Е.В., студентка гр. МО-401

Середина Н.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В сложившейся в настоящее время ситуации развития мирового экономического кризиса профессиональное управление привлечением и применением иностранных инвестиций особенно важно для решения принципиальных проблем стабилизации социально-экономического развития страны, поскольку сложность соответствующих задач возрастает по мере роста стоимостных характеристик и иных требований к иностранному инвестированию.*

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции.

Привлечение иностранных инвестиций для решения задач развития национальной экономики представляет собой важный инструмент формирования диверсифицированной структуры источников экономического роста и, при соблюдении определенных требований, позволяет существенно увеличить инвестиционный потенциал государства без снижения уровня его финансовой безопасности. Тенденции мировой экономики свидетельствуют о невозможности функционирования как развивающихся, так и развитых национальных экономических систем без внешнего притока капитала, как фундаментального фактора их устойчивости.

В сложившейся в настоящее время ситуации развития мирового экономического кризиса профессиональное управление привлечением и применением иностранных инвестиций на микроуровне особенно важно для решения принципиальных проблем стабилизации социально-экономического развития страны, поскольку сложность соответствующих задач возрастает по мере роста стоимостных характеристик и иных требований к иностранному инвестированию. Актуальность поставленных в исследовании проблем инвестиционной деятельности связана с необходимостью постановки и решения институциональных проблем процессов иностранного инвестирования. Функционирование в условиях рыночной экономики множества самостоятельных хозяйствующих субъектов, испытывающих потребности в инвестициях и потенциальных инвесторов обуславливают необходимость совершенствования управления инвестиционным процессом на всех уровнях экономической системы и, в первую очередь, на уровне взаимодействия его непосредственных участников. Отсутствие элементов

процесса управления, обеспечивающих привлечение и управление иностранными инвестициями в конкретные проекты не позволяет реализовать в полной мере потенциал иностранной инвестиционной деятельности, а также обеспечить индивидуальный подход к каждому иностранному инвестору и объекту инвестирования при принятии инвестиционных решений.

Целью работы является научное обоснование и разработка положений, принципов и соответствующих им практических рекомендаций по обеспечению государственной политики привлечения иностранных инвестиций в экономику России на этапе спада.

Сегодня Российская Федерация находится в состоянии нестабильного экономического положения, тем самым связывая себя с необходимостью совершенствования механизма привлечения иностранных инвестиций, обеспечивающего создание долговременного цивилизованного общества с высоким уровнем жизни населения [6, с.16-24]. Существующий механизм пока не позволяет преодолеть, а порой усиливает сложившиеся негативные факторы инвестиционного процесса в Российской Федерации (таблица 1).

Таблица 1 – Факторы сопротивления и факторы привлечения прямых иностранных инвестиций в принимающем регионе

Факторы привлечения	Факторы сопротивления
1	2
<ul style="list-style-type: none"> – дешевый рынок сырья; – емкий рынок сбыта; – возможность достижения экономии масштаба; – обмен технологиями; – дешевая и квалифицированная рабочая сила; – благоприятный налоговый режим, налоговые льготы; – возможность подкупа местных чиновников; – предсказуемость политики; – макроэкономическая, политическая стабильность; 	<ul style="list-style-type: none"> – конкуренция местных фирм; – закрыт доступ в отдельные отрасли; – требование высокой доли содержания местных компонентов в стоимости продукции; – ограничение доли собственности в создаваемых совместных предприятиях; – ограничения на вывоз капитала и прочие операции с капиталом;
<ul style="list-style-type: none"> – благоприятное состояние финансового и валютного рынка; – низкая стоимость регистрации бизнеса, собственности; – защита иностранных инвесторов; – доступ к финансовым ресурсам; 	<ul style="list-style-type: none"> – требование «делиться» новейшими технологиями, проводить совместные НИОКР; – неблагоприятная социально–политическая ситуация.

К конкретным проблемам функционирования механизма привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику можно отнести: недостатки правового регулирования, неразвитость банковской и налоговой систем, отсутствие международного доверия к России как к заемщику, экономическую нестабильность, нездоровую социальную обстановку, неразвитость инфраструктуры (рисунок 1) [12, с.28-36].

Сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики (рисунок 2) привлечения иностранного капитала позволил выявить ключевые сферы реального сектора экономики, наиболее привлекательные для иностранного инвестирования.

Рисунок 1 - Проблемы функционирования механизма привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику

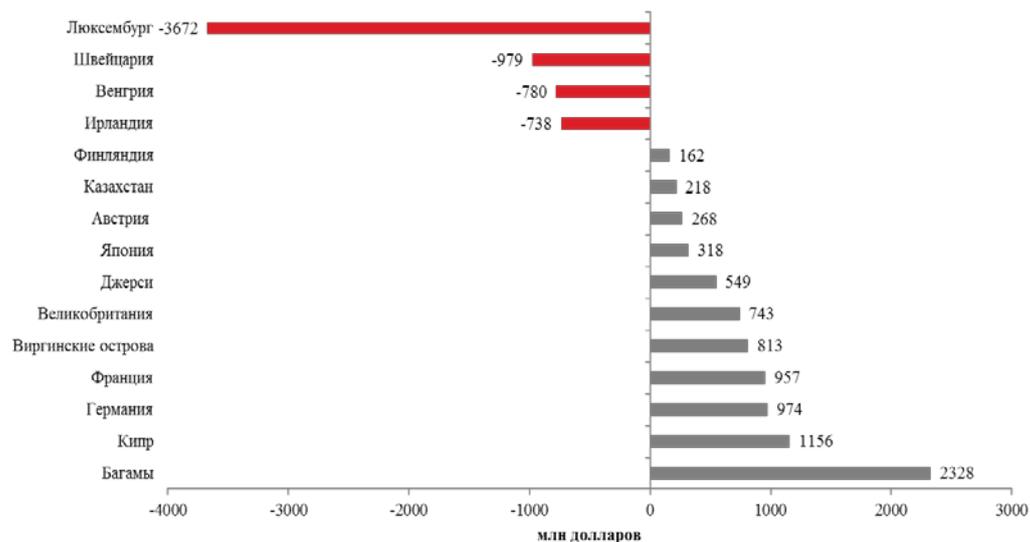

Рисунок 2 – Объем прямых инвестиций основных стран-партнеров РФ в 2017 г, сальдо операций, млн. долл.

Анализ показал, что иностранные инвесторы наращивают инвестиции в российскую экономику, но в преимущественной мере не столько в высокотехнологический сектор, сколько в развитие отдельных сфер реального сектора экономики и в финансирование производства быстро окупаемых, ориентированных преимущественно на внутренний рынок товаров и услуг, где отдача от капиталовложений быстрее и выше. Рост инвестиционной привлекательности может быть обеспечен проведением политики структурного регулирования, включая развитие всех компонентов национальной инновационной системы, активный инвестиционный маркетинг, предполагающий продвижение продукции на рынок инвестиционного капитала.

Поэтому был обоснован механизм привлечения иностранных инвестиций в экономику России на этапе экономического спада с целью восстановления экономического роста [13, с.34-39].

Грамотно проработанная программа активизации привлечения иностранных инвестиций – достаточно эффективный способ выхода отечественной экономики из состояния кризиса и спада экономического развития, рычаг ускорения социально-экономического развития страны. В рамках разработанной программы предусмотрены мероприятия по созданию инвестиционного имиджа России, благоприятных экономических, административных, организационных, информационных и социальных условий для активизации инвестиционных потоков в экономику страны.

С целью повышения эффективности управления процессом привлечения иностранных инвестиций в приоритетные отрасли российской экономики, а также разработки, внедрения и реализации программы привлечения иностранного капитала, было предложено создать специализированный государственный орган – Федеральное Агентство по прямым иностранным инвестициям в реальный сектор экономики (рисунок 3).

Ключевой ориентир формирования программы активизации привлечения прямых иностранных инвестиций в реальный сектор экономики России и развития инвестиционно-кредитных отношений России и зарубежных стран состоит в увеличении национального богатства и ВВП взаимодействующих экономик. Одним из перспективных направлений достижения этой цели является создание совместного производственного кластера. В исследовании представлен процесс его создания, разработан механизм инвестиционно-кредитных отношений между его участниками, а также организационный механизм функционирования и схема взаимодействия участников.

Рисунок 3 – Механизм привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику на этапе экономического спада с целью восстановления экономического роста

Список литературы

1. Федеральный закон от 09.07.1999 № 160–ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Парламентская газета. 1999. 12 июля.
2. Постановление Правительства РФ от 29.09.2004г. № 1108 «Об активизации работы по привлечению иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации». Электронный ресурс. URL: <http://base.garant.ru/102613/> (дата обращения: 23.10.2018г.)
3. Постановление Правительства РФ от 30.06.2005г. № 657 «О Российском центре содействия иностранным инвестициям при Министерстве экономики Российской Федерации». Электронный ресурс. URL: <http://base.garant.ru/102568/#ixzz4hVtnUU3c> (дата обращения: 23.10.2018 г.)
4. Консультативный совет по иностранным инвестициям при Правительстве РФ. Электронный ресурс. URL: <http://www.fiac.ru/ru/> (дата обращения: 25.10.2018г.)
5. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. 2-я ред., испр. и доп.; утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21.06.1999 № ВК 477. Электронный ресурс. URL: www.complexdoc.ru/ntdtext/483870/1 (дата обращения 24.10.2018г.).
6. Алешкевич Г.В., Рогозин К.И., Стриженко Л.А. Инвестиции в реальный сектор как способ осуществления промышленной политики в разных странах // ВЕСТНИК ИрГТУ. 2013. № 7.
7. Андреева В.А., Бабкина Е.В. Иностранные инвестиции // Экономика и социум. 2016. №11. С. 20–26.

8. Ашинова М. К. Экономический механизм снижения инвестиционных рисков с учетом развития региональных производственных кластеров // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 1. С. 49 – 53.
9. Бард В. С., Бузулуков С. Н., Дрогобыцкий И. Н., Щепетова С. Е. Инвестиционный потенциал Российской экономики. М.: «Экзамен», 2003. – с. 235.
10. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: Теория и практика. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. – 280 с.
11. Вересова С.И., Семейкина Н.М. Оценка бюджетной эффективности социально-значимых объектов на примере водно-спортивного комплекса в г. Иркутске // Вестник ИрГТУ. 2014. № 5 (88). С. 169–177.
12. Гаймалетдинова Г.М. Проблема привлечения инвестиций и их оттока в экономике России // Инновационная наука. 2016. №10–1. С.28–36.
13. Голева Г.А. Мотивы, факторы и организационно-экономические особенности процессов привлечения прямых иностранных инвестиций в региональную экономику // Вестник ЮФУ. 2016. № 5.
14. Гурова И.П. Прямые иностранные инвестиции и глобализация экономики // Символ науки. 2016. №10–1. С.51–59.
15. Делюкс Т. Роль иностранных капиталов и стратегии их привлечения в условиях глобального экономического кризиса. Электронный научный журнал «Исследовано в России». URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2010/038pdf> (дата обращения: 25.10.2018г.)
16. Доклад о мировых инвестициях ЮНКТАД. Электронный ресурс. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf (дата обращения: 26.10.2018.)
17. Иванов Г.А. Инвестиции: сущность, виды, механизмы функционирования. М.: Феникс, 2002. с. 280.
18. Ивашина Н.С., Волкова Е.А. Влияние мировых экономических санкций на прямое иностранное инвестирование в РФ // Экономика и социум. 2016. №12. С. 301–312.

УДК 338.23

СИСТЕМЫ СЕРТИФИКАЦИИ И НОРМАТИВНО–ПРАВОВАЯ БАЗА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Никишкина В.В., студентка гр. МО-401
Середина Н.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация:** В новых условиях хозяйствования, регионализации большинства социальных, экономических, экологических и других аспектов управления субъектами федерации экостроительство имеет весьма важное практическое значение не только потому, что его эффективное функционирование является одним из важнейших системных факторов устойчивого социально-экономического развития России. Определяется это и тем, что прямая экономическая эффективность данной отрасли уже сама по себе значительна, однако ее косвенное воздействие на эффективность общественного воспроизводства капитала и социальной сферы является еще более значимой, поскольку она определяет уровень и качество жизни населения страны. В статье дан обзор технологиям экологического строительства, проведен анализ систем сертификации эко строительства.*

Ключевые слова: экологическое строительство, «зеленое» строительство, эффективность деятельности строительного предприятия

В настоящее время использование новых технологий, которые минимально влияют на окружающую среду, становится все более актуальным. Впервые о необходимости использования экологических технологий было упомянуто в 1970 годах, в период энергетического кризиса.

Именно тогда и сформировалось определение «зеленое» строительство, предполагающее следующее: вид строительства зданий с минимальным воздействием на окружающую среду, главной целью которого является снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов при обеспечении комфортных условий внутренней среды в течение всего жизненного цикла здания, включая инженерные изыскания, проектирование, строительство, эксплуатацию, капитальный ремонт, реконструкцию, снос [1].

Следует отметить, что в странах, где используется концепция экологического строительства используются различные системы сертификации. На сегодняшний день существует около 30 систем сертификации, из которых две считаются международными – LEED (американская система сертификации) и BREEAM (британская система сертификации). Отличие представленных систем сертификации заключается в количестве и направленности оцениваемых

категорий. Соотношение оцениваемых критериев по BREEAM представлено на рисунке.

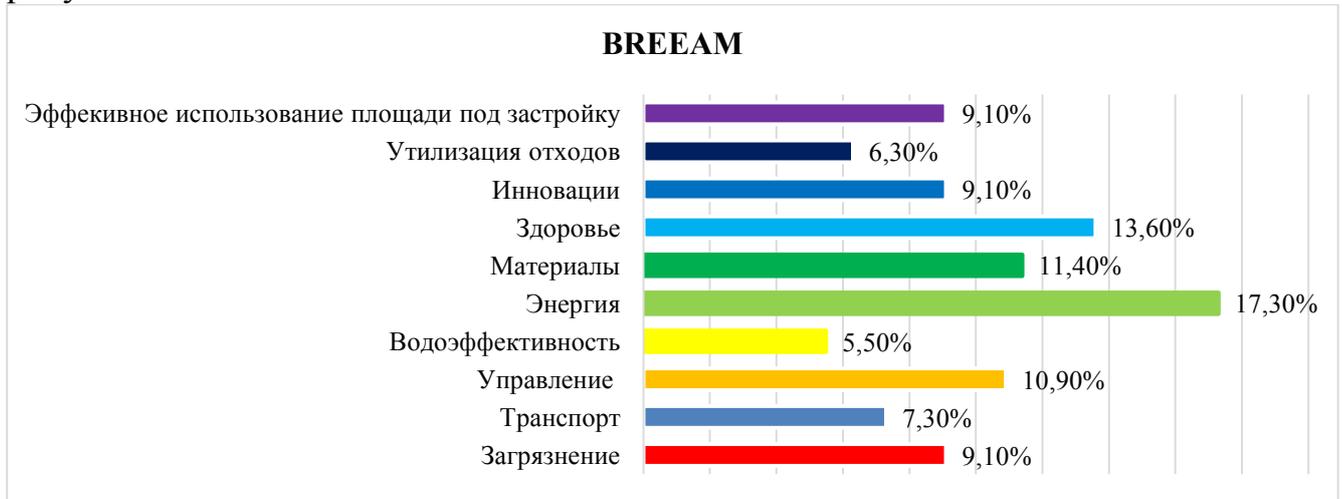

Рисунок 1 – Соотношение критериев оценки по британской системе сертификации BREEAM

Основное различие систем оценки заключается в стратегических целях: система LEED – эффективное использование ресурсов, которое заключается в минимальном воздействии на окружающую среду при использовании минимального количества ресурсов на разных этапах строительства здания; BREEAM – делает упор на выбор местоположения объекта, утилизации и эффективном использовании возобновляемых источников энергии[3]. Следует отметить, что первая система классификации нацелена на оценку вновь строящихся зданий, а вторая может применяться к уже существующим.

По LEED оценки распределяются следующим образом.

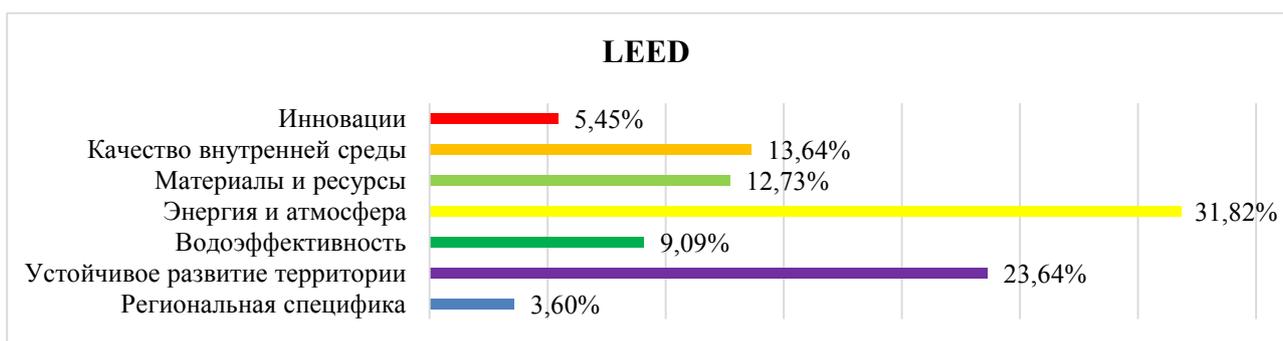

Рисунок 2 – Соотношение критериев оценки по американской системе сертификации LEED

В России существует своя система оценки «зеленых» зданий. Разработаны следующие системы сертификации экологического строительства:

1. Олимпийский «зеленый» стандарт;
2. СТО НОСТРОЙ–2011;
3. ГОСТ Р–2012.

Экологическое строительство принято считать эффективным направлением не только с точки зрения его влияния на окружающую среду. Эффект от внедрения технологий «зеленого» строительства представлен в таблице 1.

Таблица 1 – эффект от внедрения технологий «зеленого» строительства

Показатель	Эффект
1. Инвестиционная привлекательность	Наличие сертификата соответствия «зеленым» стандартам подтверждает высокий уровень проекта здания. Для многих экологически-ответственных компаний наличие такого сертификата является обязательным условием использования офисных и производственных объектов.
2. Экологичность	Сертификация по стандартам позволяет убедиться, что объект полностью соответствует современным требованиям экологическим требованиям и не будет создавать проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, в ходе эксплуатации.
3. Экономическая эффективность	Стандарты оценивают энергоэффективность объекта. Меньшее потребление воды и электричества снижают издержки как при подключении к сетям, так и при эксплуатации объекта на протяжении всего его жизненного цикла (экономия до 50% эксплуатационных затрат).
4. Престижность	Требования, предъявляемые стандартами к комфорту внутренней и окружающей среды объекта, гарантируют высокий класс здания, здоровье и продуктивность использующих его людей.
5. Инновационность	Подготовка к сертификации на этапе проектирования заставляет искать новые современные решения, повышая качество работы проектировщиков, конструкторов и инженеров и обеспечивая их необходимым в будущем опытом.
6. Перспективность	Системы обладают достаточным запасом, чтобы сертифицированный объект соответствовал всем новым экологическим требованиям, в том числе обязательным, на протяжении всего своего жизненного цикла[2].

Отдельно следует выделить экономический эффект от внедрения технологий экологического строительства (рисунок 3).

Таким образом, на сегодняшний день существует порядка 30 систем сертификации, которые имеют свои особенности в зависимости от специфики государства. Международными системами сертификации являются – LEED и BREEAM. В России это – Олимпийский «зеленый» стандарт, СТОНОСТРОЙ–2011 и ГОСТ Р–2012.

«Зеленое» строительство является перспективным направлением строительства с точки зрения его эффективности по многим направлениям.

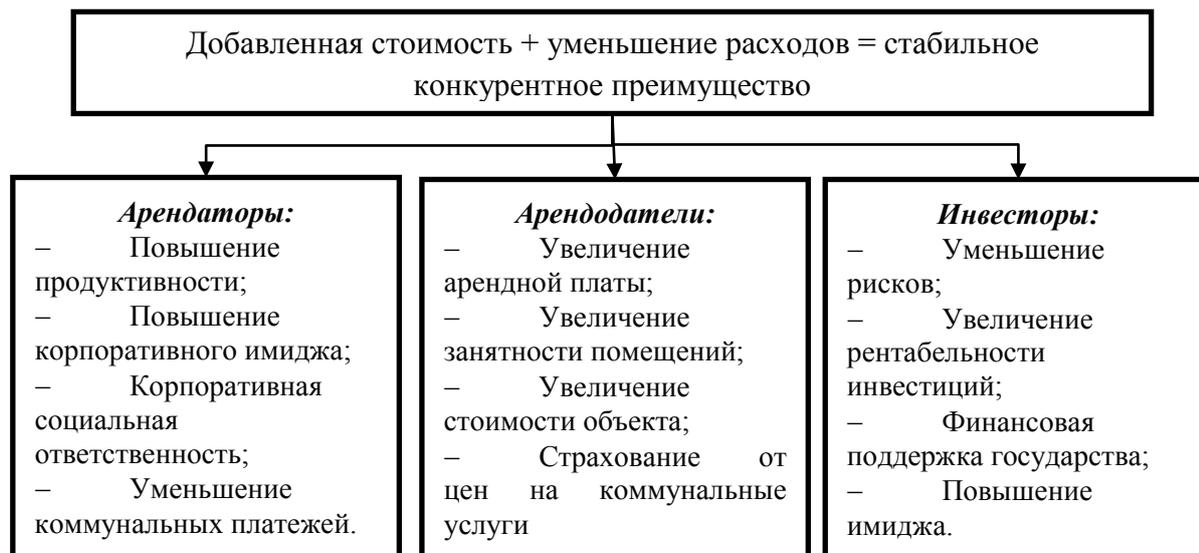

Рисунок 3 – Экономический эффект от внедрения технологий экологического строительства

Список литературы

1. Строганов В.Ф. «Зеленое строительство» – один из аспектов устойчивого развития страны // Известия КазГАСУ. – 2017. – № 2. – с.319 – 326.
2. Официальный сайт американской системы сертификации LEED. 2019. URL: <http://leed.usgbc.org/leed.html>. – (дата обращения: 03.05.2019).
3. Официальный сайт британской системы сертификации BREEAM. 2019. URL: <https://www.breeam.com>. – (дата обращения: 03.05.2019).

УДК 658

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПЛАНОВ КАК ЭЛЕМЕНТ МОНИТОРИНГА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Пасынко А.А., студентка гр. ЭПО-401
Благодер Т.П., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация: в статье рассматриваются аспекты имитационного моделирования в области малого предпринимательства инвестиционно-строительного комплекса, предложена модель разделов бизнес-плана и последовательность проведения плановых расчетов для строительных организаций, выполняющих отдельные комплексы работ.

Ключевые слова: модель, малое предприятие, инвестиционно-строительный комплекс устойчивое развитие.

Теоретическим вопросам экономико-математического моделирования, методам построения моделей экономических механизмов, предназначенных для согласования взаимодействующих элементов экономической системы и ее динамики, посвящено большое число работ. Они рассматривают общие вопросы построения моделей различных видов, которые могут быть использованы в управленческих решениях. [1,5,6,7,8]

Планирование, в частности, разработка годового плана, и оперативное управление предприятием относятся к числу сложных и трудоемких процессов, требующих многовариантных расчетов. Нахождение наиболее эффективного решения требует огромных затрат труда, поэтому и возникает необходимость использования экономико-математических методов, обеспечивающих нахождение оптимального или рационального решения наиболее коротким путем. [4]

Широко признанным методом решения сложных задач анализа, оптимизации и проектирования систем управления производством и технологическими процессами является имитационное моделирование.

К преимуществам имитационного моделирования можно отнести:

1. динамический характер отображения организационно-технологических и экономических систем;
2. отсутствие ограничений на вид зависимостей между параметрами имитационной модели и состоянием внешней среды; возможность исследования динамики взаимодействия компонент во времени и пространстве параметров системы;
3. возможность описания поведения компонент сложной системы с достаточной детализацией;
4. высокую адекватность имитационных моделей моделируемым системам;
5. широкая возможность применения различных средств математического описания. [9]

Начало применения имитационного моделирования в строительстве относится к 70-м годам. В работах 70-80-х годов предлагались модели текущего и оперативного производственного планирования для разных уровней управления: строительно-монтажного треста, строительно-монтажных организаций, строительных участков. Указанные имитационные модели отражают методы, присущие административно-плановой системе советской экономики: обязательное выполнение государственного заказа и директивных показателей плана [2].

Имитационное моделирование и анализ на чувствительность позволяют, с одной стороны, в результате моделирования получить наиболее адекватные реальности и рациональные плановые решения, а также ответы на вопросы

типа “что, если”, с другой – принимать окончательное решение на основе субъективных оценок. Такое моделирование наиболее полно соответствует сути управления экономическими системами.

Применение имитационного моделирования позволяет балансировать плановые задания по подрядным строительно-монтажным работам со всеми видами ресурсов, оценить реальность и стабильность принимаемых плановых решений, вырабатывать решения по предотвращению возможных отклонений в процессе реализации плана.

Имитационные модели могут быть использованы для решения ряда задач планирования:

- составления бизнес-планов устойчивого развития строительных организаций;
- определения эффективных вариантов годового плана строительства;
- формирования и корректировки оперативных планов строительного производства.

Имитационное моделирование применительно к деятельности малых строительных организаций позволяет создать эффективную и гибкую систему планирования.

В реальных, постоянно изменяющихся условиях, основным требованием к бизнес-плану является его адаптивность, то есть возможность корректировки в соответствии с изменениями внешних факторов.

Нами предлагается модель формирования и корректировки бизнес-плана, позволяющая производить мониторинг устойчивого развития малого предприятия. Модель включает следующие блоки: формирование портфеля заказов, маркетинг, производственная деятельность, инновационная деятельность, кадры, ресурсы, затраты на производство, результаты деятельности [3,4].

Модель отражает основные взаимосвязи разделов бизнес-плана и последовательность проведения плановых расчетов для строительных организаций, выполняющих отдельные комплексы работ, что характерно для малых строительных организаций. Бизнес-план формируется на основе маркетинговых исследований, которые определяют спрос на продукцию и размещение заказов, уровень цен на работы и услуги, условия и цены приобретения материалов, техническое развитие в данной сфере производства. Маркетинг строительной организации способствует формированию портфеля заказов и заключению договоров подряда.

Предложенная имитационная модель формирования и расчета плана может работать и как оптимизационная.

В качестве критерия оптимальности принимается уровень рентабельности производства. С этой целью обосновывается расчетный уровень рентабельности, значение которого принимает сама строительная организация. Обычно сегодня этот уровень определяется в пределах 10 – 15 процентов, что достаточно для развития и эффективной работы малой строительной организации. Если плановый уровень рентабельности меньше принятого, то

производится корректировка разделов бизнес-плана (инновационной и производственной деятельности) таким образом, чтобы уровень плановой рентабельности был не меньше установленного организацией, то есть, чтобы соблюдалось выполнение условия $R_{пл} \geq R_p$

Список литературы

1. Багриновский К.А., Егорова Н.Е. Имитационные системы в планировании экономических объектов. – М.: Наука, 1980. – 237 с.
2. Куликов Ю.А. Имитационные модели и их применение в управлении строительством. – Л.: Стройиздат, 1983. – 224 с.
3. Барановская Н.И. Методические основы разработки бизнес-планов малых строительных организаций / Н.И. Барановская, Т.П. Благодер. – СПб. гос. архитектурно-строительный ун-т. – СПб., 2003. – 93 с.
4. Благодер Т.П. Имитационная модель формирования и оптимизации бизнес-планов малого строительного предприятия / Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития. Матер.Второй Всероссийской науч.-практич. конф. с межд. участием и элементами научной школы для молодежи. - Томский гос. архитектурно-строительный ун-т; Байкальский гос. ун-т экономики и права; Братский гос. ун-т, 2015. - С. 42-46.
5. Барановская Н.И., Благодер Т.П. Нормативно-информационная база планирования деятельности строительных организаций // Экономика строительства. - 2002. - №8. - С.18.
6. Имитационное моделирование систем / Моск. гос. техн. ун-т; Под ред. Строгалева В.П. – М., 1993. – 80 с.
7. Моделирование в процессах управления народным хозяйством / Под ред. Федоренко Н.П., Петракова Н.Я. – М.: Наука, 1984. – 320 с.
8. Решмин Б.И. Имитационное моделирование и системы управления: Учебно-практическое пособие - Вологда: Инфра-Инженерия, 2016. - 74 с.
9. Попова Т.Г., Чернов В.П., Эйснер Ю.Н. Моделирование хозяйственных процессов / С.-Петербург. ун-т экономики и финансов. – СПб., 1993. – 145 с.

УДК 338

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ

Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
Морозова А.Ю, магистрант

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** Исследуются сложившиеся тенденции в сфере жилищного строительства региона, а также социально-экономические факторы влияющие на его развитие.*

Ключевые слова: жилищное строительство, жилищный фонд, обеспеченность жильём, факторы инвестиционно-строительной деятельности.

Воспроизводство жилья в форме нового строительства является сложным процессом, имеющим своей целью возобновление жилищного фонда для повышения уровня обеспечения населения жильём, а также качественными жилищными услугами.

Результаты проведённого анализа совокупности показателей, используемых для характеристики жилья в регионе свидетельствуют, что в Брянской области жилищный фонд составляет более 35 млн. кв. м., более 65% которого сосредоточена в городской местности (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели обеспеченности населения жильём в Брянской области

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016г.	2017г.
Площадь жилого фонда всего, тыс. кв.м, в т.ч.:	33888	34432	35024	35574,3
городская местность	22403,9	22882,3	23355,2	23795,2
сельская местность	11484,2	11549,3	11668,3	11779,1
Площадь нового строительства жилья, тыс. кв.м	550,7	644,3	665,1	558,3
Удельный вес нового строительства к общей площади жилищного фонда, %	1,63	1,87	1,93	1,57
Площадь жилья на одного жителя региона, кв.м	27,5	28,1	28,7	29,4
Площадь жилья, приходящаяся в среднем на одного жителя в городской местности, кв.м	26,0	26,7	27,3	28,0
Площадь капитальноотремонтированных жилых домов, тыс. кв. м	-	12,343	64,462	22,557
Доля капитально отремонтированного жилья в общей площади жилого фонда, %	-	0,04	0,18	0,06

Большая часть жилого фонда региона построена до 1990 года.

В 2017 году введено в эксплуатацию 558,3 тыс. кв. метров общей площади жилых домов, что составляет 83,9% к уровню 2016 года. Но на протяжении 2014 -2016 гг. наблюдался ежегодный прирост ввода нового жилья.

Удельный вес введенной общей площади жилых домов в Брянской области по отношению к общей площади жилищного фонда в 2016 году составил 1,93 процента (в 2015 году — 1,87 процента). В 2016 году на территории области введено в эксплуатацию 665,12 тыс. кв. метров жилья, что составило 103,2 процента к уровню 2015 года.

В настоящее время построенное жилье составляет около 2% от его общей площади. Наибольший прирост жилищного строительства наблюдается в городской местности.

В РФ в целом в 2016 году было введено 80,2 млн.кв. метров жилья, что составило 94,0% к 2015 году. При этом доля ввода нового жилья в общем объеме жилого фонда РФ составляет 2,2%.

В среднем на одного жителя региона в 2017 году приходится 29,4 кв. метра общей площади против 28,7 кв. метра в 2016 году. На одного жителя г.Брянска в среднем приходится 28, 4 кв. м. жилья. При этом обеспеченность жильем в городской местности возросла с 26 кв.м в 2016 году до 28 кв.м в 2018 году. Таким образом, ежегодно увеличивается жилищная обеспеченность населения региона.

Доля капитально отремонтированного жилья в регионе невысокая и составляет менее 1%, что является низким показателем. В связи с этим данная форма воспроизводства не обеспечит его должный уровень, что требует дальнейшей активной поддержки со стороны государства жилищного строительства.

В настоящее время строительство жилья ведется в основном за счет средств дольщиков и собственных средств застройщиков. Учитывая снижение платежеспособности населения, в 2017 году введено в эксплуатацию за счет всех источников финансирования 558,3 тыс. кв. метров жилой площади (84 процента к уровню 2016 года). По итогам 2017 года в жилищном строительстве Брянской области выполнено работ на 3134,1 млн. руб.

Реализация мероприятий в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» позволяют прогнозировать до 2020 года рост инвестиционных вложений в строительство жилья.

На территории Брянской области осуществляют строительство жилых домов у 59 застройщиков строящих 139 жилых объектах. Заключено более 5 тыс. договоров долевого участия в строительстве на общую сумму около 10 млрд. рублей.

В Брянской области активно развивается комплексная застройка территорий, реализуются крупные проекты: застройка по улице Флотской в пойме реки Десна, комплексная застройка на территории старого аэропорта в Советском районе г. Брянска, строительство в микрорайоне Мичуринский Брянского района, строительство жилого комплекса «Мегаполис-Парк» на территории п. Путевка Брянского района, строительство микрорайона «Сосновый бор» на территории Володарского района г. Брянска.

В то же время не уделяется должное внимание воспроизводству объектов коммунальной инфраструктуры, в частности, строительству новых инженерных сетей, так как износ старых составляет более 70%. Именно этот фактор вносит наибольший вклад в потерю водных и энергетических ресурсов и ведёт к снижению энергоэффективности жилищного фонда и ЖКХ в целом.

На возможность и темпы жилищного строительства в регионе влияет комплекс внешних и внутренних факторов.

Эффективность воспроизводства жилья в форме нового строительства взаимосвязана с общими тенденциями развития инвестиционно-строительной деятельности в регионе, которая зависит от инвестиционной привлекательности региона в целом, состояния строительной индустрии, платежеспособности населения, степени развития ипотечного кредитования, наличия потенциальных инвесторов на рынке нового жилищного строительства.

На основе анализа данных таблицы 2, можно сделать вывод, что за исследуемый период в Брянском регионе складывались в основном положительные тенденции изменения социально-экономических факторов, влияющих на жилищное строительство.

Таблица 2 - Основные социально-экономические факторы, влияющие на воспроизводство жилья в Брянской области

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6
Численность населения (на конец года), тыс. человек	1242,6	1232,9	1225,7	1220,5	1211,0
Численность лиц, занятых в экономике, тыс. человек	605,1	603,2	595,4	595,9	585,2
Денежные доходы населения, млн. руб.	301825,1	327345,0	374148,0	372063,0	391966,3
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб.	18973,9	20911,0	21679,0	22923,0	24739,7
Среднеушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	20151,8	22038,6	25362,4	25349,0	26867,1
Валовой региональный продукт в расчете на душу населения, рублей	175865,0	196096,7	221080,0	233701,0	...
Профицит (+), дефицит (-) консолидированного бюджета, млн. руб.	-3761,6	-832,4	-3020,1	780,1	2049,7
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	60864,2	66066,3	62254,9	68194,6	54769,3
Объем работ, выполненных в строительстве, млн. Руб.	22496,7	23973,6	24983,8	27764,4	27135,7

Продолжение таблицы 2

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1	2	3	4	5	6
Индекс потребительских цен, процентов	107,2	113,3	113,2	106,1	102,8
Индекс цен производителей промышленных товаров, процентов	103,3	109,4	111,7	104,4	102,7
Денежные доходы населения	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
из них использовано на:					
-покупку товаров и оплату услуг	74,6	77,1	74,0	75,9	76,5
-оплату обязательных платежей и взносов	8,8	8,9	7,9	8,1	9,7
-накопление сбережений во вкладах и ценных бумагах	5,5	0,9	6,1	4,4	4,4
-покупку недвижимости	1,7	1,8	0,8	0,8	0,8
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, процентов	11,7	12,3	13,0	13,6	13,3

Наблюдается рост ВРП на душу населения, что способствовало росту среднемесячной заработной платы и денежных доходов населения. Данные факторы позволяют увеличить платежеспособность населения. В тоже время растет количество граждан со среднемесячным доходом ниже прожиточного минимума.

Следует отметить, что в 2015-2017 гг. размер среднеушевых денежных доходов населения в месяц соответствует средней стоимости 1 кв. метра жилья в регионе. Это говорит о том, что среднестатистической семье из трех человек для покупки квартиры в новостройке площадью 54 кв. м. (по норме 18 кв.м на человека) потребуется в среднем накапливать средства в течение 5 лет, что является довольно неплохим показателем. В то же время за исследуемый период снижается доля расходов в общих доходах на покупку недвижимости.

Положительным фактором для инвестиционно-строительной деятельности является рост платежеспособности населения и тенденция снижения индекса цен производителей. Это способствовало преимущественному росту объемов ввода нового жилья.

Но по-прежнему сдерживает развитие воспроизводственных процессов в форме нового жилищного строительства в регионе недостаточное финансовое обеспечение, в том числе из-за невысокой доступностью ипотечного кредитования.

Список литературы

6. Формирование системы управления жилищным фондом в регионе с целью повышения его энергетической и эксплуатационной эффективности: Монография. - Брянск: ООО «Новый проект», 2018. - 151 с.

7. Официальный портал Территориального органа федеральной службы государственной статистики - [Электронный ресурс]. -URL: <http://bryansk.gks.ru> (Дата обращения: 28.10.18г).

УДК 338

**КОМПЛЕКСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВОМ ОБЪЕКТОВ
ЖИЛИЩНОГО ФОНДА РЕГИОНА**

Потапенко О.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

Лысенко Е.Н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация: В статье системно рассматриваются ключевые аспекты управления воспроизводством жилищного фонда, анализируются достигнутые результаты в данном процессе в ходе проводимой государственной политики, предлагается модель управления воспроизводством жилищного фонда с учётом критериев социально-экономической эффективности и энергоэффективности.

Ключевые слова: Жилищный фонд, воспроизводство, строительство, ремонт, инвестирование, критерии эффективности воспроизводства, энергоэффективность.

Комплексное управление воспроизводством многоквартирного жилого фонда региона является сложной технической и экономической задачей. Это связано с тем, что в Российской Федерации практически отсутствуют эффективные рыночные механизмы расширенного воспроизводства объектов жилищно-коммунального хозяйства в целом, которые позволили бы обеспечить комплексное решение проблемы их износа.

Эффективное воспроизводство жилого фонда предполагает системную реализацию крупного долгосрочного проекта, требующего детальной проработки и значительного объёма инвестиций.

В настоящее время исследованы отдельные элементы управления воспроизводством жилого фонда. Но как показывает практика, в РФ требуется совершенствование механизмов комплексного расширенного воспроизводства жилого фонда, обеспечивающих системное решение проблемы повышения ее надежности, энергоэффективности и комфортности для проживания. То есть, в современных условиях необходим концептуальный подход к осуществлению сбалансированного экономически обоснованного воспроизводства объектов жилого фонда с учетом местных особенностей.

Как показал проведённый анализ, в Российской Федерации уделяется внимание воспроизводству объектов жилищной сферы. Об этом свидетельствует ряд проанализированных в процессе работы показателей, большинство из которых включаются ежегодно в отчеты правительств регионов РФ перед федеральными органами власти.

Достаточно высокие показатели достигнуты в воспроизводстве жилого фонда в форме нового строительства. Удельный вес введенной общей площади жилых домов в Брянской области по отношению к общей площади жилищного

фонда в 2016 году составил 1,93 процента (в 2015 году — 1,87 процента). В 2016 году на территории области введено в эксплуатацию 665,12 тыс. кв. метров жилья, что составило 103,2 процента к уровню 2015 года. В тоже время увеличивается обеспеченность жильём на одного жителя с 24,62 кв. м до 25,34 кв. м.

В РФ в целом в 2016 году было введено 80,2 млн. кв. метров жилья, что составило 94,0% к 2015 году. При этом доля ввода нового жилья в общем объеме жилого фонда РФ составляет 2,2%.

Несмотря на реализацию программ капитального ремонта многоквартирных домов, доля капитально отремонтированного жилья в общей площади жилых домов РФ и Брянского региона низкая и составляет около 1-2%, что не соответствует объемам и темпам износа жилья.

В то же время не уделяется должное внимание воспроизводству объектов коммунальной инфраструктуры, в частности, строительству новых инженерных сетей, так как износ старых составляет более 70%. Именно этот фактор вносит наибольший вклад в потерю водных и энергетических ресурсов и ведёт к снижению энергоэффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Воспроизводство жилья не может идти в отрыве от его благоустройства. В настоящее время благоустройство дворовых и общественных территорий муниципальных образований региона не соответствует современным требованиям. Более 60% общественных территорий муниципальных образований не благоустроены.

Однако на фоне реализуемых одновременно нескольких государственных программ и проектов не существует систематизации в определении приоритетов и обеспечении социально и экономически обоснованной взаимосвязи происходящих воспроизводственных процессов. Также не уделяется должное внимание воспроизводству коммунальных сетей, что должно быть связано со сроками и объемами воспроизводства жилья, объектов благоустройства, дорожно-транспортной инфраструктуры. Поэтому для создания эффективной системы управления воспроизводством объектов жилого фонда в каждом муниципальном образовании необходимо систематизировать цели, задачи, критерии и мероприятия, а также сбалансировать их с имеющимся ресурсным потенциалом и временными параметрами.

На основе анализа современного состояния научных исследований и практических результатов в данной области предлагается сформировать систему управления воспроизводством жилого фонда. Её невозможно эффективно реализовать без учета региональных особенностей, то есть, без определения его взаимосвязи с показателями и факторами формирования ВРП, регионального и местных бюджетов, объемов и структуры инвестиций по формам воспроизводства.

В связи с этим предлагается модель управления, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1– Концептуальная модель системы управления расширенным производством жилого фонда

В основу концептуальной модели положены элементы системы управления на основе использования процессного подхода к менеджменту.

Структурная часть данной модели направлена на конкретизацию составных элементов объекта управления, оценку их параметров состояния и взаимосвязи между ними.

Функциональная часть определяет суть предлагаемого механизма управления воспроизводством жилого фонда с учетом существующих и формируемых институциональных, экономических, правовых и иных механизмов.

Обеспечивающая ресурсная часть сформирована с целью обеспечения устойчивости и целостности системы, в первую очередь, за счет непрерывного инвестирования.

Важной особенностью разработки и реализации данного концептуального подхода является обеспечение непрерывности и взаимосвязи воспроизводственных процессов различных элементов городской среды ввиду постоянного изменения факторов внешней среды. Поэтому в задачи, реализуемые с помощью данных методов и инструментов, включены: корректировка целевых показателей программ и проектов, процессы организации, координации осуществления мероприятий, а также промежуточный и итоговый контроль и анализ.

Важным элементом концепции управления воспроизводством жилого фонда является разработка системы критериев и методики оценки социально-экономической эффективности данного процесса.

Предлагаемый концептуальный подход к управлению воспроизводством объектов городской среды должен охватывать и сбалансировать работу следующих блоков:

- управление строительством и модернизацией объектов коммунальной инфраструктуры с учетом согласования с проектами строительства дорог и благоустройства;

- управление эффективной реализацией проектов нового строительства жилья;

- управление текущим и капитальным ремонтом жилищного фонда.

Предлагаемая система управления рассматривается как адаптивная, формирующая постоянную организационно-экономическую основу для воспроизводства жилого фонда в регионах РФ, а для ее развития и эффективного практического использования необходимо: уточнение основных понятий, систематизация факторов и ключевых целевых показателей расширенного воспроизводства; совершенствование системы критериев и методики оценки социально-экономической эффективности производственного процесса; разработка и реализация многоуровневой институциональной модели управления и экономических механизмов расширенного воспроизводства и эффективной эксплуатации жилого фонда, ориентированных на целевые показатели социально-экономической эффективности.

Список литературы

1. Бессонов М. С. Современные проблемы воспроизводства жилищного фонда в крупном городе [Текст] // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 494-496
2. Воробьева М.М. Современные аспекты проблемы воспроизводства жилищного фонда в России // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6. Ч. 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/55309> (дата обращения: 30.09.2017).
3. Кузовлева И.А., Потапенко О.С., Бузуева Ю.С., Цыкун А.А. Направления повышения эффективности механизма финансирования воспроизводства многоквартирного жилого дома в процессе капитального ремонта [Текст] // «Строительство-2016»: материалы II междунар. инновац. форума. – Брянск, 2016. – С. 217-221
4. Потапенко О.С., Благодер Т.П. Системный подход к управлению воспроизводством объектов жилищного фонда города (статья) // Экономика и предпринимательство. – 2018.-№11(100). – С. 1260-1264.
5. Чикишева Н.М. Модернизация инструментов оценки эффективности воспроизводства жилищного фонда [Текст]: моногр. / Н.М. Чикишева, А.П. Шестакова. – Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО ТюмГАСУ, 2015. – 198 с.

УДК 002:001(470)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ АПК РОССИИ

Середина Н.С., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента
 Башилов Б.Е., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента, генеральный директор ООО «БС-Инвест»

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

Аннотация: В статье определена роль процесса цифровизации как основы инновационного развития аграрного сектора. Выделен ряд экономических проблем на пути к реализации потенциала цифровизации в сельском хозяйстве России. Предложены направления информатизации АПК. Определен возможный экономический эффект от цифровизации агропроизводства.

Ключевые слова: информационные технологии в сельском хозяйстве, интернет вещей, блокчейн в агропроизводстве, эффективность информатизации АПК.

Серьезной угрозой долгосрочной конкурентоспособности АПК является недостаточная инновационная активность на фоне слабого взаимодействия между бизнесом, образованием и наукой. В настоящее время инновационное развитие сельского хозяйства носит инерционный характер. Инновационные процессы в российской пищевой промышленности также недостаточно динамичны, поэтому отсутствуют технологические прорывы, интенсивное освоение результатов исследований и разработок, характерных для экономики инновационного типа.

Создание и внедрение инноваций характеризуется следующими тенденциями:

- неудовлетворительными темпами технологической модернизации АПК;
- низким уровнем востребованности отечественных разработок;
- слабой связью тематики научных исследований с запросами практики, преобладание фундаментальных работ над прикладными;
- ориентацией предприятий, обеспечивающих экономический рост в АПК, на покупку зарубежных научно-технических решений и технологий;
- недостаточными объемами частных инвестиций в НИОКР;
- диспропорциями в технологической модернизации АПК: распространением прогрессивных технологий, главным образом на крупных предприятиях, имеющих финансовые возможности для их приобретения;
- сохраняющимся отставанием отечественного АПК от стран с развитым агропромышленным производством по уровню производительности труда [1].

Инновационное развитие аграрного сектора невозможно без его цифровизации. Новые информационно-коммуникационные технологии становятся современными инструментами прогресса. Информационные технологии стали движущей силой экономического развития во всем мире, поэтому современное сельское хозяйство, как и любая другая отрасль экономики, тесно связано с использованием инновационных информационных технологий. Рост экономики сейчас во многом зависит от использования знаний и информации, определяющих инновационное развитие и научно-технический прогресс. Информационно-инновационный фактор обуславливает около 85% прироста ВВП США и ряда других развитых стран. Поэтому эффективность информационной деятельности и использования информационного фактора определяют успешность экономики той или иной страны.

Масштабы применения информационных технологий в сельском хозяйстве напрямую зависят как от общего уровня развития рыночных отношений в аграрной сфере, так и от состояния информационной экономики в стране в целом.

На данный момент времени наблюдаются существенные различия в уровне востребованности новых технологий у сельхозтоваропроизводителей

разных типов. Недостаточный потенциал внедрения современных технологий в малых и средних хозяйствах выступает значимым барьером на пути модернизации АПК в России (табл.1) [4].

Таблица 1 – Востребованность технологий хозяйствующими субъектами АПК

	Личные подсобные хозяйства	Крестьянско-фермерские хозяйства	Средние сельскохозяйственные предприятия, кооперативы	Крупные агрохолдинги
«Органическое» сельское хозяйство	С*	В	С	Н
Точное сельское хозяйство	Н	Н	С	В
Крупномасштабное «конвейерное» животноводство	Н	Н	Н	В
Беспашотное земледелие	Н	Н	В	В
Беспривязное содержание скота	С	В	В	В
Капельное орошение	Н	С	С	В
Урбанизированное сельское хозяйство	Н	Н	Н	В
Безотходное сельское хозяйство	В	В	С	С
Автоматизация и компьютеризация	Н	Н	С	В
Биотопливо	Н	Н	В	В

*Потенциал внедрения технологий: В – высокий; С – средний; Н – низкий.

На пути к реализации потенциала цифровизации в сельском хозяйстве России лежит ряд экономических проблем:

1. Особенностью сельского хозяйства в России является аномально высокая доля подсобных крестьянских и малых фермерских хозяйств (99% по количеству в совокупности, почти 30% по объему производства в денежном выражении).

Преобладание малых хозяйств в структуре производства сельхозпродукции в России в сочетании с недоступностью для таких хозяйств современных средств механизации и автоматизации труда, а также удобрений и химикатов, является основной причиной низкой производительности труда в сельском хозяйстве страны, которая, в свою очередь, определяет низкий уровень оплаты труда и высокие удельные издержки на производство единицы продукции.

2. Доля крупных фермерских хозяйств и вертикально-интегрированных холдингов, которые являются основной производительной силой отрасли и обеспечивают максимальный вклад в ВВП сельского хозяйства, крайне мала.

3. Высокая доля пустующих сельхозземель. По данным Министерства сельского хозяйства России, земли сельхозназначения составляют 23,6% от всего земельного фонда России), но только 35% составляет используемая

хозяйствами всех категорий пашня. Из них площадь пашни под контролем крупных агрохолдингов оценивается в менее 15% от общей площади используемой пашни в России. Остальные 85% пашни – у небольших фермерских и подсобных крестьянских хозяйств, что и обеспечивает их высокую долю в производстве сельхозпродукции в натуральном выражении, при низкой производительности труда.

4. Наибольший эффект на сельскохозяйственную отрасль оказывает длинная цепочка посредников: оптовых и розничных компаний. КФХ сдают продукцию оптовым структурам ниже себестоимости ее производства, так как не имеют доступа к торговым сетям. Цифровизация позволяет кардинально снизить транзакционные издержки на куплю-продажу товара, и упростить цепочку поставок.

Возможности для модернизации отрасли огромны, под давлением необходимости повышения производительности сельское хозяйство превращается из традиционной в высокотехнологичную отрасль, которая способна создать новые рынки для инновационных решений и разработок, не существовавших ранее для решения большого количества существующих проблем [3].

Процесс информатизация АПК носит многоплановый характер и должен осуществляться последующим направлениям (рисунок 1).

Таким образом, цифровизация АПК позволит:

- снизить риски;
- следить за изменениями климата;
- повысить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных;
- своевременно спланировать все полевые работы, снизить затраты на производство продукции на основе эффективного использования ресурсов и научно-обоснованных подходов;
- снизить транзакционные издержки на куплю и продажу и упростить цепочку поставок продукции от поля до потребителя;
- сократить дефицит в квалифицированной рабочей силе;
- своевременно обеспечить критической информацией сельских товаропроизводителей.

Длительное время сельское хозяйство не было бизнесом, привлекательным для инвесторов, в связи с длинным производственным циклом, подверженным природным рискам и большим потерям урожая при выращивании, сборе и хранении, невозможностью автоматизации биологических процессов и отсутствием прогресса в повышении производительности и инноваций [2, с.16]. Использование информационных технологий в сельском хозяйстве ограничивалось применением компьютеров и программного обеспечения в основном для управления финансами и отслеживания коммерческих сделок.

Но интенсивное внедрение цифровизации и интернета вещей в сельское хозяйство предполагает, что отрасль, менее других подверженная влиянию ИТ, станет высокотехнологичным бизнесом за счет стремительного роста производительности и снижения непроизводительных расходов, которые являются атрибутами Сельского хозяйства 4.0.

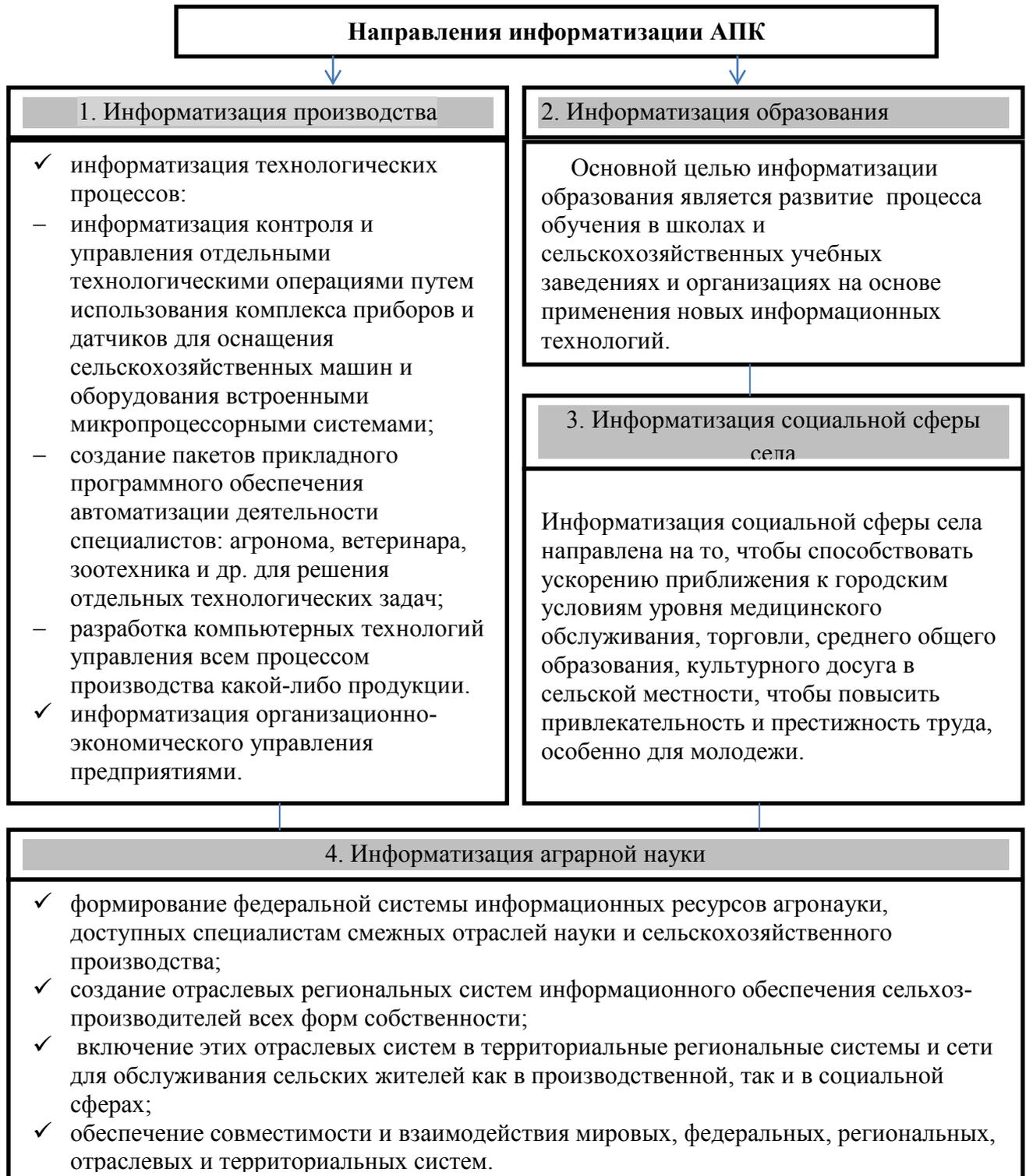

Рисунок 1 – Направления информатизации АПК

Возможный экономический эффект от цифровизации АПК:

1. Увеличение объема потребления продукции сельского хозяйства в России в денежном выражении в 1,5 раза, что соответствует сумме прироста рынка на 4 трлн. рублей;

2. Повышение производительности труда в 3-5 раз в сельском хозяйстве и, как следствие, кратное снижение себестоимости единицы производимой продукции, что позволяет повысить маржинальность бизнеса сельхозпроизводителей;

3. Реализация модели предиктивного управления всей цепочкой создания добавленной стоимости: от производства семян, удобрений, сельхозтехники, до производства сельхозпродукции и ее сбыта, когда все участники цепочки с достаточной вероятностью (уже доказана возможность 85% точности прогноза интегрированной цепочки поставок на горизонте нескольких месяцев) смогут предсказывать спрос на свою продукцию;

4. Существенно снизить риски кредитования сельхозпроизводителей, и, таким образом, снизить ставки по банковским кредитам, значительно влияющие на себестоимость продукции [5].

Технологии эволюционировали и резкий скачок во внимание к сегменту произошел, когда на сельское хозяйство обратили внимание технологические компании, которые научились совместно с партнерами контролировать полный цикл растениеводства или животноводства за счет умных устройств, передающих и обрабатывающих текущие параметры каждого объекта и его окружения (оборудования и датчиков, измеряющих параметры почвы, растений, микроклимата, характеристик животных и т.д.), а также бесшовных каналов коммуникаций между ними и внешними партнерами. Благодаря объединению объектов в единую сеть, обмену и управлению данными на основе интернета вещей, возросшей производительной мощности компьютеров, развитию программного обеспечения и облачных платформ, стало возможным автоматизировать максимальное количество сельскохозяйственных процессов за счет создания виртуальной (цифровой) модели всего цикла производства и взаимосвязанных звеньев цепочки создания стоимости, и с математической точностью планировать график работ, принимать экстренные меры для предотвращения потерь в случае зафиксированной угрозы, просчитывать возможную урожайность, себестоимость производства и прибыль.

Список литературы

1. Алетдинова А.А. Инновационное развитие аграрного сектора на основе цифровизации и создания технологических платформ // Иннов: электронный научный журнал. - 2017. - №4 (33). URL:<http://www.innov.ru/science/tech/innovatsionnoe-razvitie-agrarnogo-s/>

2. Анохина М.Е., Прудников С.П. Совершенствование системы государственного управления АПК региона // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2007. - №2. – С.15-18.

3. Меденников В.И., Горбачев М.И., Муратова Л.Г., Сальников С.Г. Концепция развития информатизации АПК при переходе к цифровой экономике // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2017. - №5. – С.49-53.

4. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года / Минсельхоз России; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 140 с.

5. Текущий статус и прогнозы развития технологий InternetofThings (IoT) в сельском хозяйстве: мировой опыт и выводы для Российской Федерации // Аналитический отчет компании J'son&PartnersConsulting.

URL: http://json.tv/ict_telecom_analytics_view/tsifrovizatsiya-v-selskom-hozyaystve-tehnologicheskie-i-ekonomicheskie-barery-v-rossii-20170913024550

УДК 330

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

Терехова А.А., студентка гр.ЭБ-301

Косьянова В.Н., к.э.н., доцент кафедры государственного управления и финансов

(ФГБОУ ВО БГИТУ, г. Брянск, Россия)

***Аннотация.** В статье проведен анализ и дана оценка состояния финансовой безопасности Брянской области на основе методического подхода по определению интегрального коэффициента уровня финансовой безопасности региона.*

Ключевые слова: финансовая безопасность, Брянская область, финансово-экономические показатели, показатели финансовой безопасности, интегральный коэффициент.

Данная статья посвящена анализу и оценке состояния финансовой безопасности Брянской области как важнейшей составляющей экономической безопасности территории. Финансы являются сферой экономики, которая затрагивает абсолютно все её аспекты. Поэтому проблемы с финансовым здоровьем территории могут вызвать кризисные явления различной степени тяжести.

В таблице 1 представлены финансово-экономические показатели Брянской области за период 2015-2017 годы.

Таблица 1 – Финансово-экономические показатели Брянской области за период 2015-2017 годы

Показатель	Ед. измер.	2015	2016	2017
ВРП области	млрд. руб.	269,9	285,9	319,6
Объём инвестиций в основной капитал	млрд. руб.	62,3	68,2	54,8
Доходы консолидированного бюджета Брянской области	млрд. руб.	49,8	58,1	61,9
из них безвозмездные поступления	млрд. руб.	23,7	27,3	29,07
объём безвозмездных поступлений из федерального бюджета в консолидированный бюджет области	млрд. руб.	8,6	10,8	12,3
в т.ч.субвенции	млрд. руб.	6,8	5,9	6,5
Расходы консолидированного бюджета Брянской области	млрд. руб.	52,8	57,3	59,9
Дефицит (профицит) консолидированного бюджета Брянской области	млрд. руб.	-3	0,8	2
Консолидированный государственный долг Брянской области на 1 января очередного финансового года	млрд. руб.	11,5	12,8	12,9
Расходы на обслуживание консолидированного государственного долга области	млрд. руб.	нет данных	0,562	0,349
Индекс расчетной бюджетной обеспеченности в Брянской области	раз	0,662	0,644	0,627
Сумма налоговых доходов, собранных на территории Брянской области	млрд. руб.	23,9	28,7	30,6
из них поступило в федеральный бюджет	млрд. руб.	14,5	16,4	16,5
из них поступило в консолидированный бюджет области	млрд. руб.	9,4	12,3	14,1
Степень износа основных фондов на конец года	%	46,3	43,7	48,3
Коэффициент обновления основных фондов	%	8,6	12,5	15,1
Коэффициент выбытия основных фондов	%	0,68	0,62	0,58
Денежные доходы на душу населения	руб./месяц	25362	25336	26913
Темп роста номинальных денежных доходов населения	%	115,1	99,9	106,2
Темп роста реальных денежных доходов населения	%	98,1	92,6	100,7
Фактическое конечное потребление домохозяйств на душу населения	руб./месяц	18759	19229	21523
Темп роста потребительских расходов населения	%	115,7	96,9	104,4
Прожиточный минимум в среднем на душу населения в области (IV квартал)	руб./месяц	8723	8971	9279
Доля населения Брянской области с доходами ниже прожиточного минимума	%	13	13,6	13,3
Средняя цена в области первичного жилья (общая площадь)	руб./м ²	32058	33138	32294
Средняя цена в области вторичного жилья (общая площадь)	руб./м ²	31645	41302	36063

Источниками информации послужили данные официальных сайтов: Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Брянской области, Федеральной службы государственной статистики РФ, Правительства Брянской области, Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Одной из важнейших задач является отбор наиболее значимых показателей финансовой безопасности. В таблице 2 представлены индикаторы и показатели финансовой безопасности региона, которые позволят определить точки повышенного риска в финансовой сфере Брянской области.

Таблица 2 – Показатели финансовой безопасности Брянской обл. за 2015-2017гг

Показатель	Ед.измер.	Пороговое значение	2015	2016	2017
Показатели безопасности централизованных финансов региона (налоги, бюджет, долг)					
Уровень расчетной бюджетной обеспеченности Брянской области до распределения дотаций	раз	≥ 1	0,662	0,644	0,627
Отношение дефицита консолидированного бюджета Брянской области к величине собственных доходов	%	≤ 15	19,9	2,5	6,2
Отношение консолидированного государственного долга Брянской области к объёму собственных доходов консолидированного бюджета края	%	≤ 100	67,29	55,57	47
Отношение темпа роста консолидированного государственного долга области к темпу роста ВРП	раз	≤ 1	0,93	0,95	1,11
Доля налогов и сборов, зачисленных в консолидированный бюджет Брянской области от общей величины собранных в области налоговых доходов	%	≥ 50	39,3	42,83	46,11
Отношение суммы налогов, зачисленных в федеральный бюджет, к объёму финансовой поддержки из федерального бюджета в бюджет Брянской области	раз	≤ 2	0,61	0,6	0,57
Показатели безопасности децентрализованных финансов (фирмы, домохозяйства)					
Отношение объёмов инвестиций в основной капитал к ВРП	%	≥ 25	23,08	23,85	17,15
Степень износа основных фондов промышленных предприятий	%	≤ 60	46,3	43,7	48,3
Отношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов	раз	≥ 3	12,65	20,16	26,03
Отношение темпа роста денежных доходов населения к темпу роста потребительских расходов	раз	≥ 1	1,04	0,97	0,95
Численность населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума от общей численности населения области	%	≤ 7	13	13,6	13,7
Отношение рыночной стоимости жилья к среднегодовому доходу семьи	лет	≤ 12	1,91	2,22	2,69

Далее оценим состояние и уровень финансовой безопасности Брянской области. Для этого используем методический подход по определению интегрального коэффициента уровня финансовой безопасности региона, который включает несколько этапов расчёта.

1. Распределим показатели (x) в две группы (x_c - показатели финансовой безопасности централизованных финансов региона, x_d - показатели финансовой безопасности децентрализованных финансов региона). По каждому показателю финансовой безопасности x рассчитываем отношение фактического значения ($Kф$) к пороговому ($Kп$), если необходимо увеличение данного показателя, и наоборот, если необходимо его уменьшение. Так по каждому показателю получим его уровень (σx) по отношению к идеальному значению:

$$\begin{aligned} \sigma x &= \frac{Kф}{Kп} - \text{если } x \longrightarrow \text{max} \\ \sigma x &= \frac{Kп}{Kф} - \text{если } x \longrightarrow \text{min} \end{aligned} \quad (1)$$

2. В рамках обеих групп вычисляем коэффициент, характеризующие степень безопасности субъекта РФ: Kc - по группе показателей централизованных финансов региона; Kd - по группе показателей децентрализованных финансов региона. Используем следующие формулы:

$$Kc = \sqrt[n]{\prod \sigma x_c} \quad (2)$$

$$Kd = \sqrt[n]{\prod \sigma x_d} \quad (3)$$

Где n количество показателей в группе.

3. На третьем шаге нужно учесть индивидуальное влияние и различную значимость групп факторов на совокупное значение показателя финансовой безопасности региона. Наибольший удельный вес (60%) присвоим группе показателей централизованных финансов. Далее рассчитаем интегральный коэффициент, который характеризует степень финансовой безопасности региона:

$$Kфб = 0,6Kc + 0,4Kd \quad (4)$$

4. На последнем этапе установим соответствие полученной оценки коэффициента финансовой безопасности региона соответствующему уровню с различной степенью опасности (таблица 3).

Результаты расчетов сведем в таблице 4. За рассматриваемый период финансы Брянской области находятся в зоне абсолютной безопасности. Причем мы видим, что интегральный показатель имеет скачкообразный характер за счет изменчивости показателя централизованных финансов, показатель же децентрализованных финансовых ресурсов незначительно увеличивается в динамике.

Таблица 3 – Зоны финансовой безопасности региона

Значение коэффициента	Название уровня	Характеристика зоны
$K_{фб} > 1,2$	Уровень абсолютной безопасности	Большая часть индикаторов финансовой безопасности региона превышают пороговые значения. Положение региона является устойчивым, наблюдается экономический рост, низкая финансовая зависимость от федерального центра, увеличиваются собственные доходы, сокращаются дефицит бюджета, публичный долг региона и расходы на его обслуживание. Инвестиционная активность региона высока, существуют источники и потенциал формирования конкурентоспособного типа воспроизводства. Доходы и уровень жизни населения высокие.
$1,2 < K_{фб} < 1,0$	Уровень относительной безопасности	Большинство показателей незначительно отличаются от пороговых значений. Наблюдается нестабильный рост экономики. Высока изношенность основных фондов, есть проблемы с привлечением инвестиций. Доходы растут в под влиянием инфляции. Финансовая поддержка из федерального бюджета незначительная.
$1,0 < K_{фб} < 0,8$	Уровень повышенной опасности	Значительная часть показателей ниже пороговых значений почти наполовину. Регион не имеет резервов роста экономики. Инвестиционная активность в регионе низкая. Налоговые поступления имеют тенденцию к снижению. Регион относится к дотационным. Значительная часть населения не имеет возможности осуществлять инвестиции в жилье. Доходы и уровень жизни населения не позволяют иметь сбережений.
$K_{фб} < 0,8$	Уровень катастрофической опасности	Большинство показателей финансовой безопасности ниже пороговых в 2 раза и более. Регион с высокой степенью дотационности. Наблюдается кризис финансовой системы. Требуется огромные инвестиции и существенное обновление основных фондов. Налоговые поступления сокращаются. Увеличиваются расходы бюджета, что приводит к высокой долговой нагрузке. Значительная часть населения региона находится ниже уровня бедности.

Таблица 4 – Уровень финансовой безопасности Брянской области за период 2015-2017 годы

	2015	2016	2017
Кс (безопасность централизованных финансов)	1,42	1,55	1,48
Кд (безопасность децентрализованных финансов)	1,56	1,59	1,6
Кфб	1,476	1,566	1,528
Соответствующая зона	абсолютной безопасности	абсолютной безопасности	абсолютной безопасности

Правительству региона необходимо ежегодно мониторить финансово-экономическую ситуацию в области и проводить подобные расчеты. Особое внимание следует уделить безопасности централизованных финансов. В 2017 году по сравнению с 2016 годом коэффициент их безопасности снизился на 0,07 ед.

Список литературы

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Брянской области. URL: <http://bryansk.gks.ru/>
3. Официальный сайт Правительства Брянской области. URL: <http://www.bryanskobl.ru/>
4. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/>

УДК 130.133

ВЗАИМОСВЯЗЬ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ СТОИМОСТИ И ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ

Филиппова Т.Я., к.э.н., доцент кафедры экономики и менеджмента

(ФГБОУ ВО «БГИТУ», г. Брянск, Россия)

Аннотация. Методы стоимостных измерений объектов недвижимости представляют существенный практический интерес. Потребность в корректном представлении и применении оценки стоимости в управлении недвижимостью была всегда. Субъекты экономической деятельности проводят мониторинг стоимости, однако, не всегда в полном объеме анализируется жизненный цикл объекта недвижимости, в связи с чем, не представляется возможность убедительно определить, каков вид стоимости для того, или иного объекта целесообразно рассматривать с учетом жизненного цикла недвижимости.

Ключевые слова: виды стоимости, объект недвижимости, жизненный цикл объекта недвижимости

На протяжении всей истории развития экономической мысли многие ученые пытались обозначить научную категорию стоимости. Первое известное исследование стоимости принадлежит Аристотелю. Он был убежден в существовании причин пропорций обмена, имеющих общественный характер.

Четкая формулировка закона стоимости впервые была высказана У.Петти. Он показал, что между величиной полных затрат труда на единицу продукции и средней ее ценой, наблюдаемой на рынке, существует устойчивая зависимость, присущая всем благам, производство, обмен и потребление которых имеют массовый характер [1]. Среди современников А.Смитта к осознанию механизма того, как люди на рынке могут узнать, сколько труда затрачено на производство каждого товара близко подошел Д.Рикардо. Однако, лишь благодаря работам К.Маркса трудовая теория стоимости, основы которой и были заложены У.Петти, приобрела современный вид и практически не претерпела принципиальных изменений до настоящего времени. Многие положения этой теории получили дальнейшее развитие в трудах таких советских ученых, как В.В.Новожилов [2], В.С.Немчинов [3] и других исследователей. Включая последнее десятилетие XIX века трудовая теория стоимости была господствующей, пока не вышли работы австрийских экономистов Е. Бем-Баверка и К. Менгера. Они считали, что если даже связь пропорций обмена с затратами труда и существует, то она не всеобщая, и представляет собой лишь частное следствие подлинного закона стоимости, в основе которого лежит субъективная оценка людьми полезности благ.

Позже, в работах А.Курно, А. Маршала и Ф.Эджуорта было дано объяснение процесса рыночного ценообразования. Цена блага, выраженная в деньгах, при прочих равных условиях устанавливалась на уровне, равном одновременно предельным издержкам его производства и его предельной полезности. К середине XX века неоклассическая теория стоимости получила новое изложение в терминах выявленных предпочтений, предложенных П. Самуэльсоном [4]. В свою очередь, французским экономистом П.Л. де Буальгильбером рассматривалась проблема функций стоимости, которая, по его мнению, состояла в обеспечении пропорциональности и сбалансированности хозяйства. В последующем Л. Вальрас, впервые представит математическое описание потоков благ и алгоритма принятия решений в конкурентной экономике, основанной на частной собственности. Благодаря работам Дж. Фон Неймана, а также Г. Данцига и Д. Гейла, которые развили идеи Л. В. Канторовича, сложились теоретические и методологические предпосылки решения вопроса о процессе ценообразования и количественных детерминантах стоимости на уровнях национального и мирового рынков. Со временем неоклассическая теория цен, интегрировала результаты исследований, таких ученых, как Дж. Кейнс, У. Баумоль, Р. Коуз, Э. Чемберлин и других, однако, целостной теории так создано и не было. Именно в XX веке окончательно сформировались три стоимостные теории: трудовая теория стоимости, теория предельной полезности, современная (неоклассическая) теория цен.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о ключевом значении понятия стоимость для современной экономической науки. Вместе с тем, разработанные теории стали основой для возникновения и развития множества прикладных экономических направлений. Развивающаяся

сегодня оценочная деятельность в ее научных и практических аспектах может рассматриваться как одно из направлений развития стоимостной теории.

Знание величины рыночной стоимости дает возможность собственнику объекта усовершенствовать процесс производства, разработать комплекс мероприятий, направленных на увеличение рыночной стоимости. В этой ситуации необходимо учитывать тот факт, что специфика объекта оценки - рассмотрение ценовых факторов, осуществляемых влияние в определенный период жизненного цикла объекта недвижимости.

В настоящее время рыночная стоимость является одним из основных показателей, характеризующих экономическую эффективность объекта. В настоящее время существует достаточно устоявшаяся практика оценки рыночной стоимости. Сложность задачи оценки стоимости объектов недвижимости связана с неоднозначностью позиций специалистов по вопросам методологии определения рыночной стоимости объекта исследования, многообразием и неоднородностью структуры задач, которые она призвана решать [5-11].

Это обуславливает целесообразность оценки рыночной стоимости одновременно с позиции трех подходов, сравнительные характеристики которых отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Сравнительные характеристики методов в рамках подходов к оценке стоимости объектов недвижимости

Подход и методы		Проблемы	Недостатки	Преимущества
Доходный подход	Метод капитализации доходов	- метод не рекомендуется использовать, когда объект требует значительной реконструкции или же находится в состоянии незавершенного строительства	- применение затруднительно, когда отсутствует информация о рыночных сделках;	- непосредственно отражает рыночную конъюнктуру, так как при его применении анализируется с точки зрения соотношения дохода и стоимости, как правило, большое количество сделок с недвижимостью - позволяет оценить объект в случае, когда потоки доходов стабильны длительный период времени
	Метод дисконтированных денежных потоков	- отсутствие информации по реальным сделкам продажи и аренды объектов недвижимости, эксплуатационным расходам	- более сложен, детален	- позволяет оценить объект, в случае получения от него нестабильных денежных потоков, моделируя характерные черты и поступления - позволяет рассматривать именно денежные потоки, которые не так изменчивы, как прибыль

Продолжение таблицы 1

Сравнительный подход	Метод сравнения продаж		-наличие развитого рынка недвижимости		-базируется на информации о недавних сделках с аналогичными объектами на рынке
	Оценка на основе соотношения дохода и цены продажи	Валовой рентный мультипликатор	- недостаточно чувствительным к разнице в рисках или в нормах возврата капитала - предполагает узкий разброс значений коэффициентов недоиспользования и расходов для всех объектов	- в полной мере не учитывает разницу в рисках или нормах возврата капитала между объектом оценки и его сопоставимым аналогом - не учитывает также вполне вероятную разницу в чистых операционных доходах сравниваемых объектов	- валовой рентный мультипликатор не корректируют на удобства или другие различия между объектом оценки и сопоставимыми аналогами, так как в основу его расчета положены фактические арендные платежи и проданные цены, в которых уже учтены указанные различия
		Общий коэффициент капитализации	- чтобы определить общий коэффициент капитализации по рыночным данным, оценщик должен отобрать аналогичные недавно проданные объекты, характеризующиеся потоками доходов, сходными риску и продолжительности с потоком доходов от объекта оценки.	- может применяться только в условиях развитого и активного рынка недвижимости	- позволяет оценщику использовать прямую капитализацию с тем, чтобы конвертировать прогнозируемый чистый операционный доход в оценку рыночной стоимости
Затратный подход			- затраты инвестора не всегда создают рыночную стоимость из-за разницы в издержках на воссоздание сопоставимых объектов, и, напротив создаваемая стоимость не всегда бывает адекватной понесенным затратам, что касается прежде всего объектов доходной недвижимости	- трудоемкость процесса оценки	- пригодность для более или менее достоверной оценки недвижимости на малоактивных рынках - данный подход используется: когда оцениваются новые и недавно построенные объекты; для оценки объектов незавершенного строительства; для оценки в целях выделения объектов налогообложения, страхования; для переоценки основных фондов предприятий

Тем самым, по мнению автора, несмотря на существующие недостатки и сдерживающие факторы существующих концепций стоимости, применение стоимостного подхода имеет ряд преимуществ. Они заключаются в следующем: изменение стоимости становится индикатором, который учитывают контрагенты; стоимостной подход позволяет выделить ключевые

факторы стоимости и на их основе создать систему управления недвижимостью; стоимостной подход требует постоянного осуществления мониторинга принимаемых управленческих решений, что повышает их эффективность.

Таким образом, с авторской точки зрения, учет стоимостных показателей объекта недвижимости и параметров, следует рассматривать с показателями разных видов стоимости объекта недвижимости.

Законодательно закрепленные виды стоимости, а именно: рыночная, инвестиционная, ликвидационная, кадастровая стоимость [12], по авторскому мнению, находятся в логической взаимосвязи с жизненным циклом объекта недвижимости и, непосредственно, циклом развития рынка недвижимости, что отражено на рисунке 1.

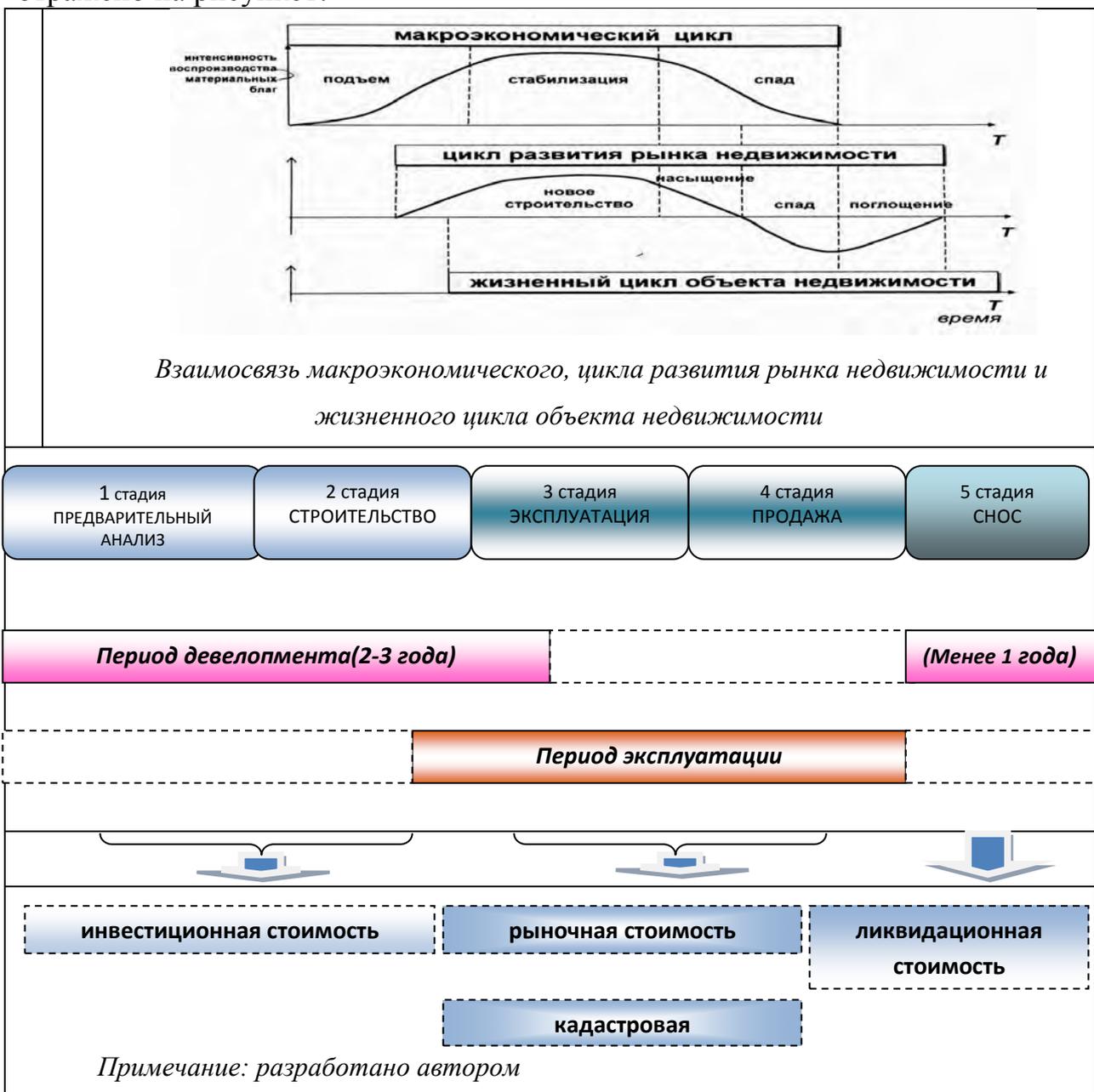

Рисунок 1 - Выявленная взаимосвязь различных видов стоимости недвижимости и рыночной ценовой динамики на основе жизненного цикла объекта недвижимости

Выявленная взаимосвязь различных видов стоимости недвижимости на основе жизненного цикла объекта недвижимости позволяет учесть тенденции рынка недвижимости. Тем самым, любая из операций с недвижимостью рассматривает разных субъектов и контрагентов, которые принимают управленческие решения с учетом стоимостных параметров. При этом, к стоимостным параметрам, с авторской точки зрения, следует относить разные виды стоимости, которые могут быть рассмотрены применительно к объекту недвижимости.

Список литературы

1. Пети, У. Экономические и статистические работы / У. Петти, пер. с англ. – М.: Соцэцгиз, 1940 г. - 182 с
2. Шмулевич, Т.В. Конкурентоспособность предприятий в переходной экономике (на материалах целлюлозно-бумажной промышленности): диссертация на соискание ученой степени канд. экон. наук: 08.00.05. / Т.В. Шмулевич - СПб, 1998. -19 с.: ил.. - Библиогр.: автореф. с. 19 (6 назв.)
3. Немчинов, В.С. Общественная стоимость и плановая цена/ В.С. Немчинов - Избр. произв. – М.: Наука, 1970. – 496 с.
4. Samuelson, P. A. Foundations of Economic Analysis. – London, England: Harvard University Press, 1983 – P. 219-321.
5. Оценка бизнеса: учеб. [для вузов] / под ред. А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 736 с.
6. Оценка недвижимости: Учебник / Под ред. А.Г.Грязновой, М.А.Федотовой. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 496 с.: ил.
7. Оценка рыночной стоимости недвижимости. / Под ред. В.Н.Зарубина В. М. Рутгайзера. Серия «Оценочная деятельность». Учебное и практическое пособие. – М.: Дело, 1998. – 384 с.
8. Мищенко, В.Я. Экономические методы управления имущественным комплексом: Учеб. пособие / В.Я.Мищенко, Н.И.Трухина, О.К.Мещерякова - Воронеж, гос. арх.-строит.ун-т.- Воронеж, 2003.- 114с.
9. Симионова, Н.Е. Методы оценки имущества: бизнес, недвижимость, земля, машины, оборудование и транспортные средства / Н.Е. Симионова. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.- 312 с.
10. Филиппова Т.Я., Кузовлева И.А., Благодар Т.П. Экономика недвижимости (учебное пособие):Брянск: Изд-во Полиграм-Плюс, 2016.– 81 с.
11. Филиппова Т.Я., Благодар Т.П. Стоимость: актуальные аргументы для управления на основе методологических подходов//Глобальная наука. Развитие и новации. Сб. науч. тр. по матер. V междунар. науч.-практ. конф., 28 февраля 2017. - Италия, Рим: Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. – С. 45-55. (Global science.Development and novelty.Collection of scientific papers, on materials of the V international scientific-practical conference/ February 28, 2017 Ed. SPC «LJournal», 2017. – 45-55)
12. Федеральный стандарт оценки «Цель оценки и виды стоимости (ФСО №2)», утвержден приказом Минэкономразвития России от 20 мая 2015г. № 298.

Сборник статей

**II Всероссийской научно-практической
конференции**

**«Экономическая политика и ресурсный
потенциал региона»**

Главный редактор:
д.э.н., профессор

Кузовлева Ирина Анатольевна